

"We are just an advanced breed of monkeys on a minor planet of a very average star. But we can understand the Universe. That

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

"Remember to look up at the stars and not down at your feet. Never give up work. Work gives you meaning and purpose and life is empty without it. If you are lucky enough to find love, remember it is there and don't throw it away."

$$S = \frac{\pi A k c^3}{2 h G}$$

THE UNIVERSE
IN A NUTSHELL

"Most sets of values would give rise to universes that, although they might be very beautiful, would contain no one able to wonder at that beauty"

S. Hawking

"I don't think the human race will survive the next thousand years, unless we spread into space."

"I like physics, but I love cartoons."

"I regard the afterlife to be a fairy story for people that are afraid of the dark"

16+

4

2016

Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.03.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Стивен Уильям Хокинг (род. 1942) — английский физик-теоретик и популяризатор науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Алтаева А. Э.

С. Я. Ербанова и развитие центральной части города Улан-Удэ в советский период 635

Березина Л. Р.

История обско-угорских народов в контексте многообразия культур 638

Вершинин А. О.

Проблема военнопленных Красной Армии в контексте событий советско-польской войны 1919–1921 гг. 641

Гасанов Э. Л.

Историко-культурологические основы исследования притчи в творчестве Низами Гянджеви (на примере материалов поэмы «Хосров и Ширин») 644

Дружинина Ю. В.

Материальное благосостояние сельского ветеринарного персонала Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. 647

Лоза С. Н.

Славянская рецепция Византийской Эклоги: место и значение славянской Эклоги в средневековой системе права 649

Махсумов М. Д.

Хорезмская Академия Маъмуна, ее роль в развитии науки, культуры и медицины в средневековье на территории Узбекистана 652

Палванова Ф. А.

Актуальные задачи историоведения в V–VIII веках 654

Сабитова Л. И.

Становление и развитие отечественного телевидения 657

Сабитова Л. И.

Ранняя греческая лирика 659

Селезнёв О. В.

Церковная жизнь на Дальнем Востоке СССР в 1922–1933 гг. 661

Синчина Е. В.

О шелководстве Ставрополя и Кубани во второй половине XIX — начале XX вв. 666

Холикулова Ш. Б.

Газета «Бухорои Шариф» как реклама национального развития 670

Шанявский А. И.

Ключевые сюжеты эволюции межгосударственных отношений России и Казахстана в постсоветский период: по материалам отечественной историографии 2004–2014 гг. 673

Эгамбердиева А. М.

Развитие истории времен Амира Темура и Захриддин Мухаммад Бобура 679

ПСИХОЛОГИЯ

Динь Нгок Тханг

Изучение различия творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг (Вьетнам) и обучающихся в Поволжье (Россия) 682

Жавнерко А. П.

Психологическая модель исследования понимания эмоций детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста 685

Карушева А. В., Севостьянова Е. П.

Особенности профессиональной ориентации старшеклассников в условиях общеобразовательных учреждений 687

Карушева А. В.	
Проблемы межличностных взаимоотношений в различных коллективах	691
Ковалева Ю. М.	
Значение стрессоустойчивости в процессе осуществления педагогической деятельности	693
Комарова М. Ю.	
Песочная терапия в коррекционно-развивающей работе педагога-психолога с детьми, имеющими общее недоразвитие речи	695
Кустанаев И. В.	
Сезонность возникновения конфликтных ситуаций в гостиничных предприятиях Москвы и Московской области и их причины	697
Матусевич М. С.	
Экзистенциальный, моральный, ментальный аспект духовного здоровья	700
Мирук А. В., Соловьева А. В.	
К проблеме изучения эмоционального интеллекта студентов	703
Раупова Ш. А., Раупов Х. Б., Шарипова Д.	
Психологические манипуляции как скрытое принуждение и предпосылки усиления подверженности личности манипулятивному воздействию	704
Смирнова Т. С., Ручкина А. А.	
Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте	706

Таусинова О. К.	
Влияние насилия в семье на психологическое развитие подростков	708
Троицкая И. Ю., Зимина М. Д.	
Развитие самостоятельности и трудолюбия в младшем школьном возрасте	712
Троицкая И. Ю., Макарова Ю. В.	
Влияние психологической готовности к школе на процесс адаптации первоклассников к новым социальным условиям	715

ФИЛОСОФИЯ

Гозиев С. Х., Абдуазимов Д. Б.	
Общественно-нравственные воззрения Подшоходжи	718
Мирзахолов Х. Т., Абдурахмонова Б. Р.	
Самосовершенствование личности — цель эстетического воспитания	720
Нурматов А. Р., Хусаинова С. С.	
Анализ некоторых аспектов понятия «гармонично развитая личность»	722
Саидахбор С. Б., Мансуров У., Муратов Х.	
Философские основы динамики в художественном произведении	724
Фарходжонова Н. Ф., Уринбоев Х. Б.	
Highly spiritual person — basis of the national spiritual development	727
Якубов Ю. М.	
Социальное становление личности в гражданском обществе	729

ИСТОРИЯ

С. Я. Ербанова и развитие центральной части города Улан-Удэ в советский период

Алтаева Алина Эдуардовна, аспирант
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Ключевые слова: С. Я. Ербанова, Л. К. Минерт, А. Р. Вампилов, М. Н. Меньшиков, первые архитекторы Бурятии, старый фонтан с лебедями на Площади Советов, театр оперы и балета, утраченные памятники архитектуры советского периода города Улан-Удэ.

Тема застройки центральной части города Улан-Удэ неоднократно становилась актуальной в исследованиях специалистов в области охраны культурного наследия, историков, краеведов и искусствоведов. В данной работе научный вектор направлен на дополнение истории архитектуры города советского периода. В настоящий момент актуализируются вопросы сохранения исторической части города. Исследования, касающиеся застройки центральной части города, остаются неполными без материала о людях, чьи имена связаны со строительством и архитектурой зданий, монументов, важных исторических мест города Улан-Удэ советского периода.

Образование БМ АССР послужило толчком развития новой градостроительной политики города. Камертоном застройки нового административного центра города в советский период стало здание в стиле модерн, принадлежавшее купцу С. И. Розенштейну. Первое трехэтажное кирпичное здание города было построено в самом начале XX века. В настоящий момент в нем располагается факультет иностранных языков БГУ. [1]

Ученый-историк ИГУ, один из старейших членов ВСОРГО Николай Николаевич Козьмин в 1925 году писал о новых задачах общереспубликанского значения городского строительства. Выбор стратегии культурно-хозяйственного развития должен заключаться в необходимости преобразования города в крупный, многонаселенный, экономически сильный и культурно-привлекательный центр. [2.1]

Важным архитектурным элементом, с которым было необходимо согласовывать размещение первого объекта государственного значения на Площади Советов, являлся воздвигнутый здесь Памятник Павшим борцам за коммунизм. Монумент, представляющий собой обелиск из тесанного красного гранита, был заложен в год освобождения города от белогвардейцев и интервентов, в третью

годовщину Октября, и открыт в своем ныне существующем виде 7 ноября 1926 г.

Значение площади как административного центра города и республики закрепляло строительство здания Дома Советов. Комиссия по строительству начала работать в начале 1926 г., к осени того же года гражданский инженер Покровский разработал черновой проект и смету. Проект был утвержден БурЦИКом, а в Москве, не дожидаясь готового проекта, обещали выделить необходимые денежные средства. [3, 95]

По идеологической значимости и масштабности строительства здание значительно превосходило другие объекты города. В объявленном открытом конкурсе приняли участие как местные авторы, так и архитекторы других городов, в т.ч. Москвы и Ленинграда. Лучшим был признан проект ленинградского архитектора А. А. Оль. Само здание было построено всего за два года. [3, с. 96]

Архитектура здания Дома Советов была выполнена в актуальном стиле конструктивизма, со всеми характеристиками для него достоинствами и недостатками. [3, 97]

Строительство самого красивого здания города Улан-Удэ — театра Оперы и Балета — связано с именем Савранны Яковлевны Ербановой (заместитель председателя Госплана БМ АССР в 1933–1937 гг.). Государственный орган, где она работала, занимался разработкой перспективных и текущих планов народного хозяйства республики, решением важнейших вопросов хозяйственного и культурного строительства. Когда при обсуждении в Госплане страны вопроса о строительстве театра стало понятно, что большинство высказывается за отсрочку, Савранна Яковлевна не выдержала и... горько расплакалась. И хотя потом товарищи посмеивались над ней, домой С. Я. Ербанова вернулась с радостной вестью «Театр у нас будет!». [4]

Разработчики первого генплана города Улан-Удэ определили основные направления его развития, за-

ложили концепцию сохранения архитектуры исторического центра. Основа градостроительной политики и генеральный план планировки города разрабатывались в 1932–1936 гг. Генплан был одобрен коллегией НКХ РСФСР только в 1939 г. Разработка и утверждение проекта растянулись на семь лет. [3, 105]

Архитектором оперного театра стал А.Н. Федоров. В марте 1936 г. были утверждены проект и смета. Позднее автору предложили отразить в архитектуре местные национально-художественные традиции, соответственно переработав архитектурно-декоративную часть проекта. Развернувшиеся строительные работы приостановили в 1938 г. Их предполагалось возобновить в 1940 г., но помешала война. Окончательная доработка проекта, начатая А.Н. Федоровым еще до войны, была завершена к концу 1945 г. [3, с. 169]

Выпускник Новосибирского инженерно-строительного института Людвиг Карлович Минерт начинал работать архитектором в проектной конторе «Бурятмонголпроект». Он спроектировал и начал строительство целого ряда крупных зданий, сформировавших, наряду с другими зданиями, построенными до него, архитектурный ансамбль города советского периода. В поисках национального своеобразия столицы Бурятии архитектор проделал большую научную работу по обследованию сохранившихся памятников архитектуры. Минерт проявил себя и как исследователь бурятской храмовой архитектуры. Итогом его научно-исследовательской деятельности стал ряд печатных работ по архитектуре города. [5, с. 88]

В материале по истории градостроительного развития города Улан-Удэ Л.К. Минерт писал, что одновременно с оперным театром строился другой объект, при разработке архитектуры которого также руководствовались стремлением к национальному своеобразию. В окружении соснового леса был возведен Стадион им. 25-летия Бурятской АССР (автор А.Р. Вампилов). [3, с. 174]

В применении круглых барельефов видно стремление в новой трактовке использовать излюбленный мотив бурятского зодчества: фриз с дисками «толи». Интересными по рисунку были ажурные осветительные башни по углам стадиона. Весьма способствовали общему благоприятному восприятию комплекса бережно сохраненные здесь при строительстве сосны. [3, 175]

В условиях всплеска послевоенного административного строительства преемники первых архитекторов города смогли с ювелирной точностью бережно и сбалансировано подойти к сохранению исторического наследия, большинство их работ, выполненные в классическом архитектурном стиле, стали гармоничным продолжением архитектуры Старого города.

В течение 1950-х гг. в Улан-Удэ был построен ряд важных общественных сооружений общегородского назначения: Дом художника (архитекторы Л.К. Минерт и А.Р. Вампилов, 1952–1953), здание городской автоматической станции (архитектор Л.К. Минерт, 1952–1955),

Дом политического просвещения (архитектор Л.К. Минерт, 1952–1957), аэровокзал (архитекторы Л.К. Минерт и М.Н. Меньшиков, инженер К.Н. Донцов, 1954–1959), гостиница (архитектор М.Н. Меньшиков, 1955–1959), а также крупные административные здания: комбината «Забайкаллес» и Бурятского комитета радиовещания (архитекторы Л.К. Минерт, А.Р. Вампилов, 1955–1959), геологуправления (архитектор А.Р. Вампилов, 1956–1960). [3, с. 176]

Не все объекты из этого списка сохранились в первоначальном варианте. К утраченным памятникам архитектуры классического советского периода относится Стадион им. 25-летия Бурятской АССР. Через дорогу от здания городской АТС, в традициях русского усадебного зодчества начала XX века, был построен Особняк под гостиницу (архитектор М.Н. Меньшиков 1955–1959). За оградой здания в центре города, располагался уютный сквер. В начале 2000-х здание гостиницы, а так же сквер были поглощены новой застройкой.

Профессиональная биография первого бурятского архитектора Андрея Романовича Вампилова, начиналась на фронте. Его родные по отцовской стороне были священнослужителями Аларского дацана. По проектам А.Р. Вампилова, а также по проектам, выполненным совместно с Л.К. Минертом, в 50–60 годы XX века построены главные здания города. Он стоял у истоков становления ведущего проектного института «Бурятгражданпроект», где долгие годы работал главным архитектором. Продолжая традиции своего отца — Романа Владимировича, который до революции принимал участие в проектировании Санкт-Петербургского буддийского храма, А.Р. Вампилов в 1970-е годы проектировал и осуществлял авторский надзор за возведением главного дугана Иволгинского буддийского монастыря, позднее им были спроектированы и другие культовые сооружения Бурятии. [5, 87]

Эскизы первоначального варианта кинотеатра «Прогресс» (архитектор А.Р. Вампилов) показывают, что здание предполагалось выполнить созвучным с архитектурным стилем здания оперного театра. Однако окончательное решение было принято в пользу единственного на Площади Советов здания со сплошным остеклением.

Продолжением архитектурной идеи Площади Советов советского периода и обрамлением нижней исторической части города стали Проспект Победы и Мемориальный комплекс с наклонной парковой зоной. По замыслу архитекторов с центральной части проспекта должна была открываться панорамная перспектива Старого города и долина реки Селенги. Но эта идея в 2000-х не получила дальнейшего развития.

В 1970–1975 гг. севернее Дома Советов возводят здание горкома и горисполкома (архитекторы В.И. Кулеш и С.Н. Кулеш). Авторами принято решение, в какой-то мере повторяющее объемно-пространственную композицию части Дома Советов. В результате этого новое здание дополнило старый корпус, образуя с ним единый комплекс. Повторяя в главных фрагментах компо-

Рис. 1. Особняк-гостиница. Архитектор М. Н. Меньшиков [3, 179]

Рис. 2. Здание городской АТС. Архитектор Л. К. Минерт

зицию Дома Советов, архитектура нового здания в частностях сохраняет индивидуальные особенности. Следует признать, что в существующей на площади Советов градостроительной ситуации авторами было принято наиболее рациональное решение, потребовавшее от них профессиональной самодисциплины.

Масштабная реконструкция площади (автор архитектор П. Г. Зильберман) была связана с установкой памятника В. И. Ленину. Освобождение большей части площади от существовавшего здесь сада обеспечило возможность максимального взаимодействия застройки периметра и монумента. Он по праву занял свое место в архитектурно-идейном центре тяготения ансамбля. Но в ходе

реконструкции обелиск павшим борцам за коммунизм пришлось перенести на пл. Революции. [3, 187]

По воспоминаниям гостей и жителей города, украшенный лебедями фонтан, зеленый сад во время реконструкции площади исчезли за одну ночь. Музыкальное напоминание о белых лебедях Площади Советов удалось воссоздать только в цветочных композициях.

Новый музыкальный фонтан, играющий разноцветными красками, и весь архитектурный комплекс площади Советов, театр Оперы и балета, памятник В. И. Ленину стали визитными карточками города и узнаваемыми брендами всей республики. Совместные усилия государственных и общественных деятелей, талантливых архитек-

торов, инженеров, строителей сохраняли неповторимый облик исторической части Старого города, формировали

и поддерживали классическую архитектуру советского периода города Улан-Удэ.

Литература:

1. <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=48955>. (04.02.2016 дата обращения)
2. «Жизнь Бурятии», 1925, январь-февраль, № 1–2.
3. Минерт, Л. К. Архитектура Улан-Удэ/Минерт Л. К. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. — 248 с.
4. «Правда Бурятии», 1977, 30 апреля, А. Коротаева «Из поколения первостроителей советской нови».
5. Соктоев, В. Р. История развития строительной отрасли республики Бурятия (очерки)/Соктоев В. Р. — Улан-Удэ: Изд-во «Буряад Үнэн», 2013, — 192 с.

История обско-угорских народов в контексте многообразия культур

Березина Лариса Робертовна, студент
Нижевартовский государственный университет

Процесс формирования культуры обских угров исчисляется тысячелетиями. Он представляет собой соединение нескольких культур древнего таёжного населения Западной Сибири, скотоводов лесостепной и степной зон и культур тех народов, с которыми обские угры взаимодействовали на различных этапах своей истории.

Основной особенностью материальной и духовной культуры обских угров являются стойкость и постоянство этнических традиций, истоки которых лежат в глубокой древности. Эти традиции сформировались на других территориях и в других природных условиях, но они оказались настолько жизнестойкие, что мало изменились в процессе адаптации к новой среде обитания, начавшейся несколько веков назад. Этот феномен находит объяснения. Во-первых, стабильность хозяйственной деятельности обеспечивалась стабильностью природных условий в таежных регионах Западной Сибири, по сравнению со степью и тундрой. Сохранение на протяжении длительного времени без особых изменений основных видов хозяйственной деятельности: охоты, рыболовства, собирательства — обеспечивало ту самую стабильность материальной культуры обских угров. Во-вторых, непривлекательность территории Западной Сибири, с точки зрения других народов, из-за сложных климатических условий обеспечила сохранение традиционного хозяйственного уклада и духовных традиций. В-третьих, культура обских угров впитала в себя многие элементы мировой культуры, сформировавшиеся в среде скотоводческого населения, и которые не были утрачены в процессе освоения новых пространств. [1, с. 75]

Таким образом, начиная со времен мезолита до средневековья, на достаточно ограниченной территории процесс формирования культуры обско-угорских народов был последовательным, чем и объясняется феномен ее устойчивости. Для того, чтобы проследить процесс формирования угорской общности для этого нужно вернуться на несколько тысячелетий назад в историческое прошлое.

Формирование урало-сибирской общности началось с эпохи мезолита (X–VIII тыс. лет до н. э.), когда предки уральцев прошли из Приморья и восточного Прикамья в среднее Зауралье и Западную Сибирь, где смешались с местными аборигенами. Археологические данные показывают, что обские угры сосредоточились в этот период в Зауралье (верхних левых притоков Тобола) и нижнем Притоболье. Именно с районами нижнего Притоболья связано формирование оседло-рыболовецкого уклада, а также разнообразных способов и орудий рыболовства, особенно запорного. На территории лесного Зауралья сложились те способы охоты на крупных копытных животных, которые обскими уграми применялись в таежной действительности. В этот период (неолит VII–V тыс. лет до н. э.) возникают основные виды орнамента на бересте, а также шахматно-меховая мозаика из сборного меха. Эти способы орнаментации и узоры сложились в среде урало-сибирцев, обитавших в лесных и южно-таежных зонах. В северо-таежном Приобье эта традиция перерастает в «сотовый» геометризм. В эпоху поздней бронзы (I тыс. лет до н. э.) далекие предки хантов и манси использовали в хозяйственной деятельности все предметы, известные в наше время, например, вышитую одежду, покроем которой похож с покроем одежды Казахстана и Средней Азии. Соседство древних угров с ираноязычным населением также позволило проникнуть в культуру угров элементам культуры иранского происхождения (детали костюма, езда по евроазиатским степям верхом на лошади, название предметов иранского происхождения, использование металлического орудия труда, платок и обычай избегания). Формированию культуры обских угров способствовало и саргато-сарматское влияние. Население соргатов тогда занимало огромную территорию. Со временем часть соргатского населения переместилось в южно-таежную зону Западной Сибири, где растворилось среди местного населения. Именно в это время в орна-

менте появляются образы медведя, которому придают богатырские черты и появляется божество — всадник Мир-Сусне-Хума (иранского богатыря). [2, с. 18]

Позднейшее расселение угров на север в более суровые климатические условия, повлияло на этнокультуру более южных районов. На это указывает смешанный характер языка и культуры селькупов. Так в процессе расселения по тайге под влиянием природных условий и других этнических культур сформировался хозяйственно-культурный тип обских угров. Национальная культура обских угров, как и многие культуры мира прошла сложный и длительный этап формирования. Сумела сохранить архаичные особенности, которые определились природно-климатическими условиями сложившимся укладом жизни и традициями.

Начало Югры, как исторической родины обско-угорских народностей: ханты и манси, берет свое начало из далекого прошлого, от которого не осталось письменных свидетельств, поэтому возможность проникнуть сквозь плотную пелену тысячелетий дает нам археология. Только она способна раскрыть тайны ушедших поколений. Изучая остатки материальной культуры, можно определить характер и особенности хозяйственной деятельности, судить о структуре устройства сообщества угров как народности, получить представление о религиозных верованиях и культовых обрядах, проникнуть в духовный мир далеких предков.

Время появления первых людей на севере Западной Сибири — одна из нерешенных проблем древнейшей истории. Имеющиеся данные говорят о том, что это было время самого позднего в северном полушарии оледенения (20—30 тыс. лет назад), т. е. в древнекаменном веке, когда существовал человек современного вида и шло формирование основных человеческих рас. Люди этого периода широко расселялись на территории Европы и Азии, они проникали на американский континент и в далекую Австралию. Наши предки этого периода оставили много следов: это остатки поселений и погребений, найдено множество искусно сделанных изделий из камня и резной кости, рисунки животных, нарисованных углем и охрой в пещерах. Климат был резко континентальным, холодным и сухим. Центральные районы Западной Сибири были заняты редколесьем, севернее господствовали ландшафты тундры и лесотундры. Из представителей животного мира были мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень, лошадь и сайгак, пещерный медведь, тигролев, гиена. Группы людей были немногочисленны и подвижны. Большую роль играла загонная охота на стадных животных. Применяя огонь и оружие (копья, дротики), люди подгоняли стада к крутым обрывам или глубоким оврагам, куда животные падали и разбивались. Люди того времени занимались и рыболовством. Границы оледенений на севере Западной Сибири того времени можно очертить на территории Северо-Сосьвинской возвышенности, прилегающей к Уральским горам. Эпоха великих оледенений закончилась 10 тыс. лет тому назад. Начинается новая —

голоцен. Именно в этот период происходит глобальное потепление, отступает ледник, образуется большое количество озер, болот, рек, богатых рыбой, вымирает мамонт. Шло формирование лесотундры и таежной зоны. Пространства, освободившиеся от ледникового панциря, населялись теми видами животных, которые сохранились до наших дней, а за ними следовал и человек [2, с. 22].

Мезолит (XX—VIII тыс. лет до н. э.). Археологи этот период называли еще среднекаменным веком. Обживая все новые земли, человек переориентировал свой охотничий промысел на менее крупных животных. Изобрел лук и стрелы, лодку, а также ловушки на зверя, птицу и рыбу, кинжалы из кости и дерева, топоры с отверстиями «ушко» для деревянной ручки. Люди приручают домашнее животное — собаку. Стало очевидным, что из всех районов Западной Сибири Конда была местом наиболее населенным и обжитым древними людьми. Взять хотя бы традиции домостроения. Если жители средней Конды обходились домами из одного помещения, то жители верховий, например, реки Эсс, предпочитали жить с «комфортом» — строили дома из двух смежных комнат. [3, с. 187]

Неолит (VII—V тыс. лет до н. э.). В период новокаменного века или неолита происходит переход к земледелию и скотоводству, в таежной зоне продолжают развиваться охота, рыболовство, собирательство. Население становится более оседлым, чем в предшествующем мезолите, сооружаются стационарные поселки, состоящие из нескольких жилищ. Одним из важнейших открытий неолита является *керамика* — лепная посуда из обожженной глины. Местное население узнает о свойстве глины — терять при нагревании влагу и затвердевать. Так человек научился делать керамику и делать из неё посуду. Самая ранняя керамическая посуда на территории округа (V тыс. лет до н. э.) — остродонные горшки, тонкостенные с хорошо заглаженной поверхностью, орнаментированные с внешней стороны прочерченными узорами и зубчатым штампом, с помощью челюсти мелких животных. Позже появляются круглодонные, полуяйцевидные, иногда плоскодонные сосуды, ладьевидные чаши, украшенные в верхней части прочерченными накольчатыми и гребенчатыми узорами. С появлением глиняной посуды появилась возможность готовить разнообразную горячую пищу, хранить её впрок. Именно по обломкам бытовой посуды была обнаружена стоянка людей каменного века на юном берегу озера Арантур (Советский район), поселение времен обнаружены по всему течению Конды: у п. Кондинский, Междуреченский, у г. Югорска. На Северной Сосьве: Няксимваль, Хулемсунт и Сартынья. Сургутское Приобье: Барсовая гора. И тогда человек выбирал самые удобные места проживания. [3, с. 249]

Энеолит (IV тыс. лет до н. э.), или медно-каменный век. В эту эпоху на Урале происходит знаменательное событие, люди осваивают неведомый им прежде металл — *медь*. На рудных местах Урала закладываются основы собственной металлургии и металлообработки, проис-

ходит становление самостоятельной горно-металлургической провинции, которая сильно повлияла на все северные территории, лежащие по обе стороны Уральского хребта. В свою очередь, металлургия и металлообработка на Урале возникла не без влияния скотоводческих племен территории нынешней Оренбургской области. Медь и изделия из нее — ножнички, шилья, скребки — попадают и к жителям Приобья. Нехватка металла вынуждала жителей Обь-Иртышья совершенствовать обработку камня. С помощью специальных отжильщиков, выполненных из камня и кости, придавали предметам необходимую форму и добивались образования острых режущих кромок. Рядом с металлическими орудиями в быту можно обнаружить шлифовальный топор из змеевика, кремневые наконечники стрел, оружие, добротное сделанное из кремня. Поселения людей энеолита открыты в окрестностях поселков Хулемсунт, Сартынья, Алтатумп на Северной Сосьве, Казым на реке Агане, в Низямах и других пунктах Нижнего Приобья. [4, с. 18]

Это позволяет утверждать, что в энеолите сюда устремились охотники и рыболовы из Среднего Зауралья и Нижнего Приобья, которые не могли прокормиться на своих угодьях. Таежное население теперь более интенсивно осваивает лесные богатства. Используются всевозможные сетевые ловушки, как для добычи зверя, птицы, так и для ловли рыбы. Наряду с вязанием сетей, обитатели лесов научились ткачеству. Удивительной красоты изготавливались изделия из керамики. Из глины лепились различные предметы домашней утвари, например, прялки для изготовления нитей. С развитием керамики появились украшения для посуды — орнаменты. Что любопытно, на всем пространстве от казахских степей до Полярного круга — распространена удивительно сложная глиняная посуда с изображениями животных и живых существ. Рисовали минеральной краской — охрой, которая не потускнела и сохранила свою сочность до наших дней. Именно в эти эпохи плотно заселяются территории правобережных устьев рек современного Октябрьского района (Низямки, Шеркалы, Камтысянки). Основными объектами охоты были: северный олень, лось, медведь, волк, бобр, выдра. Сетевое рыболовство было доказательством перехода населения к интенсивному использованию таежных богатств, по времени совпавших с освоением жителями юга Урала и Западной Сибири.

Бронзовый век (II—I тыс. лет до н. э.). В это время население таежного Обь-Иртышья, не имевшее собственной медной руды, овладевает секретами литейного дела и начинает производить бронзовые орудия труда, оружие, украшения. Осваивает сложный процесс литья изделий в закрытые двусторонние формы с использованием сердечников (технология просуществовала вплоть до средних веков). На реках Конде, Васюгане и Оби (окрестности Сургута) создаются собственные металлообрабатывающие центры. Стали изготавливать наконечники копий, топоры — кельты, ножи. Все изделия вполне соответствовали требованиям того времени на всей обширной

территории от Китая, до стран Скандинавии. В поселениях периода бронзового века, как на самой Оби, так и на многочисленных ее протоках: Малом Атлыме, Шеркалке, Северной Сосьве, Казыме и других — видны следы металлообработки. Это черенки глиняной посуды, на поверхности которых видны остатки расплавленного металла. Мастера Конды освоили литье металла в открытых формах. Из полученных заготовок после проковки выделывали тесла — новые наконечники. Это была чистая медь без каких-либо лигированных добавок. [4, с. 20]

В этот период особенное развитие получает керамическое производство. Для обжига стенки горшков накрывались тесными узорами их наносили специальными инструментами — штампами. Чаще всего это была зубчатая нарезка на гребешке, или в виде креста. Позднее появились штампы из обожженной глины — пинтадеры, которыми наносились одно — и многорядовые волнистые линии. Среди узоров преобладают мотивы, часто встречающиеся и поныне. Например, известный узор «заячьи уши», популярный на Югре. Появляются сложные геометрические композиции, изображения птиц и животных. Промысел крупных млекопитающих — лося, северного оленя, медведя, росوماхи — тоже чем-то напоминал заповедное рыболовство. На путях движения животных ставили жердевые заборы, которые назывались ачи. Между ними оставляли проходы и выкапывали ловчие ямы. В дно ловушек забивали острые колья, поражающие нападающего зверя. На последних этапах бронзового века в западносибирской тайге появляются не только укрепленные дома, но и поселения, которые можно назвать крепостями.

Железный век и раннее средневековье (VIII в. до н. э. — XX в. н. э.). В этот период бронзолитейное производство достигает вершины своего развития, полностью вытесняя из употребления каменные орудия. Бронзовые орудия (ножи, шилья, скребки) стали доступны самому широкому кругу общины. Появились бронзовые украшения одежды и фигурки птиц, животных, человека. Применяя новую технологию производства, путём соединения чистой меди и бронзы, олова и мышьяка стали получать предметы из нового материала — железа. В условиях постоянных войн эпохи раннего железного века на севере Западной Сибири выработался целый комплекс вооружения: панцирь из металлических пластинок, мощные крупные луки с длинными стрелами с крупными бронзовыми наконечниками, копья, булава, кинжал. Активно развивалась охота, которая делилась на активную (с луком и рогатиной) и пассивную (ловушками). Использовались ловчие ямы, загоны и засеки, которые перекрывали пути сезонных миграций копытных. Появились собачьи и оленьи упряжки. Распространяется коневодство. Рыбу ловили сетями, запорами, били острой, ловили на удочку. Существовали как коллективные, так и индивидуальные формы промыслов. Собирачество было хорошим подспорьем в пищевом рационе жителей приобского региона. Собирали орехи, ягоды, корнеплоды, грибы. На всей территории Западной

Сибири ученые-археологи находят местонахождения стоянок, селищ, городищ. Например, на правом берегу Оби раскопками вскрыто 35–40 построек на 13–16 поселениях. Зимние поселения постоянного проживания строились, с одной стороны, поближе к реке, как транспортной артерии, с другой — подальше от чужих глаз, в укрытии. Обычно это были поселки из 3–4 домов в виде полуземлянок и наземных домов с мощными очагами, нарами и хозяйственными постройками. [4, с. 21–28]

Таким образом, на протяжении тысячелетий уральцы вступали в многообразные контакты с индоевропейскими, тунгусо-маньчжурскими, тюркскими, палеоазиатскими народами, в ходе которых происходило формирование исторических уральских народов, которые в итоге принадлежат различным этнокультурным ареалам и являются собой весьма репрезентативный в евразийском масштабе спектр культур — от лютеранской западноевропейской финнов и эстонцев до сохранявшей до последнего

времени классический сибирский шаманизм и архаичный хозяйственный тип охотников на дикого оленя культуры нганасан.

Территориальная изолированность от очагов европейской и восточной культур обеспечивала сохранению своей архаичной культуры, особенности которой определялись природно-климатическими условиями, сложившимся укладом жизни и традициями. Национальная культура коренного населения, проживающего сегодня на территории Ханты-Мансийского автономного округа, как и многие народы мира, прошли сложный и длинный этап формирования.

В истории человечества есть много примеров, когда народы не смогли сохранить свою культуру, а многие и вовсе исчезли с исторической карты, ассимилировались с другими народами. Обские же угры даже после трех веков потери самостоятельности продолжают оставаться единой этнической общностью.

Литература:

1. Федорова, Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., «Европейский Дом», 2000. С. — 75
2. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности и до наших времен. Учебник для старших классов. Екатеринбург. НПП «Волот». 2000. С. — 18
3. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Том 2. Ханты-Мансийск. 2000. С. — 187
4. Очерки истории Югры/Отв. ред. Редин Д. А., Патрикеев Н. Б. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. — С. — 14–28

Проблема военнопленных Красной Армии в контексте событий советско-польской войны 1919–1921 гг.

Вершинин Андрей Олегович, аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Советско-польская война 1920 года — одна из наиболее серьёзных проблем отечественной истории.

Вопрос о последствиях советско-польской войны всегда являлся крайне болезненным для Польши и России. Глубокие противоречия между Польшей и Россией не исчезли до сих пор по итогам истории XX века.

Представление историков, как польских, так и советских, о последствиях советско-польской войны менялось на протяжении всего периода её изучения. Главным вопросом принято считать судьбу советских военнопленных в польских лагерях, этот эпизод затрагивает многие аспекты изучения советско-польского конфликта.

Ключевые слова: советско-польская война, 1920 год, пленные, Польша, СССР.

После заключения Рижского мирного договора, который стал итогом советско-польской войны, самым обсуждаемым на переговорах стал вопрос о пленных. Для ее решения была создана смешанная комиссия. В это время в Польше свирепствовал ужасный голод, а также режим в польских лагерях, который был невыносим для советских военнопленных [1, с. 153]. Советская сторона требовала смягчить условия содержания пленных

до отправки их домой, но польская сторона была недовольна тем что польские пленные во многом поддерживали большевизм в Советской России. Поэтому с решением этого вопроса польская сторона медлила. 14 сентября Польша направила в РСФСР ноту с указанием на невыполнение Рижского мирного договора. От Москвы требовалось до 1 октября освободить и доставить к границе всех польских заложников и пленных. немед-

ленно начать работу реэвакуационной и специальной смешанных комиссий. В противном случае Варшава угрожала разрывом дипломатических отношений. 17 сентября Москва заявила о согласии [2, с. 115].

В итоге переговоров 7 октября был подписан советско-польский протокол об урегулировании взаимных претензий. Хоть Рижский мир и стал окончанием конфликта Польши и России, но положение пленных и после него было тяжелым, начиная с конца 1920 года благотворительные организации, а также дипломатические миссии делегаций разных государств отсылали отчеты правительствам Польши и РСФСР.

9 января 1921 г. Председатель Российско-украинской мирной делегации направил пространное письмо председателю польской делегации. В нем были приведены примеры нечеловеческого отношения к советским военнопленным в различных лагерях и тюрьмах Польши. Между тем, 24 февраля 1921 г. соглашение об обмене пленными было подписано с двух сторон. К тому моменту положение пленных советских солдат ухудшалось с каждым днем. В ноябре-декабре 1920 г. в ряде воинских частей Красной Армии были собраны пожертвования деньгами вещами продуктами для советских военнопленных [2, с. 119]. 9 декабря 1920 г. львовская газета «Вперед» опубликовала первые цифры погибших советских пленных. В ней сообщалось: — «установлена смерть 10 пленных, умерших от сыпного тифа». Газета «Вперед» по результатам расследования была закрыта на неопределенный срок за помещение преувеличенных и тенденциозных сведений [3, с. 13]. Польские власти, чтобы отвлечь внимание от нечеловеческих условий содержания советских-украинских военнопленных, пытались предъявить претензии к советским властям в отношении условий содержания польских пленных в России и на Украине. В частности, с польской стороны было выражено недовольство условиями содержания 3 тыс. военнопленных в Харькове [2, с. 17]. На это заявление 20 февраля 1921 г. поступил ответ НКВД Украины, в котором решительно опровергались доводы польской стороны. В опубликованном заявлении сообщалось: «что польские пленные уже давно были сведены в особые трудовые части, из которых образованы одна бригада три полка и отдельный батальон. В Харькове расквартирован по казармам 3-й полк и отдельный батальон всего около 1.5. тыс. человек» [2, с. 22]. В связи с этими событиями, процесс обмена пленными проходил напряженно, следует подчеркнуть, что Польша в процессе обмена делала упор в основном на отправку из России гражданских пленных и заложников и включала в списки наиболее состоятельных польских граждан [4, с. 66]. Советская Россия постепенно была затянута в Гражданскую войну, поэтому вопрос о передачи пленных отходил на второй план. Польское государство налаживало дружеские отношения со странами Европы и решала территориальный вопрос. Частые ноты советскому руководству приходили не о проблеме советских красноармейцев в польском плену, а о земельном вопросе. Также прави-

тельство Польши было не согласно, что ее объявляют агрессором из-за жестокого обращения с пленными [5, с. 23]. Таким образом отношения между Советской Россией и Польшей к началу 1922 года, становились все напряженными и заходили в тупик, к тому моменту РСФСР превращалась в советскую республику, которой было необходимо добиться успехов на внешнеполитическом фронте. Польша как сильное независимое государство заключало торговые и экономические договоры с западными державами, росла диктатура Пилсудского, страна укрепляла свою боеспособность и была всегда решительна продолжить войну с СССР [1, с. 230]. Итоги договора все же не оправдали себя, в результате его исполнения в польских лагерях погибло более 22 тысячи человек, всего в СССР вернулась около 30 тысяч человек Польша получила земли, на которые претендовала и добилась поддержки Антанты. Польше досталось огромное количество оружия и техники Красной Армии [5, с. 26].

К концу 1921 когда завершение Гражданской войны было близко, Советское государство считало для себя самым важным моментом, решение вопроса о гибели советских красноармейцев. Нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чечерин в ноте на имя поверенного в делах Польши в РСФСР Т. Филлиповича, датированной 9 сентября 1921 г. и опубликованной в советской печати, заявил «Нет никакого сравнения между содержанием тех мелких обвинений, которое польское правительство предъявляет России и той страшной громадной виной которая лежит на польских властях в связи с ужасающим обращением с российскими пленными в пределах Польши...Достаточно указать на то, что в течение двух лет из 130 тыс. русских пленных в Польше погибло 60 тысяч» [6, с. 318].

Российско-украинская делегация во главе с наркомом иностранных дел Украины Д. Мануильским, пытавшаяся выяснить в 1921—1923 гг. судьбу советских военнопленных и интернированных, в итоговом докладе отмечала: «Поляки не сообщили нам ни единого результата, тех исследований, которые они обещали по поводу указанных нами конкретных фактов, ни одного приговора, ни одного случая предания суду Документы и свидетельства позволяют сделать вывод о том, что исполнители на местах руководствовались не правильными приказами и инструкциями, а устными директивами высших польских руководителей. Высшее польское руководство, маскируясь гуманными инструкциями и директивами в 1919—1921 годах на деле препятствовало любым улучшениям условий содержания пленных в лагерях, тем самым предоставив голоду, холоду, болезням и бесчинствам охраны возможность умертвить десятки тысяч пленных красноармейцев» [7, с. 50].

Руководитель российской делегации в Польше А. Иоффе, в своем письме польскому руководству писал: «Правительства России и Украины, категорически настаивают на немедленном изменении условий содержания российско-украинских военнопленных, в частности на немедленном отстранении от занимаемых должно-

стей тех лиц администрации лагерей, которые виновны в вышеуказанных злодеяниях. Не допуская мысли о возможности подобных условий существования для польских военнопленных в России и Украине, — подчеркивалось далее в письме, — даже на основе взаимности Российское и Украинское правительства все же, в случае неприятия польским правительством мер, вынуждены будут применить репрессии к польским военнопленным в России и на Украине» [7, с. 52]. 23 июля РУД в Москве выразила протест Польской делегации о нарушении польской стороной прав российских военнопленных в Польше, приводя 52 конкретных случая по этому поводу. Только через месяц МИД Польши, реагируя на эту ноту, высказало сожаление об инцидентах творящихся во многих лагерях, однако по их мнению этот случай был вызван поведением военнопленных, которые проявляли в последнее время тенденцию к явному неподчинению действующим правилам и распоряжениям администрации лагеря, а повторяющиеся случаи побегов военнопленных под покровом ночи, вынудили администрацию к запрещению пленным выходить из барачков после 6 часов вечера [7, с. 55].

Относительно ясную картину в отношении гибели российских военнопленных можно наблюдать по концлагерю в Тухоли, в котором имела официальная статистика, но и то только в отдельные периоды пребывания там пленным. Согласно этой, хотя и не полной статистике, с момента открытия лазарета в феврале 1921 г. (а самые трудные для военнопленных были зимние месяцы 1920–21 гг.) и до 11 мая этого же года эпидемических заболеваний в лагере было 6491, неэпидемических — 17294. Всего — 23785 заболеваний [8, с. 9]. Число пленным в лагере за этот период не превышало 10–11 тыс. поэтому более половины находящихся там пленным переболело эпидемическими болезнями, при этом каждый из пленным за 3 месяца должен был болеть не менее двух раз. Официально за этот период было зарегистрировано 2561 смертный случай, т.е. за 3 месяца погибло не менее 25 % от общего числа военнопленных. А ведь в это время в лагере уже начал действовать лазарет.

Найти объяснения тем трагическим результатам, которые постигли российских военнопленных в польских лагерях, довольно трудно. Пребывание в польском плену было настолько унижительным, что говорить о соблюдении каких-либо международных норм не приходится. Советская делегация в Риге пыталась обратить внимание польской мирной делегации на несоответствие условий содержания военнопленных Гаагской Конвенции 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны», в частности на деление военнопленных на различные категории [7, с. 69]. Однако положительного результата в этом направлении достигнуто не было процессе переговоров делегаций Обществ Красного Креста России и Польши в Микашевичах была предпринята попытка рассмотреть вопросы ведения и обычаев войны, а на переговорах в Берлине представителей этих обществ в сентябре 1919 г. даже было

подписано соглашение, касающееся облегчения участи жертв войны, но какое-либо положительное воздействие на судьбу военнопленных оно не повлияло. И, вероятно, не только игнорирование международно-правовых норм, законов и обычаев войны, в которых регламентировались правила воюющих сторон определяли такие нечеловеческие отношения к военнопленным, а, возможно, политико-психологическая атмосфера в то время в Польше не способствовала соблюдению элементарных гуманитарных норм в этом отношении [9, с. 33].

Существует и более высокая цифра погибших военнопленных в лагерях Польши. В 1998 г. в письме Генпрокуратуры Российской Федерации в адрес польской прокуратуры обращалось внимание на гибель в начале 20-х гг. более восьмидесяти тысяч пленным красноармейцев в польских концентрационных лагерях. К этой цифре практически присоединяется российский исследователь А. Колпаков, который определяет количество не вернувшихся из польского плена в 89 тыс. 851 человек, в статье «На личном фронте. Польская Катынь для 90 тыс. русских», опубликованной в газете «Московский комсомолец» за 27 января 1999 г, автор статьи упоминает отчет Американского союза христианской молодежи, представители которого посетили Польшу в октябре 1920 г. (а не в 1921 г. как указано в статье), которая свидетельствовала о вербовке большого числа красноармейцев в отряды белого движения — более 50 тыс. чел. (Цифра, также завышенная). В связи с этим с цифрой более 80-ти тыс. погибших в польском плену красноармейцев вряд ли можно согласиться [7, с. 71].

Существуют и заниженные оценки количества погибших российских военнопленных В начале 90-х годов между СССР и Польшей происходил обмен архивными документами, раскрывавшими так называемые «белые пятна» в истории взаимоотношений двух стран. В обмен на документы о Катыни и копиями с 59 документов о советско-польских отношениях в 1939–61 гг. СССР получил партию документов из Польши, касающихся польско-советской войны 1919–20 гг. Полученные от СССР документы дают определенную, но далеко не полную, картину в отношении погибших военнопленных в лагерях. Общее число погибших в этих документах определялось в 5340 чел. [8, с. 12]

Таким образом вопрос о пленным красноармейцев погибших в польских лагерях остается актуальным и по сегодняшний день. Польские и российские историки приводят абсолютно разную статистику численности погибших пленным. В наше время, нет ни одного документа который бы мог показать точные данные умерших советских солдат, так как во войны, Польша не вела по понятным причинам ни какую статистику о погибших пленным. Проблема гибели советских солдат была долгое время забыта, так как 1939 году Польша снова воевала с СССР, затем была Великая Отечественная война, где Польша почти пять лет находилась в оккупации фашисткой Германии а СССР переломил ход той войны и освободил Польшу,

которая почти до 80-х годов была союзником, поэтому только после развала Союза Советских Социалистических республик, вопрос о судьбе пленных красноармейцев

вызвал новый общественный резонанс как в обществе так и в СМИ приобретая новый виток актуальности исторического вопроса.

Литература:

1. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. /М. И. Мельтюхов. — М.: Вече, 2004.
2. Малишевский, Н. Н. Темные пятна истории: трагедия русских в польском плену/Николай Николаевич Малишевский// Народное собрание. — 2012
3. Красноармейцы в польском плену 1919—1922 гг. Сборник документов и материалов Москва-СПб.: Летний сад, 2004 г.
4. Новиков, К. Ю. Причины и последствия советско-польской войны 1920г/Константин Юрьевич Новиков. — Москва, 2006.
5. Савичев, В. Л. Польша против России, Неизвестная война XX века./Владимир Леонидович Савичев// Русская народная линия. — 2004.
6. Документы внешней политики Т. 1—2./сост. Ред. коллегия. — М.: Политиздат, 1959.
7. Райский, Н. С. Польско-советская война 1919—1920 годов и судьба военнопленных, интернированных заложников и беженцев./Николай Сергеевич Райский. — Москва, 1999.
8. Михутина, И. В. Некоторые проблемы в истории польско-советской войны 1919—1920./Ирина Васильевна Михутина// Новая и Новейшая история. — 1995.
9. Памятных, А. А. Пленные красноармейцы в польских лагерях./Алексей Алексеевич Памятных// Новая Польша. — 2005.

Историко-культурологические основы исследования притчи в творчестве Низами Гянджеви (на примере материалов поэмы «Хосров и Ширин»)

Эльнур Лятиф оглы Гасанов, PhD докторант, главный специалист
Гянджинское отделение Национальной академии наук Азербайджана

В данной научной статье исследуется проблема изучения роли притчи в сюжете поэмы великого поэта Азербайджана Низами Гянджеви «Хосров и Ширин». На основе научных источников было исследовано значение данного подхода изучения поэмы и главные культурологические и литературно-исторические черты такого исследования.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, глава-притча, сказ девушек, назидательность, мораль, Азербайджан.

В исследуемой с историко-культурологического точки зрения поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» можно отметить большое число притч, которые играют определенную роль в логическом раскрытии задуманной автором идеи и закрученного многопланового сюжета. Так, в главе «Говорение притч Хосровом, Ширин, Шапуром и девушками» [1, с. 73] для вдумчивого читателя создается возможность заглянуть в грядущие события. Озвученные притчи в современной интерпретации это своеобразное анонсирование сюжетных кульминаций и развязок. Автор так характеризует собеседниц Хосрова и Ширин:

Они послушны, весьма умны.

И к лунам обратясь, шах отдает приказ:

Всем-каждой в свой черед-рассказывать рассказ.

В этих строках соседствуют два литературных термина: притча и рассказ. Известно, что «притча-небольшой рассказ, содержащий поучение в иносказательной, аллего-

рической форме» [2, с. 141]. Если углубиться в историю литературы, то увидим отождествление ее с басней, их различие как жанров. Здесь уместно отметить одно весьма существенное качество притчи: глубокомысленность содержания. Иллюстрируя идею, касаясь проблем морали, общечеловеческих понятий и правил, притча превалирует по отношению к басне. Вторая ограничивается суждениями по более частному поводу. И еще в притче не даются традиционно-условные персонажи-животные, одушевляемая растительная природа и т. д.

Несмотря на это, первой прозвучала притча от имени волка о проделках лукавой лисы:

Я-рыскал, ты-взяла. Какой же в этом толк?

Уникальность притчи в ее сверхлаконичности: одной строчкой передана философская мысль о добропорядочности, справедливости и алчности. Здесь лиса и волк-имена нарицательные, в басне же они действующие лица

Лиса и Волка, которые имеют статус персонажей. Несколько афористичная по форме притча Франгис, где «слова, как скакуны летят», звучат для шаха предостережением. Суть их такова: будь начеку, остерегайся и распознавай властолюбцев, ибо потеряешь трон. Дальнейшие события подтверждают эту истину:

Был некогда судьбой в земле припрятан клад.

Но подчиняться ли судьбе, ее обидам,

Взрыл землю царь Джемшид, клад вынут был Джемшидом.

Позже клад — символ власти перешел в потомкам, которых Низами описует так:

Сидел на троне шах, его был светел вид,

Он был, как Феридун, и был он, как Джемшид.

Смысл притчи в том, что хоть власть иногда достается легко, словно тающая на языке халва, удержать ее дело трудное. Поэтому властитель, мудрый и дальновзоркий, возвышается над окружающими лишь этими качествами, а не своей вседозволенностью.

Как следует из приводимых образцов, в притче обычно отсутствуют характеры, время и место действия. Корень этого — в ее информативности. Она не призвана изображать, а сообщая, озвучивает мораль, предназначенную для осознания собеседником. Лейтмотивом главы является душевное блаженство Хосрова, который испытывает самые искренние, божественные чувства от пьянящей его любви:

И так в его душе Ширин сияли очи,

Что о светильниках забыл он, и о ночи.

В этом ключе «говорение» Сухель явилось легким толчком к пробуждению шаха от любовного хмеля, призывом «спуститься с небес на землю», реально взглянуть на подстерегающие его опасности:

Там, где кипариса стан

Свое начало взял, разгуливал фазан.

Но сокол налетел — таков его обычай

И нежный наш фазан вмиг стал его добычей.

По сюжету поэмы глубокая и стоическая любовь Фархада чуть было не пленила Ширин. Лишь безмерная преданность девушки стала порогом на пути достижения каменотесом ответных чувств.

Ей вторит «что с сахаром в ладу» сказ Эдженбуш:

Скажу о розе я, раскрывшейся в саду.

И птица райская порой таит угрозу:

Она схватила в клюв, она умчала розу.

Мудрые и смекалистые «говорильщицы» размышляют не только о любви. Они рассказывают в назидание о дружбе, единстве. Вот «еще находчивей сказала Фелекназ»:

Чтоб видеть мир — один у нас был только глаз.

Но глаз другой пришел; они сошлись — и сразу

Стал мир видней. О глаз! Иди к другому глазу!

Эта притча развивает мысль: один ум — хорошо, а два — лучше. Правителю необходимо прислушиваться к советам преданного окружения, друзей и аксакалов. Фактически в главе «Хосров видит во сне своего

деда Ануширвана» [1, с. 7] заключается программа-предостережение о его дальнейшей судьбе. Все притчи, вплетенные в красочную кайму художественной ткани поэмы, путеводной нитью сквозят в сложном лабиринте сюжета поэмы. Автор с их помощью раскрывает закономерности формирования социально-морального портрета героев, вопросы их чуткого отношения к «сигналам» фортуны.

Сказ Хамили включает разумный смысл: не плюй в колодец — придется напиться.

Блистающий, как луч,

Меж свежей зелени струился чистый ключ.

И мощный, юный лев пришел к ручью однажды,

И выпив светлых струй, уж не страдал от жажды.

Этот довольно распространенный бытовой эпизод особенно актуален для властьдержавших, которые испытывают головокружение от кажущихся безграничными полномочий. Ослепленный ревностью Хосров считает себя правомочным в физическом устранении соперника Фархада. Шах ни на минуту не поколебался в преступном решении убрать со своего пути «гор сокрушителя, могучего, слоноподобного богатыря». Его не сдержало и всенародное восхищение таким редчайшим генетическим самородком. Данным примером Низами — мудрец через частное выражает общее, через обыденное — значительное. Рефреном звучит мысль: в достижении цели не мешает хорошо разобратся в средствах их реализации.

Притча от имени Хумаюн раскладывает на составляющие суждение о том, что цену алмаза определяет острый глаз ювелира:

Был в россыпи рубин.

Еще купец о нем не ведал ни один.

Но царский был набег — и счастье поспешило,

И в завиток венца рубин оно вложило.

Ширин — это тот царственный рубин, который в любовной мозаике шаха блещет ярче остальных жриц увеселений и сладостных ночей. Но Хосров не всегда лелеет рубиновый самородок. Зачастую он не видит разницу между «камешками и кладом золотым, костяшками и перлов роем». Девушка — рубин сумела доказать чистоту своей «пробы», разделив смертную усыпальницу с возлюбленным. Параболический характер повествования в притче примечателен тем, что автор начинает разговор с далекого от действительного замысла предмета, возвращаясь к нему же в конце. Он умышленно удаляется от главной цели повествования: во-первых, давая возможность читателю поразмыслить, сделать паузу и определиться в выборе правильного решения, предугадав ход событий. Именно подобный композиционный расклад с кажущимся непреднамеренным освещением волнующего факта основной темы, придает притче больше экспрессии.

В образе Семантрук — жемчужины автор развивает идею каждому по способностям, важность соответствия человека занимаемому в обществе месту и статусу, т.е. честь по личным качествам.

Однажды рождена

Была жемчужницей жемчужина; она

Велением небес была бок о бок скоро
С прекрасным яхонтом царского убора.
Еще более предостерегающе от близости к власти
звучат строки в устах Перизад:

Вся видела страна,
Как весело в степях охотилась луна.
Но вот пришло с небес великое светило,
И в плен оно луну внезапно захватило.

Притча-правилица, словно предисловие к истории владения Хосрова: в наказание он лишен отцом трона, но «утешен был он вновь сверкающим престолом».

Разумная Хотан не применила упоминать восседающему на троне Хосрову о силе единства, важности союзничества с дружественными государствами:

Рос тополь некогда; был тополь — одинок.
Свободный кипарис к нему приник, и взглядом
Они усладу льют, друг с другом вставши рядом.
В том же тематическом русле звучит следующая в сказе-марафоне притча Гохермульк:
И для Венеры мир был сумрачен и пуст.
Но счастье родилось. Какой измерить мерой
Восторг сближения Юпитера с Венерой?
Как видим, в притче фактически отсутствуют характеры, время и место действия неконкретны, нет событийного развития действия. Корень этого заключается в ее информативности. Если тематически сгруппировать и озаглавить приведенные в данной главе притчи, то вырисовывается такая картина:

Тема	Название
Без труда не вынешь рыбку из пруда	«Лиса и волк», «Царь Джемшид»
Что имеем не храним, потерявши плачем	«Сокол и фазан», «Роза», «Луна и светило»
Сила в единстве	Тополь и кипарис», «Юпитер и Венера», «О, глаз!»
Не плюй в источник...	«Ключ и лев»
Человек и общество	«Рубин», «Жемчужина»

Анализ состоящей из 11-ти сказов главы — притчи показывает художественное мастерство Низами Гянджеви как устада игры слов, позволяющей глубокое философское содержание реализовать богатыми языковыми средствами. Перед нами расстилается волшебный поэтический гобелен, в котором тонкими, шелковыми нитями блещут и манят изящные притчи. Они рассказывают о прошлом человеческого опыта, раскрывают подоплеку многих дальнейших событий в судьбе героев. В них можно найти ответы на волнующие читателя вопросы, например: Как все начиналось? В чем причина настоящего положения вещей? Чего ждать от грядущего?

Хотя притчи «говорены» в усладу Хосрова, для него они путеводители в предпринимаемых действиях. Но вопрос в том: внимает ли морали его ум?! На примере предста-

вителей живой и неживой природы до сознания читателя доводится назидательный смысл и мораль поведенного. Читая про злосключения лисы и волка, кипариса и розы, фазана и сокола, рубина и жемчужины — убеждаешься в единстве человека и природы.

Композиция главы-притчи позволяет автору нагляднее и убедительнее донести до читателя истинное понимание вещей, событий и заставить задуматься о философии бытия. Она является начальной ступенью в сюжетном восхождении героев и событий к кульминации, заложенной в перспективной идее произведения. Исследователи отмечали: «Огромное идейное значение романа «Хосров и Ширин». Непокоримо верил Низами в благородство, красоту, величие человеческой природы, в добро и справедливость, в торжество человеческого разума» [1, с. 24].

Литература:

1. Низами Гянджеви. «Хосров и Ширин». — Баку, 2011. — 180 с.
2. Литература. Справочные материалы. — Москва, 1988. — 297 с.
3. Тимофеев, Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов/Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев // — Москва, 1994. — 218 с.
4. Гусейнов, Р. Низами Гянджеви. — Баку, 2013. — 304 с.

Материальное благосостояние сельского ветеринарного персонала Западной Сибири в конце XIX — начале XX в.

Дружинина Юлия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты исследования автора по выявлению характеристик материального благосостояния ветеринарного персонала Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. Автор приходит к выводу, что уровень материального благосостояния ветеринарных служащих, по их собственному мнению, был недостаточен, не всегда мог обеспечить удовлетворение жизненно важных потребностей и их самих, и членов их семьи.

Ключевые слова: ветеринария, Западная Сибирь, материальное благосостояние, сельская интеллигенция.

Материальное благосостояние является важным штрихом к портрету исследуемой социальной общности. При реконструкции социального портрета сельской интеллигенции Западной Сибири конца XIX — начала XX в. необходимо обратить внимание на материальное благосостояние сельского ветеринарного персонала, так как данный сюжет не исследован. Кроме того, отношение ветеринарных служащих, являвшихся частью сельской интеллигенции Западной Сибири исследуемого периода, к своему материальному благосостоянию, является важным показателем сформированности идентичности сельской интеллигенции.

Считаем целесообразным обратиться к историографии вопроса. Так, в досоветской историографии почти нет обобщающих работ по истории ветеринарии, агрономии в нашей стране. В 50-х гг. XX в. появилась первая крупная работа по истории отечественной ветеринарии — «История ветеринарии в СССР». Её автором стал М.В. Коропов. Однако, в ней практически не уделено внимания ветеринарии Сибири. А.Н. Сикорский [1], И.П. Трошин [2] продолжили разрабатывать темы, посвященные ветеринарии Западной Сибири, обозначили численность ветеринарных служащих, проанализировали законодательную основу их службы, отмечали зависимость деятельности ветеринаров от состояния крестьянской культуры животноводства.

Таким образом, на советском этапе развития науки ученые привлекали в свои исследования ранее не известные источники, которые позволили создать обобщающие труды по истории ветеринарии в Сибири и ее крупных субрегионах. Однако вопрос о материальном благосостоянии сельского ветеринарного персонала также не являлся приоритетным для исследователей.

На современном этапе развития исторической науки ученые продолжают более детально работать над вопросами истории ветеринарии Западной Сибири, которые были обозначены на предыдущих этапах развития историографии. Так, история ветеринарии Западной Сибири досоветского периода представлена в работах А.С. Донченко, Н.И. Лапанова [3], Г.А. Ноздрина [4], Т.Н. Осташко [5].

В данном исследовании нашли отражение некоторые аспекты интересующего нас вопроса.

В целом, анализ историографической ситуации позволяет нам говорить, что вопрос о материальном благосостоянии сельского ветеринарного персонала не изучен, что и является целью нашей работы. При этом, базирясь на выводах Б.Н. Миронова, мы будем иметь в виду, что «благосостояние населения... конечный результат совместных усилий со стороны населения и правительства в деле переустройства российской жизни... и одновременно... важнейший показатель успешности модернизации» [6, с. 22].

Ветеринарная служба в Западной Сибири была официально введена с 1891 г., основная деятельность ее была направлена на предотвращение эпизоотий, а также на оздоровление с передовыми способами животноводства. В это же время начался процесс формирования штата ветеринарных служащих. В 1891 г. была учреждена должность заведующего ветеринарной частью в Акмолинской обл., в 1892 г. заведующие появились в Тобольской и Томской губерниях. Согласно штатному расписанию 1891 г., в Акмолинской обл. должны были функционировать 5 уездных и 8 пунктовых врачей на скотопрогонных трактах. В 1894 г. установили 16 должностей ветеринарных врачей в Акмолинской обл., 14 — в Тобольской и 8 — в Томской губ. [5, с. 39–40]. К 1897 г. в Западной Сибири, по подсчетам историка Г.А. Ноздрина, ветеринарный персонал был распределен следующим образом. В Акмолинской обл. имелись 17 врачей и 21 фельдшер, в Тобольской губ. — 18 врачей и 32 фельдшера, в Томской — 13 ветеринарных врачей и 30 фельдшеров [4, с. 59].

К 1913 г. численность ветеринарного персонала в субрегионах увеличилась до следующих величин. В Томской губ. работали 71 врач и 68 фельдшеров. В Акмолинской обл. имелись 22 пунктовых и 9 уездных врачей, 10 ветврачей, временно командированных МВД, 1 ветеринарный врач Переселенческого управления, а также 24 пунктовых и 13 уездных ветфельдшеров, 4 фельдшера, командированных в область по распоряжению МВД, 6 ветфельдшеров Переселенческого ведомства. Ряд ветеринарных должностей при этом оставались вакантными

или были заняты специалистами, работавшими по совместительству [5, с. 57–58]. В Тобольской губ. в 1913 г. функционировало 23 ветеринарных врача и 29 фельдшеров. Таким образом, в целом по Западной Сибири количество ветеринарных работников к концу изучаемого периода увеличилось по сравнению с концом XIX в. со 130 человек до 280, т. е. в 2,1 раза.

Опираясь на данные источников, можно отметить, что заработная плата ветеринарного врачебного персонала в исследуемый нами период варьировалась от 1000 до 1200 р. годового жалования [5, с. 138]. В наихудшем материальном положении находились ветеринарные фельдшеры. В 1881–1883 гг. они получали 120 р. в год [5, с. 138]. В 1908 г. в источнике зафиксированы сведения о том, что заработная плата фельдшерского персонала составляла 240 р. [7, с. 251]. Однако данная сумма всё равно, по мнению представителей данной профессии, не соответствовала жизненным потребностям: годового содержания «не хватает на жизнь даже холостому».

В виде иллюстрации к этому положению приведем фрагмент из доклада фельдшера Тобольской губ. Г. И. Дьяконова на губернском профессиональном совещании, где он характеризовал свое материальное положение в 1902–1903 гг. Расходы фельдшера были распределены следующим образом: оплата за квартиру — 42 р. 10 к., за освещение — 8 р. 46 к., на отопление было потрачено 28 р. 60 к., одежда на одного человека стоила 49 р. 62 к. (на двоих — 99 р. 24 к.), на еду в день уходило по 15 к. на душу, на двоих в год — 54 р. 90 к. Итого, по подсчетам фельдшера, в год тратилось 233 р. 30 к., не считая почтовых издержек и расходов на выписку журналов. К этому числу следовало бы добавить расходы на служебные поездки (30–45 р.), исключая «гривенники ямщикам, выпрашивающим на водку у «барина»». Докладчик отмечал: «Счастливы те, кому удастся получить работу в канцеляриях мировых судей, приставов, служить помощником волостного или сельского писаря. Скучный заработок на стороне позволяет кое-как сводить концы с концами» [7, с. 251–252]. Только по прошествии 15 лет службы оклад фельдшера стал составлять 420 р. годового жалования и 50 р. на разъезды. Заметное повышение содержания ветеринарного персонала на исследуемой нами территории произошло лишь в 1913 г. Врачи стали получать 1500 р. годового содержания плюс ок. 300 р. на разъезды, приблизительно 50 р. на канцелярские расходы. Оклады фельдшеров повысились до 480 р. в год [5, с. 138–140].

Отметим, что еще одной статьей, формирующей материальное благосостояние сельской интеллигенции, представителями которой являлись исследуемая нами про-

фессиональная общность, было пенсионное обеспечение. Однако получать его имели возможность не все категории интеллигенции. По этой причине следует отметить, что сведений о пенсионном обеспечении ветеринарного персонала в источниках и исследовательских работах нами не выявлено.

Чтобы дать представление о том, насколько заработная плата сельского ветеринарного персонала позволяла им удовлетворять жизненные потребности, приведем стоимость некоторых рыночных продуктов в изучаемый нами период. Средняя цена одного пуда овса в 1911–1915 гг. в Западной Сибири составляла 67 к., ячменя — 63 к., пуд бараньего мяса стоил 3 р. 22 к., свинины — 4 р. 22 к. [8].

Таким образом, рассмотренные нами данные позволяют говорить о том, что уровень материального благосостояния интеллигентов, по их собственному мнению, был недостаточен, не всегда мог обеспечить удовлетворение жизненно важных потребностей и их самих, и членов их семьи, если таковы имелись. Возмущения западносибирских сельских ветеринарных служащих было связано и с тем, что им приходилось выполнять за такую оплату труда колоссальные объемы работы. Так, исследователь А. Н. Сикорский отмечает, что на одного ветеринарного врача в Западной Сибири приходилась в 12 раз большая территория обслуживания и в 3 раза большая численность домашних животных, чем в земских губерниях Европейской России [1].

Однако если следовать теории идентичности Г. Тэджфела [9], то становится очевидным, что людям свойственно сравнивать себя с другими. Если это сравнение не удовлетворяет членов группы, то они стремятся либо покинуть ее и присоединиться к более высоко оцениваемой ими группе, либо сделать так, чтобы их настоящая группа стала позитивно отличной от других [9]. В источниках не встречается информации о массовом стремлении представителей ветеринарного персонала перейти на высокооплачиваемые должности. Значит, отношение интеллигентов к своему материальному благосостоянию демонстрирует незавершенность процесса формирования идентичности сельской интеллигенции.

Как отмечает С. А. Экштут, русский интеллигент постоянно находился на распутье. С одной стороны, он отказался от ценностей дворянского сословия, которое отождествлял с крепостничеством, но отказался и от буржуазных ценностей. На основе всего сказанного можно сделать вывод, что сельские ветеринары, как часть сельской интеллигенции, являлись носителями тех ценностей и моделей поведения, которые сама отвергала, возможно, этого не рефлексируя.

Литература:

1. Сикорский, А. Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): автореф. дис. ... канд. ветеринар. наук: 16.00.03 [Текст]/А. Н. Сикорский. — М.,: [б. и.], 1964. — 17 с.

2. Трошин, И.П. История развития скотоводства Западной Сибири [Текст]/И.П. Трошин. — Новосибирск: [б. и.], 1969. — 208 с.
3. Лапанов, Н.И. Сергей Степанович Евсеенко, 1850—1915: (ученый в области ветеринарии) [Текст]/Н.И. Лапанов. — М.: Агропромиздат, 1990. — 109, [2] с.
4. Ноздрин, Г.А. Ветеринария Сибири в XIX — начале XX в. [Текст]/Г.А. Ноздрин // Опыт природопользования в Сибири в XIX—XX вв. — Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2001. — с. 52—101.
5. Донченко, А.С. Очерки истории ветеринарии в Западной Сибири, XVII — начало XX в. [Текст]/А.С. Донченко, Т.Н. Осташко, Т.Н. Самоловова. — Новосибирск: Изд-во ГУП РПО СО, 2004. — 255 с.
6. Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX в. [Текст]/Б.Н. Миронов. — М.: Нов. хронограф, 2010. — 911 с.
7. Дьяконов, Г.И. Об обеспечении ветеринарных фельдшеров [Текст]/Г.И. Дьяконов // Труды Второго Губернского совещания ветеринарных врачей и фельдшеров в г. Тобольске 12—21 мая 1908 г. — Тобольск: Тип. Тобол. губерн. правления, 1908. — 261 с.
8. Россия, 1913 г. [Электронный ресурс]: статист.-докум. справ. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Stat/36.php (дата обращения: 10.02.2016).
9. См.: Агеев В.С. Социальная идентичность личности [Электронный ресурс]. URL: http://anastasiya-shulgina.narod.ru/book_456/book_14.htm (дата обращения: 10.02.2016).
10. Экштут, С.А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи Великих реформ до Серебряного века [Текст]/С.А. Экштут. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 428 с.

Славянская рецепция Византийской Эклоги: место и значение славянской Эклоги в средневековой системе права

Лоза Сергей Николаевич, магистрант
Государственный академический университет гуманитарных наук

Характерным явлением для IX—XIII в. было активное вовлечение средневековых славянских стран в культурный ареал Византии, которое выражалось в интенсивной деятельности по переводу византийских сборников светского и канонического права на язык славян. После крещения Руси, и появления нового института — церкви, византийское право начинает проникать в правовую систему Древней Руси. Необходимо отметить, что главная роль в рецепции византийского права принадлежала юридическим сборникам «номоканонам» — сводам духовной и светской власти. Принятие христианства и его распространение сильно отразилось на правовой системе и организации славянских стран (Болгарии, Сербии, Велико-моравском государстве (Чехия) и Руси). С принятием христианства на Русь прибыло и духовенство, вместе с ним и переведённые на церковнославянский язык сборники византийского права, применявшиеся в церковном суде. До принятия Христианства на Руси действовал материальный взгляд на преступление как причинение вреда. Не существовало понятий умышленное и неумышленное преступление. Не различается, чем был нанесен смертельный удар, как и где было совершено преступление. Между тем, и в Эклоге, и в Прохироне, это было немаловажно для вынесения окончательного приговора [1]. Духовенство вносит кардинально новое воззрение — формальное. Если под материальным взглядом подразу-

меваются состав преступления, в который включено последствие, то под формальным понимается только деяние, которое не содержит последствия, такие преступления являются оконченными с момента совершения деяния, независимо от фактических наступивших последствий.

Преступление расценивается уже не как причинение вреда, а как нарушение написанного закона, за которое следует наказание. Составы преступлений заимствованы из византийских сборников, а предусмотренные за них наказания — славянские. Византийские законы в качестве наказания устанавливали не только членовредительство, но и не редко публичное церковное покаяние, испрошение у пострадавшего прощения, составители славянских памятников оставили лишь членовредительство. [2] Становление норм древнерусского права укрепились с принятием византийских церковно-правовых правил и с местными правовыми обычаями, которые отразились в древнерусских памятниках, служивших руководством для судебных дел. [3]

Весь Хв. прошёл под знаком обмена официальных посольств, что сказалось на усилении русско-греческих связей и переходу византийских правовых сборников на Русь. [4]

Византийское право послужило примером, образцом для юридической модели, на которую ориентировалось законодательство и власть на Руси. Нормы византий-

ского права находили свое отражение в юридических правовых сборниках славянского государства (Мерило Праведное, Закон Судный Людем, Кормчие книги, Устав великого князя Ярослава Владимировича о церковных судах и о земских делах и другие), а также применялись в процессе судопроизводства. Широкое распространение получили нормы, заимствованные из отраслей византийского права, такие как: гражданские, уголовные, административные, семейные. Это было связано с тем, что несмотря на то, что Древнерусское право представляло собой широкий правовой комплекс, включающий в большей степени нормы обычного права, традиции, религиозные нормы и писанные нормы права, всё же с течением времени появились правоотношения, неурегулированные нормами обычного права. Необходимо отметить, что Русь переняла нормы византийского права не полностью, славянское законодательство имело свои особенности. Кроме того, не было воспринято процессуальное право и сложная терминологическая система. Это было обусловлено несколькими причинами: во-первых, христианская парадигма, в основе которой лежит Священное писание, и византийское право, усваивались на Руси бессистемно и неоднородно. Во-вторых, на Руси, в отличие от Византии, отсутствовали юридические и философские школы. В-третьих, между двумя государствами существовал культурный, социальный и политический разрыв. В-четвёртых, анализ источников древнерусского права свидетельствует о казуальности древнерусского права, это означает, что большая часть норм права носила конкретный характер, который был применим только в конкретных ситуациях, славянские источники права не дают абстрактных понятий и определений. Фрагментарное заимствование норм византийского права повлияло на полноту и многообразие проявления греко-римского права на территории Руси. Высказывалось мнение, что при сношении правоотношении двух народов, более развитое право подчас вынуждено было идти на компромисс. [5]

На Руси не происходило полного заимствования византийской «идеи права», но она внесла определённый вклад в формирование правовой традиции Руси. В процессе применения норм византийских сборников в судопроизводстве, они изменялись и адаптировались к реалиям жизни славянского общества того времени. Развитие славянского права привело к изживанию языческих обычаев, таких как кровная месть и испытание огнём и мечом. Произведено упорядочивание брачно-семейных и наследственных норм, а также регулятивных статических (запрещающие нормы) и регулятивных динамических (обязывающие и дозволяющие нормы) функций.

Эклога явилась необходимым источником церковного и светского суда, поэтому она стала особенно актуальной для славянских стран, так как по мере становления Древнерусского государства повышалась роль законодательства, и византийские памятники права (Эклога, «Градской закон» и др.) могли восполнить пробелы в праве,

существовавшие на Руси. Так как созданный законодательный свод (Эклога) был краток в сравнении со сборником Юстиниана, следовательно, легко обозрим и более доступен для практического применения. Пользование сводом в значительной степени облегчалось и упрощалось, потому что каждый титул внутри Эклоги посвящён отдельной отрасли права, внутри которого предусматривается наказание за то или иное нарушение. При этом Эклога в значительной степени «ломала» принятые нормы, создав принцип равенства всех перед судом, не делая какого-либо различия по имущественным признакам. Одним из главных нововведений Эклоги, было то, что жалованье судьям и персоналу, выплачивалось из казны, а не взыскивалось с людей находящихся под судом, что значительно сократило злоупотребление своим положением судей, стоящих на своих должностях и их коррупцию. Как это осуществлялось на практике, и в какой мере было соблюдено, сказать очень трудно.

Основным видом памятников византийского и церковного права на Руси были сборники, появившиеся в X веке, позднее в XIII веке они стали именоваться кормчими книгами. В них входили христианские нормы управления, права и службы, а также постановления и законы византийских императоров. Не позднее XIII в. сформировался другой юридический сборник — Мерило Праведное, в который вошёл текст Эклоги. Как пишет Я.Н. Щапов, богатая рукописная традиция памятника долго оставалась практически не известной и мало изученной вплоть до публикации М.Н. Тихомирова сборника Мерило Праведное X в. и публикации текста из Рогожской кормчей X в. [6] Текст Мерило Праведное делится на две довольно самостоятельные части, первая включает в себя информацию различного рода о праведных и неправедных судьях, и вторая составлена из различных памятников права. Основное назначение Мерила Праведное — практическое. [7] На основе сравнения нескольких рукописей Мерила Праведное, Н.В. Калачовым был сделан вывод, что нормы и нравоучительные тексты, известные под именем юридических сборников Мерило Праведное, преимущественно составлены для руководства судом, следовательно, они имели практическое значение. [8]

Состав сборника неоднороден, первая часть состоит из нравоучительных текстов, в большей степени переводных и в меньшей степени оригинальных произведений. Вторая часть содержит различные фрагменты юридических памятников: закон Моисея, Эклога, Прохирон, Закон судного людем и другие. Исследователи отмечают, что разнообразие статей было осуществлено в связи с единым замыслом и направленностью сборника. [9]

Однако в чём был замысел, и какова была логика подбора текстов, остаётся неясным. По мнению Г.А. Николаева, подбор материала в сборнике Мерило Праведное, конечно имеет не юридический, а богословский характер, но при этом такая чёткая систематизация, объясняется стремлением достичь удобства пользования, так как по предположению историков права сборник Ме-

рило Праведное предназначался для пользования судьями и митрополитами. [10]

Какого же было предназначение сборника Мерило Праведное, и какие существовали формы его использования? Первое обстоятельство, которое даёт усомниться в практическом значении судебной функции это то, что большая часть рукописи имела слабое отношение к условиям русской действительности, кроме того, как было сказано выше, сборник систематизирован по богословскому, а не юридическому основанию. Составитель сборника не пытался прийти к согласованию, к достижению единой системы. Можно предположить, что множество законов в сборнике, не имеющих в большей части утилитарного значения, свидетельствуют о духовном и идеологическом назначении. Мерило Праведное воспринимался в сакральном ключе, как воплощение «весов правосудия» или «священного предмета». Конечно, это не означает, что юридические сборники не имели никакого отношения с реальной жизнью, и не применялись в практике, судья так или иначе был знаком со сборниками права, но скорей всего решение было вынесено не по букве закона, а по личностному убеждению. [11]

Если Мерило Праведное известно, по небольшому количеству списков, то Кормчие (буквально законправило) получили довольно большое распространение на Руси. Значение Кормчих усилилось в X в. когда происходил рост и централизация Русского государства. Кормчие были достоянием архиерейских кафедр, хотя и переписывались в монастырях и находились в их библиотеках. Само их издание и распространение было призвано утвердить справедливость законов и совершение суда, а также укрепить государственность. Значительная часть Стоглава, заимствована из частей Кормчих. [12] Соборное уложение 1649 г. в предисловии называет свои основные источники «...градские законы «греческих царей», целый ряд статей посвящен памятникам византийского права,

в том числе и Эклоге. Множество историков отыскивали статьи, относящиеся к греко-римскому праву. [13] Создание Старопечатной Кормчей было важным моментом в развитии и укреплении русской государственности, в нее вошли церковные каноны, созданные в эпоху Вселенских соборов. [14] В связи с изданием Печатной Кормчей 1650 г. на Руси было принято официально законодательство о браке, вещное право, процессуальное и обязательственное право. Действия, связанные с брачным процессом, находились под юрисдикцией и властью церкви, и в соответствии с установлениями византийского права, решались ею вплоть до XIX в. включительно. Действовало так же наследственное и уголовное право и, конечно же, Императорское законодательство о Церкви, хотя во многом традиционное обычное право, вступало в противоречие с византийским влиянием. [15] Одним из важнейших законодательных сборников Византии, вошедших в Кормчую, стала «Эклога законов» Льва Исавра и Константина Копронима. Кормчая книга представляет собой в первую очередь, собрание церковных канонов, существовавшая в истории, как сборник светского и церковного права, состав которого отражает особенности формирования сборников устойчивого состава, так и определённые исторические эпохи. Кормчие, включившие в себя юридические и правовые сборники, приобрели особое значение. [16]

Византийское право нашло широкое отражение в славянских переводах, сферы его применения охватывали большую часть правовой системы Руси. Разумеется, в славянских странах оно не могло использоваться в полном объёме, но при этом получило большой отклик. Византийское право сыграло отнюдь не последнюю роль в становление средневекового славянского права, славянские законы усвоили новое право, произвели отбор необходимых правовых норм и видоизменили их в своей культурной среде.

Литература:

1. Historia Animata. Сборник статей. Ч. 1. М., 2004. С. 20–21.
2. Таганцев, Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года. 2003. с. 232
3. Рубаник, В. Е Влияние византийской и других традиций на складывание правовых установлений и Формирование системы законодательства и суда в Древней Руси. Курск. 2011. С. 56–69.
4. М. Б. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; Под ред. Е. А. Мельниковой/М., 1999. с. 156
5. Хачатуров, Р.Л. Становление права (на материале Киевской Руси). Тбилиси., 1988. с. 57.
6. Щапов, Я.Н. Новый список Кормчей Ефремовской редакции//Источники и историография славянского средневековья. М., 1987. С. 268.
7. Данилевский, И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской Истории [Электронный ресурс] URL: <http://window.edu.ru/resource/215/42215/files/p2s1c2.pdf>
8. Мерило Праведное // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачёвым. Кн. № 1. Отделение III. М., 1850. с. 28–40.
9. Николаев., Г. А. «Мерило Праведное» (Заметки о составе памятника)// Православный собеседник (Казань), 2007, вып. 1 (14), С. 74–83.
10. Там же. с. 80.
11. Долгов., В.В. Функции юридических текстов Древней Руси (на примере «Мерила Праведного»)// Вопросы Истории. М., 2013. с. 91с

12. Белякова, Е. В. Издание Печатной Кормчей (1653 г.) и «Византизм» в Русской государственности // Вестник Московского Университета. М., 2012. Сер. 8. № 5. с. 40.
13. Калачов, М. О значении Кормчей в системе древнерусского права. М., 1850. с. 108–114.
14. Белякова, Е. В. Издание Печатной Кормчей (1653 г.) и «Византизм» в Русской государственности // Вестник Московского Университета. М., 2012. Сер. 8. № 5. с. 45.
15. Максимович, К. А Греко-Римское право Древней Руси [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruslang.ru/doc/maximovich/maximovich110.pdf>
16. Белякова, Е. В. Кормчая Книги как сборник // Четый сборник как феномен литературной культуры Русского средневековья. М., 2011. с. 13.

Хорезмская Академия Маъмуна, ее роль в развитии науки, культуры и медицины в средневековье на территории Узбекистана

Махсумов Музаффар Джахангирович, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

В средневековые времена, в Центральной Азии было много ученых и научных школ, и Академия Маъмуна в Хорезме может послужить тому ярким примером. По роли и значению в развитии общечеловеческой цивилизации Хорезмская Академия Маъмуна стоит в одном ряду с известными научными центрами. Хорезмская Академия Маъмуна, объединявшая более сотни известных мыслителей, ученых, философов, представителей медицины, имевшая богатейшую библиотеку, медресе для одаренной молодежи, располагавшая всеми условиями для научных исследований, полностью соответствует современному понятию «Академия наук».

Ключевые слова: Академия Маъмуна, история развития наук и медицины в средневековье, регион Центральной Азии.

В историю человеческой цивилизации народы всего мира внесли свой вклад, как в развитие науки, так и культуры. Центрально-Азиатский регион также внес свою значительную лепту в развитие человеческой цивилизации. В средневековые времена, в Центральной Азии было много ученых и научных школ, и Академия Маъмуна в Хорезме может послужить тому ярким примером.

Развитие науки и культуры в средние века в центральной Азии было обусловлено двумя причинами: во-первых, высокое социально-экономическое и социально-политическое развитие государств, во-вторых, сильная поддержка науки и культуры со стороны правителей. Правители, правившие в тот период, были очень образованными людьми. Поэтому они ценили деятелей науки и всячески помогали им. Уделяли им место во дворце и создавали все благоприятные условия для их научной деятельности.

По роли и значению в развитии общечеловеческой цивилизации Хорезмская Академия Маъмуна стоит в одном ряду с такими известными научными центрами, как Академия Платона в древних Афинах, Александрийская библиотека в Египте, Багдадская академия, известная на Востоке под названием «Байтул-хикма».

Хорезмская Академия Маъмуна, объединявшая более сотни известных мыслителей, несколько сотен учеников, имевшая богатейшую библиотеку, медресе для одаренной молодежи, школы для переводчиков и каллиграфов, рас-

полагавшая всеми условиями для научных исследований, полностью соответствует современному понятию «Академия наук».

Хотя в Хорезмской Академии Маъмуна работали прибывшие из различных уголков Востока и Запада ученые разных национальностей и вероисповеданий, ее основное ядро составляли именно уроженцы нашего региона, среди которых — Абу Наср ибн Ирак, Абу Райхон Беруни, Ибн Сина, Махмуд Худжанди, Ахмад ибн Мухаммад Хорезми и Ахмад ибн Хамид Найсабури и многие другие.

В начале VIII века территория Центральной Азии была завоевана арабами, которые создали здесь государство под названием — Арабский Халифат. Все государственные дела, научные и художественные произведения создавались на арабском языке. Все образованные люди знали арабский язык, поэтому получили возможность знакомиться с художественной и научной литературой, написанной на арабском языке. К тому времени произведения греческих, римских, египетских, византийских ученых, философов, врачей были переведены на арабский язык и стали доступны для ученых данного региона. Обширны были также научные труды, созданные арабскими учеными. Все это способствовало развитию научной мысли и на территории Центральной Азии [5].

В конце IX века Средняя Азия освободилась от арабского господства. И на ее территории образовалось несколько самостоятельных государств. Оживились тор-

говля, ремесла, искусства и наука. Был создан «Великий шелковый путь». На арену вновь выходит Хорезмское государство, созданное из северного и южного Хорезма в X веке шахом Маъмуном Ибн Мухаммадом со столицей в городе Ургенче. Этот город прославился великолепными дворцами, караван — сараями, базарами, культурно — бытовыми и культовыми объектами. В городе жили и работали ученые, поэты, музыканты, певцы, врачи [4]. Особенного процветания достиг Хорезм при правлении Маъмуна ибн Маъмуна (начало XI века). Сам правитель был широко образованным человеком и при дворе была создана первая в Узбекистане «Академия Маъмуна» («Собрание ученых»), названная в честь халифа аль-Маъмуна. Он был известным покровителем наук и собрал там немало выдающихся ученых того времени из Хорезма, Ферганы, Согдианы, Шаша, Фараба и Хорасана. Руководил Академией великий узбекский ученый Абу Райхан Бируни. В состав ее входили ученые, специалисты по всем известным в то время отраслям наук, в том числе и известные хакиды — табибы. В списке членов Академии были Абу Али ибн Сина (Авиценна), Абу Сахл Масихий, Шарафутдин ибн Абдулло Илокий, Абу Мансур Камарий и другие врачи, каждый из которых оставил след в развитии мировой медицины [3,4].

Существуют достоверные факты среди средневековых источников о том, что Абу Райхан Бируни и Абу Али ибн Сина (Авиценна) встретились в Гурганче для научных исследований в 1004 году. Потому можно предположить, что Академия существовала до этого благодаря условиям, созданными правителями династии Хорезмшахов.

Несмотря на тот факт, что Академия Маъмуна действовала до 1017 года, много научных исследований в сфере астрономии, математики, медицины, химии, физики, географии, минералогии, истории, философии, литературы, лингвистики, юриспруденции и других наук, все еще развивались. В частности, в астрономии, были разработаны скорректированные астрономические таблицы по звездам и движению планет, а также новые астрономические инструменты. Используя эти инструменты, Бируни предсказал и исследовал лунное затмение в 1004 году.

В этом общем развитии медицина тоже развивалась быстрыми темпами. Кроме своих медиков в Хорезме жили много ученых из дальних стран Запада. В Ургенче, а также в других городах были созданы больницы. В них работали известные ученые-медики, такие как Ибн Сина, Абу Сахл Масихий, Абу Абдуллох Илокий. Наряду с лечением больных, они проводили также наблюдения и опыты над многими заболеваниями. На базе этих наблюдений делались надлежащие выводы, они обобщались и появлялись новые более эффективные методы лечения. На базе своих знаний, опыта создали произведения о важнейших отраслях медицины. И так в средние века в Хорезме наряду с другими науками развивалась, процветала и медицина. Учеными Абу Али Ибн Сина, Абу Сахл ал-Масихий, Абу Хайр Хамором, Шарафутдином ибн Абдулло Илокий и Абу Райханом Бируни написаны научные работы по ме-

дицине. В частности, Абу Хайр Хаммор был известен как второй Гиппократ за свои инновационные теоретические учения в таких сферах медицины, как человеческая анатомия, диеты пожилых людей, методы медицинских экспериментов, продовольственные субстанции и эпилепсия. Абу Сахл ал-Масихий тоже получил известность своими практическими учениями в медицине. Ибн Сина, несмотря на свое короткое 5-летнее пребывание в Хорезме (1005—1010), написал очень важные статьи по лечению ран [3].

Шарафутдин ибн Абдулло Илокий в Ургенче расширил и еще более углубил свои знания и опыт. Он создал такие произведения как «Причины и черты болезней», «Методы лечения», «Сборник по медицине», «Обобщенный закон». В «Обобщенном законе» автор обобщил и преподнес в более легкой форме мысли и теории из книги «Каноны медицины» Ибн Сины. Известны ряд произведений Бируни и по медицине. Наиболее известен его трактат по лекарствоведению «Фармакогнозия по медицине», В нем обобщены результаты подробного изучения более 1500 лекарственных средств, способы их приготовления, хранения и применения.

Исследования по географии были в основном, связаны с именем Беруни. С 16 лет он проводил много времени, измеряя географическую широту различных мест, к примеру, он рассчитал географическую широту города Кят в Хорезме. В 994 он смог измерить точный уровень отклонения эклиптической плоскости села Бушканз (между западным берегом Амударьи и городом Кят) по отношению к экватору. В 995 Бируни начал исследования по созданию картины Земли в форме глобуса. Это было первым рисунком Земли в форме глобуса с рельефом. Бируни написал научные статьи по различным направлениям географии, такие как, естественная география, гидрология и минералогия [1].

Академия Маъмуна в Хорезме также славилась своими исследованиями по социальным наукам. Философия была глубоко изучена во время корреспонденции Бируни с Ибн Сина. Оба ученых выразили свои точки зрения по философским идеям Аристотеля о конце мира. Бируни и Ибн Сина были сторонниками существования других миров и других культур.

После захвата Хорезма Махмудом Газневи многие члены Академии Маъмуна были увезены им в Газну либо спасались бегством, как Ибн Сина и ал-Масхи. Отдельные результаты академических научных изысканий этих ученых были реализованы в виде научных трудов в Газне, Герате, Хамадане, Рее, Нишапуре, Багдаде на протяжении всей первой половины XI века [2].

Академия Маъмуна явилась одним из первых поучительнейших примеров региональной и международной организации и ведения глубоких исследований в различных областях науки. Она дала толчок развитию медицины, химии, биологии, физики, математики, геологии, фармакологии, ветеринарии, астрономии, поэзии, литературы, философии, истории, права, этики, экономики.

Независимость Узбекистана ознаменовала новый период в истории древнего Хорезма, начало эпохи прогресса. Как и по всей нашей стране, на этой древней земле под руководством Президента И. А. Каримова проводится большая работа по росту народного самосознания, национальной гордости, возрождения имен великих восточных мыслителей, а также изучения и пропаганды богатой истории, уникального наследия, многовековых традиций.

21 октября 1997 года на всемирном праздновании 2500-летия города Хивы под эгидой ЮНЕСКО глава нашего государства предложил возродить Хорезмскую Академию Маъмуна, считающуюся одной из первых академий в истории человечества. 11 ноября 1997 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О возрождении Хорезмской Академии Маъмуна».

Резолюция 32 сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО в 2003 г. и распоряжение Кабинета Министров Республики Узбекистан от 9 ноября 2004 о Праздновании 1000 летия Академии Маъмуна в Хорезме дали толчок к мировым исследованиям известной средневековой учебной академии и увеличило общественное понятие о научном и культурном наследии Узбекистана.

За прошедшие годы ученые Академии осуществили ряд проектов по различным направлениям науки и добились высоких результатов. Наряду с научно-теоретическими разработками ученые также ведут изыскания, носящие

прикладной характер. Заслуживают внимания глубокие исследования в таких областях, как древняя история Хорезма, основы национальной государственности, исследование исторических и культурных памятников, экология региона, земельные и водные ресурсы, создание новых, соответствующих местным климатическим условиям, сортов сельскохозяйственных культур.

В Академии образованы ряд отделов, такие как «Археология, история и философия», «Язык и литература», «Проблемы биологии», значительно расширились ряды сотрудников. В настоящее время в Хорезмской Академии Маъмуна действует музей истории науки. В современном информационно-ресурсном центре хранится почти 17800 экземпляров книг, более сотни из них составляют редкие исторические рукописи и литографии.

Ученые Академии активно сотрудничают с рядом зарубежных престижных научных учреждений во Франции, Египте, Республике Корея, Саудовской Аравии.

Сегодня академия является местом проведения научных конференций, «круглых столов» и семинаров, потомки великих предков не только изучают научное наследие, оставленное нам великими мыслителями Востока, но и вносят свой вклад в развитие отечественной науки, продолжая поиск самых эффективных прогрессивных методов, находя ответы на актуальные вопросы современности.

Литература:

1. Абу Райхан Бируни. Избранные произведения: Т. III, Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами, 1966.
2. Абдуллаев, А. А. Очерки истории развития медицины в Хорезме. Ташкент: Медицина. 1980. 162 с.
3. Кадыров, А. А. Возникновение медицины в Средней Азии. Ташкент: Медицина. 1990. 41 с.
4. Кадыров, А. А. История медицины Узбекистана. Ташкент: Ибн-Сина, 1994. 233 с.
5. Сорокина, Т. С. История медицины. Москва: Академия. 2008. 560 с.

Актуальные задачи историоведения в V–VIII веках

Палванова Фарида Аманбаевна, старший преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье обосновано ведущее место раннего средневековья в изучении истории государственности. На основе анализа ряда пособий и монографий раскрыта актуальность изучения историографии данного периода в освещении правдивой истории края.

This article states about leading place or early medieval age in studying the history of government. On the bases of analysis of some manuals and monographs there was opened the actuality of studying history of the given period in researching the history of the country.

В годы независимости в Узбекистане над проблемами истории узбекского народа и его государственности осуществляется ряд исследований. В настоящее время пришло время осознания, что мы являемся наследни-

ками созданного духовного и культурного наследия проживающих на географически целостном Центрально-азиатском регионе всех народов и государств, основанного на их исторических событиях, их этнокультурной общности.

Исследования и анализ истории Узбекистана в годы независимости, основанные на новой концептуальной методологии, превратились из различных научных в важные задачи [1. с. 5.]. По инициативе Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова серьёзное внимание обращается на восстановление памятников культуры и зодчества, а также проводится огромная работа в сфере изучения и пропаганды историко-культурного наследия.

В истории Узбекистана и Центральной Азии на первоначальном этапе средних веков (первая половина V—VIII веков) значительное место занимали присущие краю исторические процессы. В III—IV веках усилился упадок таких государств, как Кушан и Канг, вместо них образовались самостоятельные в политическом отношении и имевшие местное административное управление государства (Афригий, Чоч и Фергана), а также государственные федерации (конфедерации Согд и Тохаристан). В их формировании существенную роль сыграли происходившие в регионе социально-политические и этномодальные процессы. В частности две этнические группы: принадлежащие индоевропейской семье языков согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы и представители алайской семьи языков — усилилось сенкретическое сближение тюрков. Объединения протюркских племён под именем «турки» стали выходить на ведущие позиции в регионе. В результате этого события усложнялись этномодальные процессы. От Мерва до Китайской стены образовался симбиоз компонентов этноса, в частности тюркский и согдийский. Этот устойчивый политический тип государств стал почвой для развития и формирования местных народов [2. с. 9].

В истории нашей страны период независимого развития делает уверенные шаги вперёд, наш народ прошёл первые испытания при строительстве демократического правового общества, созданы все условия для углубления осуществляемых реформ. Государственная независимость Узбекистана есть законный результат тяжелой и упорной многолетней борьбы нашего народа за независимость. Нельзя отрицать, что эпоха изложения научных выводов стала возможной в результате обретения независимости.

В годы независимости особое внимание уделяется объективному изучению актуальных проблем узбекского народа, его истории государственности, этно-культурных процессов. Эти проблемы имеют не только научное значение, но и служат почвой осознания национальной сущности. «Независимо от личности, если каждый член общества будет знать своё прошлое, таких людей невозможно сбить с пути, подвергнуть влиянию различного рода убеждениям. Уроки истории учат человека бдительности, укрепляют волю» [3. с. 4].

В историческую эпоху начала средневековья начался новый этап в истории Центральной Азии. Этот исторический период изучается многими учеными. Если обратиться к научной литературе, то можно увидеть, что актуальной задачей является беспристрастный подход к сравнительному анализу всего комплекса информации.

В начале средних веков, в протекавших тогда сложных процессах на территории Центральной Азии наряду с другими этническими группами принимали активное участие тюрки, согдийцы, афригийцы, тохары, чачцы, ихшиды. Полноценное раскрытие их взаимодействия в государственности того периода, а также объективное раскрытие их эволюции на примере научных источников и исследований является одной из актуальных задач, стоящих перед наукой истории.

Имеющийся ряд определённых показателей того периода показывает следующее:

В результате осуществленных связей по всему Великому шёлковому пути происходил не только обмен опытом в торговых отношениях, но и обмен опытом в экономической жизни разных народов, в частности, этнокультурные связи. На политическую карту Центральной Азии также были внесены изменения, проведены исследования по раскрытию данного вопроса и исторический анализ.

Проживавшие на территории конфедеративных и независимых государств представители оседлой культуры непосредственно или косвенно поддерживали связи с проживающими на этой территории кочевыми племенами. Непосредственные связи — культурные, хозяйственные связи с проживающими на этой территории протюркским и восточноиранским населением. Косвенные связи — деятельность некоторых согдийцев, в частности посредством расположенных согдийских колоний на Великом шёлковом пути, приравнивание социально-экономической и культурной жизни оседлых народов и кочевых племён служила их интеграции. Были исследованы и эти вопросы.

В начале средних веков Чач стал культурным и экономическим прогрессивным оазисом Центральной Азии. В основном это были долины рек Чирчик и Ахангаран, где были созданы десятки новых городов. По мнению исследователей, именно в период правления тюркского каганата (552—744) городостроение оазиса расширилось. Исследование на исторической основе этих процессов и территориальное взаимодействие до сих пор не изучено в должном объеме.

В образовании первого тюркского каганата большую роль сыграли согдийцы, впоследствии они выражали интересы Согдской конфедерации и вновь образованных тюркских каганатов. Эти факторы обеспечивались внешним взаимодействием Китая, Ирана и Византии. Интересы Согда защищались тюркскими каганатами. В Согде земельные отношения основывались на системе административного управления. Во времена тюркских каганатов проводились реформы, действовали тюркские звания и должности. Началось верховенство участия тюркских родов в местном управлении.

В начале средних веков на всех территориях Центральной Азии товарные отношения вступили в новый этап, такие же процессы совершили большой поворот в государственных процессах. Государствами и властью стали выпускаться в обращение таньга. Изображения и различные символы на таньга выражали закончен-

ность традиций государственности предков, такая ситуация имела свои особенности на всей территории, т. е. мы можем встретить неповторимость таньга. Эти источники, опираясь на мнения исследователей, не преобразованы в комплексы.

Корни исторического прогресса Узбекистана формировались с давних времён, развитие ремесел и торговых связей непосредственно связаны между собой, а в начале средних веков поднимались на высокий уровень развития. Именно в это время также проходили кризисные процессы. В своё время культура народов мира выполняла роль «моста» в их взаимодействии. На сегодняшний день восстановившие свою значимость перекрёстки Великого шёлкового пути показали прогрессивность связей ремесла и торгово-экономических связей средневековья [4].

На территории Центральной Азии сформированная система территориальных и международных связей оказала значительное влияние на жизнь народов восточных и западных народов. В III–II тысячелетии до нашей эры начавшееся функционирование этого пути в 138 году до н. э. открыл для Китая Чжан Цзянь [5]. В эпоху средних веков возникло чувство господства над этим путём. Это ока-

зало решающее значение на мощь государственности, политическое, социально-культурное развитие и развитие международных связей. Изучение истории начала средневековья получило широкое освещение в исторических исследованиях XX–XXI веков.

В этот период политические, социально-экономические и этнокультурные связи между образовавшимися первым тюркским каганатом и Согдской конфедерацией стали первым этапом не только узбекской государственности, но и эволюции территориальной государственности [6. с. 5].

Вместо выводов можно сказать, что в начале средних веков между проживавшими на территории оазисов Чача, Ферганы, Согда, Устириша, Бухары и Хорезма оседлым населением и проживавшими на северной части скотоводческими племенами стремительно устанавливались торгово-экономические, культурные и социальные связи. Этот процесс стал периодом существенного поворота в узбекской государственности, этнических отношениях, ремесел, религиозных убеждений и культурного прогресса. История начала средневековья изучена археологами, нумизматами на основе письменных источников, но целесообразно эту историю изучать комплексно.

Литература:

1. Каримов, И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. — Тошкент: Шарқ, 1998.
2. Каримов, И. А. тарихий хортирасиз келажак йўқ. — Т: Шарқ, 1998.
3. Отахўжаев, А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-сугд муносабатлари-Тошкент: ART-FLEX, — 2010.
4. Абдиқаюмов, А. Р. Сугднинг илк ўрта асрлар даври хунармандчилиги ва савдо-иқтисодий алоқалар: Автореф. Тар. фан. ном. дисс.
5. Ртвеладзе, Э. В. Великий шелковый путь // Энциклопедический справочник. — Ташкент: ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999.-с. 12–21; Его же. Из истории Великого шелкового пути// Мозийдан садо, 199.-№ 3. — с. 8–13; Его же. Цивилизации, государства, культура Центральной Азии. — Ташкент, 2005.-С196–233; Мавлонов. Ў. Марказий осиенинг қадимги йўллари. — Тошкент: Akademiya, 2008. — Б. 8–131; Кобзева О. П. Великий шелковый путь: проблемы научной периодизации истока изучения европейскими учеными во второй половине XIX — начале XX вв. Автореф. Дисс. ... канд. Истор. Наук. — Ташкент: 2001.-с. 17; Её же Великий шелковый путь: история и современность. — Ташкент: Фан, 2005.-с. 16.
6. Отахўжаев, А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-сугд муносабатлари-Тошкент: ART-FLEX, — 2010.

Становление и развитие отечественного телевидения

Сабитова Лилия Ильгизовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Статья посвящена особенностям становления и развития телевидения в отечественной истории. Автор описывает эволюцию телевидения с момента его появления в стране до образования масштабного телевизионного комплекса. В статье выделяются истоки возникновения, основные этапы роста, а также описывается роль телевидения в становлении и формировании средств массовой информации.

Ключевые слова: телевизионная сеть, СМИ, телевидение, перестройка, телесуфлер.

The article is devoted to the peculiarities of formation and development of television in the country's history. The author describes the evolution of television since its inception in the country to form a large-scale television set. The article highlighted the origins of the main stages of growth, and describes the role of television in the formation and the formation of the media.

Keywords: Television Network, the media, television, alteration, teleprompter.

Телевидение несет человечеству возможности просвещения, обмена информацией, сближает народы. Оно, как одно из средств массовой информации, является наиболее массовым, охватывая и те слои населения, которые остаются за рамками влияния других СМИ. Немаловажным является исследование в области истории отечественного телевидения в период с 1931 по 2000-е годы. Представленные временные рамки позволяют наиболее полно представить, как проходил процесс рождения и расцвета телевидения в нашей стране.

Идеи создания электрической системы для передачи подвижного изображения на расстоянии высказывались еще в 70-е годы XIX века. И только в середине 20-х годов прошлого столетия промышленно-техническая база развилась настолько, что возникла возможность практической реализации теоретических принципов телевидения.

В 1880 году русский ученый Порфирий Иванович Бахметьев выдвинул первый из основополагающих принципов телевидения — разложение изображения на отдельные элементы для последовательной их передачи на расстояние [5]. Немец Пауль Нипков предложил осуществить разложение (развертку) изображения с помощью вращающегося диска, имеющего ряд небольших отверстий, расположенных по спирали. В 20-е и в начале 30-х годов множество исследований было направлено на усовершенствование механического ТВ с использованием диска Нипкова.

В то же время ученые-экспериментаторы научными открытиями готовились к созданию электронного телевидения. Александр Григорьевич Столетов, открыв явление внешнего фотоэффекта и создав фотоэлемент, доказывал возможность преобразования световой энергии в электрическую. Опыты профессора петербургского технологического института Бориса Львовича Розинга с зеркальными способами оптико-механической развертки так же имели значительное влияние на рождение электронного телевидения. Ученый преобразовывал электрические сигналы в светящиеся точки, используя катодно-лучевую

трубку англичанина Уильяма Крукса. Завершил работу по созданию электронного ТВ его ученик — Владимир Козьмич Зворыкин. В 1929 г. Владимир Козьмич в компании *Radio Corporation of America* начинает работу над созданием иконоскопа — передающей телевизионной трубкой с большим количеством фотоэлементов. С этого момента телевидение преобразуется в электронное средство массовой информации.

Осуществление самой идеи телевидения являлось главной задачей для ученых-изобретателей в начале 30-х годов. 30 апреля 1931 года в СССР была произведена первая попытка передачи изображения на расстоянии. Телевизионное вещание еще не имело политико-информационной, эстетической, познавательной роли.

Вскоре в Москве начались передачи механического телевидения из Ленинграда. Промышленность стала выпускать механические телевизоры марки «Б-2» с размером экрана 3х4 см. Однако в декабре 1933 г. передачи «механического» телевидения в Москве были прекращены, более перспективным было признано электронное телевидение.

В военное время телепередачи были прекращены и стали возобновляться ко Дню радио, 7 мая 1945 года. Послевоенные телепрограммы Московского телецентра велись в том же духе, что и до начала войны.

В 1946—1950-е годы исходя из закона о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР стали восстанавливать и технически переоборудовать существовавшие телевизионные центры, а также строить новые телецентры (Минск, Свердловск, Рига, Баку, Харьков, Ташкент и пр.)

22 марта 1951 г. Совет Министров СССР постановил о создании Центральной студии телевидения, впоследствии — Центрального телевидения СССР. Структура ЦСТ подразделялась на редакцию литературно-драматического вещания, редакцию музыкального вещания, редакцию детского вещания и, наконец, общественно-политическая редакция.

С середины 50-х годов возникла потребность дифференциации программ по интересам различных социально-демографических групп зрителей. В эфир стали выходить детские, молодежные программы, программы для работников сельского хозяйства.

Постепенно телевидение становилось одним из главных источников информации населения о событиях в стране и за границей, о достижениях промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, спорта.

5 июля 1978 г. Телевизионное ведомство стало именоваться как Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР). Это означало, что председатель Совета Министров уже не был властен над телевидением и отныне подчинялся напрямую руководителю государства Л. И. Брежневу.

В годы так называемого застоя телевидение продолжало развиваться в техническом плане. Появились компьютерная графика, телесуфлеры, новые виды связи и т. п.

Взятый Горбачевым курс на гласность означал постепенное снятие традиционного контроля над словом, переход от монолога и назидательности к дискуссии. Телевидение переставало бояться инакомыслия и приучало себя к плюрализму мнений. На экране наблюдалась смена производственных тем на тему проблем социальной жизни. Показателем демократизации телеэфира послужил рост объема прямых передач с ответами на телефонные вопросы зрителей в ходе передачи, появились интервью с западными деятелями, экранизировались зарубежные передачи и сериалы.

Многолетняя история безраздельного господства Гостелерадио СССР завершается вместе с распадом СССР в 1991 г. На сузившемся информационном пространстве передачи ведутся двумя большими государственными компаниями. Вещание на I канале осуществляет государственная телерадиокомпания «Останкино». На базе II канала формируется Всероссийская государственная телерадиокомпания (ВГТРК — телеканал «Россия»).

Региональные студии, получившие теперь статус государственных телекомпаний, стали значительно автономней, а ослабление государственного диктата привело к тому, что в стране возникло также множество мелких полуправильных студий кабельного телевидения.

Вступив, в XXI в., отечественное телевидение на фоне коренных общественно-политических, экономических, социокультурных преобразований радикально изменилось. Телевидение окончательно утвердилось как главный источник информации, средство развлечения, способ организации досуга массовой аудитории.

За короткий срок, именуемый «переходным периодом», телесистема России масштабно преобразовалась: вырвалась из-под диктата большевистской доктрины; перестала быть партийно-государственной монополией; произошло разделение телекомпаний на программнопроизводителей, что привело к возникновению рынка программ.

Причем, «если в 1991 г., накануне развала СССР, в системе Гостелерадио было четыре программы Центрального телевидения и 130 местных студий (из них 78 в автономных республиках, краях и областях РСФСР), то в 2000 г. только в Российской Федерации 9 каналов, принимаемых более 50 % населения (из них четыре федеральных — «Первый», «Россия», НТВ и «Культура»), столько же национальных телесетей (ТНТ, СТС, REN-TV, ТВЦ), спутниковые системы «НТВ+», «Космос-ТВ», предлагающие пакеты из 40 и более каналов, около 1000 региональных телекомпаний (600 из них государственные)» [3].

Накопленный опыт создает предпосылки для возникновения нового качества в самой логике развития нашего телевидения. Большинство примеров свидетельствует о принципиальных переменах основных параметров отечественной телесистемы. Несомненно одно: телевидение представляет из себя систему, которая динамически самостоятельно развивается. Такая система не стоит на месте, что позволяет ей всегда находиться в диалектической взаимосвязи с жизнью общества, отражая его развитие и развиваясь вместе с ним.

Литература:

1. Газета «Правда» о советском ТВ и радиовещании. М., 1974.
2. Голядкин, Н. А. История отечественного и зарубежного телевидения. М.: Аспект Пресс, 2004. — 141 с.
3. Кузнецов, Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. М., 2002. — с. 21–103
4. Рохлин, А. М. История отечественного телевидения. М.: Аспект Пресс, 2008. — 127 с.
5. Юровский, А. Телевидение — поиски и решения. — М.: Искусство, 1983. — с. 22

Ранняя греческая лирика

Сабитова Лилия Ильгизовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Греческая лирика — изумительнейшее и интереснейшее явление всеобщей литературы. Лирическая поэзия, перед которой возникла задача выразить мысли и чувства человека, отражающаяся с музыкальным сопровождением, воспроизводившим прекрасные звуки лиры, красоту и богатство внутреннего мира человека.

В VIII—VII вв. до н. э. древнегреческие общины потеряли крупные изменения. На их территории стали появляться города-государства — полисы, куда съезжались торговцы и ремесленники, чтобы увеличить свои богатства. Господство крупных землевладельцев тяжело сказывалось на жизни бедных земледельцев Древней Греции. Большое количество людей, разоряясь и лишаясь средств к существованию, шли в кабальную зависимость к аристократам или присоединялись к бедноте. Ремесленники и торговцы желали политической власти, а земледельцы и бедняки считали их зачинщиками своей бедноты.

Конфликты того времени привели к массе переворотов в общинах Древней Греции, что послужило изменениям в древнегреческом родовом строе. В античной литературе бурные конфликты подтолкнули к рождению и распространению лирики.

Во времена эллинизма рождается сам термин «лирика», что обозначает сольные и хоровые песни, исполнявшиеся под звуки лиры (музыкальный струнный щипковый инструмент). В древности песни и стихотворения не имели различий, так как на тот период все стихотворчество было песенным фольклорным созданием.

В лирике главную роль играет душевный мир человека античного времени, его чувства, которые отражают различные реалии его жизни.

Основу древнегреческой лирики составляла культовая и обрядовая фольклорная песня. По исполнению в состав лирики входили монодии — музыкальное исполнение одним человеком и песни хоровые. Поэзия с многообразными стихотворными размерами и воспроизводимая под звуки лиры называлась мелической песней (с греч. обозначает *melos* — песня).

Лирику античности делят на главные виды: элегия и ямб. Эти жанры, которые возникли в Ионии, являются основными жанрами лирики. Они имеют близкое отношение к фольклорным обрядовым песням, их содержание обогащает и возвышает фольклор: народные произведения перерастают в индивидуальную лирику, в которой отражаются политическая борьба эпохи, противоречия и взгляды мирового видения.

Деление греческой лирики на вокальную и декламационную имело не узкоформальное значение. Эти виды поэзии достаточно четко разграничивались и по содержанию: размышления на общественные личные темы,

публицистическая полемика; в сольной мелике находит преимущественное выражение мир личных чувств и переживаний человека; хоровая лирика же связана главным образом с обрядом, и для нее особое значение сохраняет миф как часть священной истории народа.

Элегическая лирика свое начало берет с причитаний. К примеру на русском языке оно звучит так:

«Между дурными людьми никогда не ищи себе друга.
Гавань плохая они. Мимо свой путь направляй»
(Феогнид; пер. В. В. Вересаева)

Однако элегия — жанр не только пессимистичного типа. В ней содержались размышления на различные тематики: нам известны военные (поэзия Тиртея), политические (отрывки Солона, Феогнида), любовные элегии (произведения Мимнерма), а также в форме призыва. Элегический жанр лирики можно было услышать на многих пирах и праздниках. Песни исполнялись чаще всего под аккомпанемент фригийской флейты. По характеру строения стихов элегии самое главное отличие заключалось в постоянном чередовании гексаметра со стихом другого строя, пентаметром, образующее строфу из двух стихов, элегический дистих, что значит под элегическим двустушием.

Абсолютно отличного происхождения от элегии был ямб. На празднествах плодородия, где в основном играло разгулье, брань, раздор и сквернословие, исполнялись песни сатиричного типа, которые были нацелены обличить некоторых граждан, иногда и целые коллективы в содеянном. Люди верили, что ямбы оказывают магические действия на плодородность земли. К тому же песни ямбического характера служили и фольклорным средством общественного порицания.

«Все эти особенности народного ямба, сатирический и обличительный характер, заостренная издевка над отдельным человеком, сохранились в литературном ямбическом жанре, но и он вышел за фольклорные рамки, перешел в орудие выражения собственных чувств и настроений, в средство личной полемики по общественным и частным вопросам. Внешним признаком ямбической поэзии определяют пользование именно стихотворными размерами, ямбами (—) или трохеями (хореями: —). Ямбическая поэзия получила свое название от стихотворного размера, который, по античной классификации, служил ее основным признаком. Ямбическим размером была трехмерная стопа, состоящая из двух слогов и имевшая в античном стихосложении две разновидности: ямб — сочетание краткого и долгого слога (U -), трохей — сочетание долгого и краткого слога (- U). Из стихов ямбического жанра чаще всего употребительным является триметр («трехмерник»), который состоит из трех метрических единиц («метров»), по две стопы в каждой:

— — | — — | — —

Одним из популярных авторов древнегреческой ямбической лирики считался поэт Архилох.

«Что в голову забрал ты, батюшка Ликамб {а}?

Кто разума лишил тебя?

Умен ты был когда-то. Нынче ж в городе

Ты служишь всем посмешищем».

а — Отец девушки Необулы; он отказал поэту в руке своей дочери, за что Архилох и бичует его своими ямбами.

Кроме него ямбические стихотворения писали Симонид Аморгский, Гиппонакт Эфесский (VI в. до н. э.) и др.

Авторами элегий и ямбов становились совершенно не профессиональные певцы, типа аэдов и рапсодов, а люди практической политики, видные деятели эпохи. Это можно считать образцово для политической роли лирики.

Следующий немаловажный жанр лирики — мелика (песенная лирика). Она была сильнее связана с музыкальным сопровождением, чем ямб и элегия, постепенно превращавшиеся в чисто литературный жанр и терявшие исконную связь с музыкой. В отличие от ямба и элегии, где повторялись или попарно чередовались стихи или двустишия в одном размере (ямбы, дактили), мелические стихотворения были построены в основном на чередовании стрóf, сложных и чрезвычайно разнообразных по своим поэтическим размерам.

Стихотворения мелического жанра древнегреческой лирики VII—VI вв. до н. э. принято делить на сольные (монодические) и хоровые.

Сольная мелика особенно развилась на острове Лесбос, родине двух крупных древнегреческих поэтов — Алкея и Сапфо. Третьим прославленным представителем сольной мелики был Анакреонт.

*«Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Пред тобой сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос
И прелестный смех. У меня при этом
Перестало сразу бы сердце биться:
Лишь тебя увижу, уж я не в силах
Вымолвить слова.
Но немеет тотчас язык, под кожей
Быстро легкий жар пробегает, смотрят,*

*Ничего не видя, глаза, в ушах же —
Звон непрерывный.*

Потом жарким я обливаюсь, дрожью

Члены все охвачены, зеленее

Становлюсь травы, и вот-вот как будто

С жизнью прощусь я.

Но терпи, терпи: чересчур далёко

Все зашло...» [/]

Хоровая, мелика была тесно связана с культом и обрядом. В Древней Греции использовалась обычно в торжественных случаях, потому она отличалась пышным приподнятым стилем. К хоровой лирике относятся гимны богам (дифирамбы — в культе Диониса, пеаны — в культе Аполлона и др.), парфении (песни девушек), эпиникии — песни, прославляющие победителя на спортивных состязаниях, которые имели у греков общественное значение, так как победы атлетов составляли славу города, общины. Победитель воспевался в лирических эпиникиях не только как личность, но и в еще большей степени как представитель общины.

Хоровая лирика достигла расцвета прежде всего в Спарте, поэтому в ней воспевались идеалы спартанской доблести с ее гордой и суровой моралью: вся жизнь человека посвящена исполнению долга перед отечеством.

Из известных нам представителей древнегреческой хоровой мелики первый по времени — **Алкман** (вторая половина VII в. до н. э.). От него сохранились лишь небольшие цитаты и один большой отрывок из парфения. В небольших фрагментах дошло до нас и творчество **Стесихора** — автора лирических поэм с мифологическим сюжетом:

«Песнь всенародную в честь харит

Надо петь лепокудрых,

Фригийский напев применяя,

Нежный напев, —

При наступленье весны»

Пер. Г. Церетели

Самый крупный представитель торжественной хоровой мелики — Пиндар (518—442 гг. или 438 г. до н. э.). Кроме Пиндара из мелических поэтов большой популярностью у греков пользовались Симонид Кеосский и **Вакхилид**, которым, как и Пиндару, принадлежат стихотворения чуть ли не всех видов древнегреческой лирики.

Литература:

1. Борухович, В. Г. История Древнегреческой литературы — МГУ, 1982. с. 4—12, 96—101
2. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. — М.: Сов. Энцикл., 1962—1978, с. 345
3. Радциг, С. И. История древнегреческой литературы — М.: Высш. школа, 1982. с. 111—112
4. Тронский, И. М. История античной литературы — Л., 1946. с. 73—73
5. Федоров, Н. А. Греческая лирика. — М., 1963.
6. Ярхо, В. Н., Полонская К. П. Античная лирика — М., 1967. с. 11

Церковная жизнь на Дальнем Востоке СССР в 1922–1933 гг.

Селезнёв Олег Витальевич, учитель истории и обществознания
 МАОУ Гимназия № 3 имени М. Ф. Панькова (г. Хабаровск)

В статье рассматривается проблема положения Русской православной церкви на Дальнем Востоке СССР в 1922–1933 гг. XX века. Автор раскрывает процессы, проходившие в Благовещенско-Приамурской и Владивостокско-Камчатской епархиях в условиях становления советской государственно-политической системы. Доказывается, что прекращение церковной жизни в регионе было вызвано давлением со стороны советских государственных и партийных органов.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, Дальний Восток, Православие, патриаршая церковь, обновленческий раскол, РКП (б), атеистическая работа, апологетическая деятельность, архиерей, священнослужители, органы государственной безопасности, Госполитохрана, ПП ОГПУ в ДВК, оперативно-разыскные мероприятия.

Со сменой парадигмы общественно-политического строя в России возрос интерес к церковно-государственным отношениям. В условиях кризиса, охватившего такие сферы, как нравственное здоровье населения, культура, патриотизм, федеральные и региональные власти уже не первый год ведут диалог с представителями Московского Патриархата. В соответствии с целями и задачами миссионерского служения, изложенными в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утверждённой на юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г., православные священнослужители последовательно проводят работу со всеми общественными институтами. Сближение государственной власти и церкви становится предметом многочисленных дискуссий в обществе. Сторонники традиционных ценностей позитивно оценивают эти шаги, считая Православие исторически утвердившимся признаком идентичности русского народа. Приверженцы либеральных взглядов видят в этом нарушение Конституции РФ, проявление клерикализма и угрозу существования свободы совести в государстве [21]. Для того чтобы лучше понять и дать объективную оценку церковно-государственному сотрудничеству в XXI веке необходимо обратиться к прошлому.

Особого внимания для познания сущности современных церковно-государственных отношений заслуживает проблема церковной жизни в условиях падения в России самодержавия, братоубийственной гражданской войны 1918–1922 гг. и утверждения советской власти на местах.

Иллюстрацией этому является положение Православной Церкви на Дальневосточной окраине России в 1922–1933 гг.

К 1917 г. Церковь на Дальнем Востоке России была представлена двумя епархиями, образованными Святейшим Правительствующим Синодом в 1898 г. — Благовещенско-Приамурской и Владивостокско-Камчатской [14, с. 365–366]. Каноническую территорию этих церковно-административных структур составляли: Амурская область, приходы по линии Уссурийской железной дороги и КВЖД, Приморская область, Камчатка, Ко-

мандорские острова и Сахалин. Кафедры правящих архиереев были расположены в Благовещенске и Владивостоке. Удаленность от центральных районов страны и последующие события гражданской войны, образование буферного государства Дальневосточной республики (ДВР) в 1920 г. на какое-то время отсрочили реализацию в отношении Церкви на Дальнем Востоке декретов советской власти, затрагивающих права религиозных организаций. Согласно основному закону ДВР Церковь отделялась от государства, утрачивала ряд функций, которые были присущи ей в синодальный период. В то же время дальневосточные приходы сохраняли за собой движимое и недвижимое имущество, что позволяло открыто вести богослужебную жизнь. Органы Госполитохраны ДВР ещё в 1921 г. отмечали враждебное отношение православного духовенства к властям республики и особенно к РКП (б), выражавшееся в произнесении во время богослужений проповедей антикоммунистического содержания [1]. Несмотря на деятельность «реакционных» священнослужителей ответных действий со стороны республиканских властей не следовало. В условиях гражданского противостояния и неустойчивости советской власти на местах, партийные и государственные органы не решались открыто применять репрессии и меры дискриминационного характера в отношении православного клира и активных мирян. Ещё в марте 1918 г. хабаровская газета «Дальневосточные известия» сообщала о событиях в Омске, где после крестного хода, проводившегося в «защиту церкви от насильников большевиков» был арестован правящий архиерей. Заключение под стражу местного Владыки вызвало возмущение населения города, которое вылилось в настоящее восстание, с трудом подавленное с помощью оружия красногвардейцами и солдатами местного гарнизона [2].

В 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР, в качестве Дальневосточной области в составе Забайкальской, Прибайкальской, Амурской, Приамурской, Приморской, Камчатской губерний и Бурят-Монгольской автономной области. С момента окончательного утверждения на Дальнем Востоке советской власти начи-

нает действовать советское законодательство, серьезно ущемлявшее права религиозных организаций. В соответствии с принятым в 1917 г. Декрете «О земле» и Декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 1918 г., церковные общины в административном порядке лишались своих зданий и предметов, предназначенных для осуществления богослужебных целей. Прихожане вынуждены были заключать соглашения с органами советской власти на пользование изъятым церковным имуществом на правах аренды.

Несмотря на утрату своих позиций в обществе, потерю правовой, материальной и моральной поддержки со стороны государства, отход от веры части паствы, Церковь продолжала оставаться единственной независимой общественной организацией со своим вероучением, централизованной иерархией и общинами верующих по всему СССР. Принятие Поместным собором, заседавшим в Москве в 1917–1918 гг., решения о восстановлении института патриаршества в Русской Церкви, уничтоженного царём Петром I, и избрание на патриарший престол митрополита Московского Тихона (Белавина) дало новый импульс для возрождения духовной жизни в стране, охваченной ужасами гражданской войны. Вокруг Церкви консолидировались, в поисках пастырского попечения и опоры представители свергнутых в ходе социалистической революции правящих и имущих классов — дворянства, купечества, казачества и зажиточного крестьянства.

Подрыв влияния монархической патриаршей церкви в массах стал одной из приоритетных задач большевистского правительства. На Дальнем Востоке положение «пролетарской» власти усугублялось близостью границы, через которую периодически переходили вооруженные группы белогвардейцев с целью совершения диверсий, и недовольством зажиточных крестьян и казаков, враждебно настроенных к аграрной политике большевиков [13, с. 11–19].

«Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» — писал председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин (Ульянов) [15, с. 418]. Призыв борьбы с религией был подхвачен партийными и комсомольскими организациями по всей стране.

В Дальневосточном крае, как и во всех губерниях Советской России, активно велась атеистическая работа. В местной прессе печатались материалы, разоблачающие быт православного духовенства, в дни церковных праздников ставились спектакли и читались лекции антирелигиозной направленности, в присутствии широкой общественности проводились диспуты с отдельными священнослужителями. В советских учреждениях велась борьба с традиционными предрассудками, такими как ношение колец, браслетов, серег, изымались иконы. Вопреки предостережениям руководства РПК (Б) о недопу-

стимости оскорбления чувств верующих антирелигиозная пропаганда осуществлялась крайне грубо, зачастую оскорбляла верующих [14, с. 174–175].

Апологетическая и миссионерская деятельность со стороны православных священнослужителей практически не велась и была ограничена проповедью во время богослужений. Причинами этому послужило, во-первых, действие советского законодательства, поставившее Церковь в строгие, ограниченные рамки, а во-вторых, неготовность местной церковной иерархии к новым политико-социальным реалиям существования. Практически весь клир дальневосточных епархий отличался крайне низким уровнем как богословского, так и общего образования [3]. Поэтому даже в редких случаях, когда священнослужители получали возможность выступить на трибуне в качестве апологетов православного вероучения и попытаться защитить свою паству от нападок безбожников, они уклонялись от этого. Печатный орган Дальневосточного краевого комитета ВЛКСМ газета «Набат молодёжи» от 2 апреля 1928 г. в статье «Безбожники сильнее» сообщал о диспуте на тему «Нужна ли религия?», организованном в селе Ивановка Владивостокского округа по инициативе местных комсомольских активистов. В качестве выступающих на диспут, проходивший в избирательной комнате, были приглашены представители от баптистов, евангелистов, духоборов и местный приходской священник. Последний от предложения комсомольцев уклонился, чем вызвал разочарование своих прихожан, надеявшихся, что их пастырь найдет нужные слова, чтобы защитить их религиозные чувства от нападок и оскорблений [10]. Можно возразить, что в той исторической обстановке священнослужители никак не могли защитить догматы и истины, на служение которым присягали перед престолом Божиим. Но церковная жизнь тех лет знает и другие примеры. Наиболее ярким из них является самоотверженное служение выдающегося богослова и проповедника архиепископа Вереяского Илариона (Троицкого), осужденного в 1923 г. и отбывавшего наказание в Соловецком лагере особого назначения. Автор книги «Неугасимая лампада» Борис Ширяев вспоминал: «Силе, исходившей от всегда спокойного, молчаливого владыки Илариона, не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда не позволяли себе непристойных шуток, столь распространённых на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какой-то необходимостью то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над «опиумом». Нередко охранники, как бы невзначай, называли его владыкой» [18].

Как показывают публикации в дальневосточных газетных изданиях 20-х гг. XX века, несмотря на атеистическую пропаганду и административные меры, серьезно ограничивающие возможности церковных структур, население не спешило избавляться от религиозных предрассудков. Особенно сильны позиции Церкви были в среде крестьян и уссурийских казаков, упорно стремившихся сохранить свой патриархальный уклад жизни, частью кото-

Рис. 1. **Архиепископ Верейский Иларион (Троицкий)**

рого являлось православие в его обрядовой форме. Нередко, сами испытывая нужду в деньгах и продуктах питания, сельские жители находили возможность материально поддержать своего приходского батюшку [4]. Руководители советского государства сознавали, что уничтожить Церковь как идеологического противника, не вписывающегося в учение марксизма-ленинизма, одной лишь пропагандой и административно-судебными преследованиями не представляется возможным. Для этих целей с первых дней существования Советского государства стали использоваться органы государственной безопасности в лице ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Путем широкого применения негласных методов оперативно-розыскной работы в церковной среде, чекисты пытались дискредитировать в глазах верующих наиболее авторитетных архиереев, посеять атмосферу вражды и расколлических настроений. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский писал ещё в 1921 г.: «...церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные и полуофициальные сношения партии с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели разложения попов» [23]. В дальневосточном регионе борьбу с «враждебной» деятельностью церковников осуществляли сотрудники секретно-оперативного управления (СОУ) Полномочного представительства (ПП) ОГПУ

по ДВК [3]. Исполняя приказы высшего руководства, оперативные работники активно выявляли в среде духовенства и прихожан контрреволюционеров, агентов иностранных спецслужб, а также недовольных и обиженных советской властью. Все приходские общины, монастыри дальневосточных епархий находились под негласным контролем органов ОГПУ [3]. С целью обезглавить местную церковную иерархию собирался компрометирующий материал на правящих архиереев и наиболее ревностных священнослужителей, пользовавшихся высоким авторитетом в среде православных верующих. Отдельные служители церкви склонялись к публичному снятию с себя священного сана и в случае их согласия получали содействие в дальнейшем трудоустройстве [3]. Насколько серьёзную опасность для советского государственного строя представляла деятельность православного духовенства в ДВК можно увидеть по архивным документам тех лет. Так, в 1928 г. во Владивостоке сотрудниками ОГПУ была раскрыта группа монархистов, в состав которой входили бывший начальник охраны дворца в Царском Селе генерал-лейтенант Транковский, священник Индолев, диакон Молчанов, диакон Яценко и другие. Преступление упомянутых лиц состояло в том, что они в храме публично поминали во время богослужения расстрелянного большевиками императора Николая II и членов его семьи. В качестве обстоятельства отягчающего вину аресто-

ванных священнослужителей упоминались полученные в прошлом награды за усердие и служба в жандармерии в звании младшего унтер-офицера [6].

Однако аресты, высылки, лишение политических прав и иные репрессивные меры вызывали скорее сочувствие простых обывателей к православному духовенству. Попадавшие в застенки ОГПУ архиереи, священники, диаконы, монахи и монахини приобретали в глазах верующих ореол христианских мучеников времён Римской империи. Арест и заключение под стражу архиепископа Благовещенского и Приамурского Евгения (Зернова) в 1923 г. побудил верующих всем миром собрать для него еду, которой последний делился с другими узниками [22].

Упомянутые полицейские мероприятия не могли окончательно подорвать влияние Церкви на общество, поэтому ведомством Дзержинского был инспирирован обновленческий раскол. Обновленческое движение представляло собой группу духовенства и богословов либерального толка, принявших октябрьскую революцию и выступавших за радикальные реформы в церковной жизни. В 1922 г. лидеры обновленцев отстранили патриарха Тихона (Белавина) от управления Московским Патриархатом и тем самым раскололи церковную иерархию на два враждующих лагеря: приверженцев опального патриарха — тихоновцев и обновленцев — сторонников перемени.

Несмотря на отдаленность от Москвы и Ленинграда, где решалась судьба Православной Церкви, церковная жизнь в дальневосточных епархиях также была зара-

жена плевелами обновленчества. По данным ПП ОГПУ по ДВК по состоянию на 1926 г. в раскол уклонилось 220 клириков, служивших в 297 церквях и храмах [7]. В противовес епархиальным структурам, сохранявшим верность патриарху Тихону, обновленцы создали свою организацию и иерархию, подчинявшиеся раскольническому «Священному синоду Православных российских церквей СССР» — Дальневосточное митрополитанское управление (ДМУ). Первым обновленческим архиереем в ДВК стал митрополит Василий (Смелов), кафедра которого находилась во Владивостоке [25]. Делая ставку на обновленцев в борьбе с тихоновцами, советские партийные органы оказывали им содействие по многим вопросам. Раскольники получали в пользование лучшие храмы и церкви, им разрешалось проведение крестных ходов с чтимыми иконами и т.д. Церковники тихоновской ориентации постепенно ушли в подполье. Все архиереи, находившиеся в каноническом общении с патриаршей церковью, удалялись с Дальнего Востока. Последний епископ Благовещенский и Приамурский Герман (Кокель) был арестован в Хабаровске в 1933 г., так и не успев приступить к управлению епархией [25].

Сохранившиеся архивные документы, освещающие деятельность дальневосточных обновленцев, свидетельствуют о том, что они полностью контролировались оперативными работниками СОУ ПП ОГПУ по ДВК. 26 июля 1926 г. представитель Дальневосточного митрополитанского управления протоиерей Александр Преображенский обратился в Далькрайисполком за разре-

Рис. 2. Епископ Благовещенский и Приамурский Герман (Кокель) в заключении

шением о проведении в Хабаровске съезда духовенства и мирян от епархий, находившихся на территории Дальневосточного края. Дальнейшим ходом событий руководили представители ПП ОГПУ по ДВК, курировавшие работу с религиозными организациями. Согласно переписке дальневосточного руководства ОГПУ на съезд обновленцев было решено отправить делегатов из числа священнослужителей и мирян, тесно сотрудничавших с органами государственной безопасности. Силами этих лиц чекисты стремились не только получить информацию о прошедшем съезде, но и попытаться убедить митрополита Василия (Смелова) перенести свою кафедру в Хабаровск, по месту нахождения аппарата управления ПП ОГПУ по ДВК [9].

Несмотря на поддержку советских партийных и государственных структур, священнослужители, примкнувшие к обновленческому расколу, понимали, что они являются лишь пешками в борьбе с тихоновщиной. Сотрудники ОГПУ отмечали крайне низкое моральное состояние, пьянство, разврат, халатное отношение к богослужению в среде обновленцев, вызванное неуверенностью в завтрашнем дне [11]. Бесконечная борьба церковных групп, их взаимные обвинения друг друга в нарушении канонических и безблагодатности окончательно подорвали авторитет Церкви и оттолкнули от нее большую часть верующих, присоединившихся к различным сектам. К 1933 г. церковная жизнь на Дальнем Востоке была практически прекращена, поскольку по всему региону в населенных пунктах в административном порядке были закрыты храмы и церкви. Аресты и высылки архиереев и священнослужителей привели к прекращению функционирования епархиальных структур, находившихся в юрисдикции Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского). 6 ноября 1933 г. Священный Синод Православных Церквей в СССР уволил за штат последнего дальневосточного митрополита Николая (Минина) в связи с прекращением деятельности ДМУ на Дальнем Востоке [12].

Специфика советского политического строя коренным образом изменила положение церковной организации на Дальнем Востоке СССР. Руководствуясь указаниями и распоряжениями, поступающими от высшего руководства страны, региональные партийные и советские органы власти взяли курс на полную ликвидацию институтов Православной Церкви на вверенной им территории. Приграничное положение Дальневосточной области (с 1926 г. Дальневосточного края), недовольство аграрной политикой РКП (б) большей частью сельского населения, среди которого было немало лиц, получивших военный опыт в годы Гражданской войны и воспринимавших гонение на Православие как посягательство на их уклад жизни, обязывало власти воздерживаться от поспешных решений. В результате применения методов антирелигиозной пропаганды совместно административными и судебными мерами позиции дальневосточных епархиальных структур были серьезно ослаблены. Окончательный удар по церковно-административному аппарату был нанесен органами государственной безопасности, которые, используя приемы оперативно-розыскной работы, окончательно подорвали авторитет православной иерархии, что привело к отходу от Церкви большей части паствы. Лишь в годы Великой отечественной войны, в 40-е гг. XX века благодаря патриотической позиции Московского Патриархата началось постепенное медленное возрождение Православия на Дальнем Востоке России. Несмотря на публикации светских историков и церковных авторов, рассматриваемый нами период в истории Православной Церкви на Дальнем Востоке требует дальнейшего изучения. Так ничего неизвестно за редким исключением о священнослужителях, служивших в дальневосточных епархиях и их последующей судьбе, почти не исследовалась проблема обновленческого движения. Все это создает условия для дальнейшей работы исследователям церковно-государственных отношений в 20-е гг. XX века на Дальнем Востоке СССР.

Литература:

1. ГАХК. — Фонд П-44. — Оп. 1, Д. 1, Д. 278, Л. 109/Об отношении духовенства к власти Дальневосточной республики. Информационная сводка информационного отделения Прибайкальского областного отдела Госполитотхрани ДВР от 17 октября 1921 г.
2. ГАХК. — К событиям в Омске // Дальневосточные известия, № 34 от 22 (9) марта 1918 г.
3. ГАХК. — Фонд Р-424. — Оп. 1, Д. 6, Л. 3–8/Полномочное представительство ГПУ на ДВ. Списки попов и других служителей по Дальневосточной обл. 1925–1927.
4. ГАХК. — Подарили сто пудов ржи // Набат молодежи, № 106 от 9 февраля 1928 г.
5. ГАХК. — Фонд Р-424. — Оп. 1, Д. 6, Л. 1/Информационное письмо начальнику VI отделения ОГПУ.
6. ГАХК. — Война классовому врагу в рясе. Церковники поднимают голову. Попы и генерал во главе монархической организации во Владивостоке // Набат молодежи. № 126 от 08 апреля 1928.
7. ГАХК. — Фонд Р-424. — Оп. 1, Д. 7, Л. 5/Особый отдел полномочного представителя объединенного государственного политического управления (ОГПУ). Цифровые данные о состоянии церквей и попов по ДВК на 1 января 1926 г.
8. ГАХК. — Фонд Р-424. — Оп. 1, Д. 8, Л. 1–2/Просьба Митрополитанского управления о разрешении церковного съезда, адресованная Далькрайисполкому от 26 июля 1926 г.

9. ГАХК. — Фонд Р-424. — Оп. 1, Д. 8, Л. 4–26/Особый отдел полномочного представителя объединенного государственного политического управления (ОГПУ) протоколы Хабаровского епархиального собрания представителей и мирян епархии. Заявление и переписки о разрешении созыва церковного съезда 1926–1927 гг.
10. ГАХК. — Безбожники сильнее // Набат молодежи № 122 от 2 апреля 1928 г.
11. ГАХК. — Фонд П-2. — Оп. 1, Д. 51, Л. 61/Сведения о церковных группировках ДВК на 20 сентября 1927 г.
12. ГАХК. — Фонд Р-1179. — Оп. 1, Д. 2, Л. 1/Постановление Священного Синода Православных Церквей в СССР об освобождении от должности митрополита Николая
13. Аурилене, Е.Е., Цыбин А.Ю. Меч пролетарской диктатуры. Дальневосточные органы ГПУ-ОГПУ в борьбе за экономическую безопасность СССР (1922–1934): Монография/Е.Е. Аурилене, А.Ю. Цыбин. — Хабаровск: Частная коллекция, 2010. — 176 с.
14. Бакаев, Ю.Н. Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов/Ю.Н. Бакаев, А.В. Рябова. — Хабаровск: Частная коллекция, 2001. — 381 с.
15. Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1964–1981. — Т. 17.
16. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. — 1048 с.
17. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 гг. — М.: Издательский совет Московской Патриархии, 2001. — 272 с.
18. Ширяев, Б.Н. Неугасимая лампада/Б.Н. Ширяев. М.: Никея, 2014. — 384 с.
19. Клибанов, А.И. Русское православие: Вехи истории/Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров. М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
20. Селезнёв, О.В. Благовещенская и Приамурская епархия в условиях советской политической системы в 1917–1933 гг. // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — с. 746–750.
21. Иерей Олег Селезнёв Возрождение инквизиции, или песок против ветра // Самый Восточный Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии (режим доступа <http://www.pravostok.ru/blog/vozrozhdenie-inkvizitsii-ili-pesok-protiv-vestra/>)
22. Иеромонах Никанор (Лепешев) Новомученики Дальнего Востока: Новые священикомученики Приамурья, пострадавшие за Христа в 20-е — 30-е гг. XX столетия (режим доступа <http://old.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=713>)
23. Сафонов, Д.В. Патриаршая церковь и обновленческий раскол. 1923–1924 гг.// Анти Раскол информационно-справочный портал по расколоведению» (режим доступа <http://www.anti-raskol.ru/pages/2019>)
24. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. № 662 (режим доступа http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/postan_tihon1920.htm)
25. Православная энциклопедия. Электронная версия (режим доступа <http://www.pravenc.ru/text/158930.html>, <http://www.pravenc.ru/text/164719.html>)

О шелководстве Ставрополя и Кубани во второй половине XIX — начале XX вв.

Синчина Евгения Владимировна, аспирант
Кубанский государственный университет

В представленной статье автором рассмотрен процесс развития такой особой сельскохозяйственной отрасли, как шелководство, на примере Ставропольской губернии и Кубанской области. Показана заинтересованность государства в шелководстве, как перспективно доходном занятии, а также основные специфические черты отрасли в указанных регионах в период сер. XIX — нач. XX вв.

Ключевые слова: шелководство, шелк, шелкопряд, тутовое дерево, отрасль, промышленность, Ставропольская губерния, Кубанская область.

Шелководство является одним из древнейших промыслов и считается особой отраслью сельского хозяйства. Для занятия шелководством необходимы специфические черты: благоприятные природно-климатические условия, в которых возможно выращивание тутовника (шелковицы) — основы кормовой базы шелкопряда, вла-

дение знаниями и навыками об этой отрасли, преобладание ручного труда. При этом продукты шелководства всегда имеют спрос на рынке, следовательно, отрасль является экономически перспективной. На данный момент шелководство может стать рентабельной отраслью хозяйства для мелких собственников на юге России, т.к. этот

регион имеет вполне успешный исторический опыт шелководческой деятельности.

Для начала рассмотрим понятие «шелк». Шелк — это натуральное волокно животного происхождения, продукт, вырабатываемый насекомыми, в частности тутовым шелкопрядом. «Шелк — прочный высококачественный материал, используемый для изготовления тканей. Нить тутового шелкопряда состоит, главным образом, из фиброина (прочного эластичного белка), покрытого серицином (студенистым белком). Практически весь шелк получают из коконов специально выращиваемых для этой цели тутовых шелкопрядов. Эти насекомые питаются листьями тутовых деревьев. Один кокон тутового шелкопряда дает 600 — 900 м нити. Эта нить образуется из жидкости, которую гусеница вырабатывает из своей единственной прядильной железы. Шелкопряд наматывает вокруг своего тела шелковый кокон, чтобы потом превратиться в бабочку. Когда кокон готов, шелководы нагревают их, чтобы убить насекомое внутри него. Затем коконы вымачиваются для того, чтобы нить расклеилась, и волокна из нескольких коконов разматываются вместе, образуя одну общую нить шелка-сырца. Из него потом изготавливают крученный шелк, из которого ткют ткань» [1].

Древний кокон шелкопряда был найден в Китае в 3 тыс. до н. э. Именно Китай считается колыбелью шелководства и отправной точкой Великого Шелкового пути. Шелк являлся очень дорогой тканью, позволить который могли себе только состоятельные люди. Несмотря на это, шелк покупали, и он был востребован.

Зарождение шелководства на Руси относят к XVII в. и связывают с именем царя Михаила Федоровича, при котором были предприняты «первые попытки развести шелковицу...как корм для тутового шелкопряда» [2, с. 166]. Достоверно известно, что уже при царе Алексее Михайловиче в Астрахани занимались изготовлением шелка-сырца. С этого момента государственная власть начинает проявлять большую заинтересованность в развитии отечественного шелководства, как экономически прибыльной отрасли. На это направлялись следующие меры: закладка тутовых садов, создание мануфактур и фабрик по производству шелковых тканей и т. д. На всё это власти выделяли земли, предоставляли льготы и субсидии. Однако принуждение, а также базирование отрасли на подневольном труде, приводили к бунтам и недовольству простого народа, и, как следствие, к карательной политике царской власти (например, штрафы за отказ высаживать тутовые деревья).

В конце XVIII в. представители власти обращают своё внимание на южные рубежи империи, как земли удобные для занятия шелководством. Одним из таких экспериментальных объектов стал Северный Кавказ. Природно-климатические условия края могли способствовать успешным результатам. В «Военно-статистическом обозрении Российской империи», составленном в 1851 г., о природных богатствах Северного Кавказа и о произрастающих здесь деревьях упоминалось: «...Наконец самое замечательное, как дающее развитие особой промышленности края, ту-

товое или шелковичное дерево, бывающее нескольких сортов, кои отличаются между собою цветом ягод» [3, с. 80].

Одним из относительно успешных регионов в отрасли шелководства показала себя Ставропольская губерния. Уже в дореформенный период и до окончания Кавказской войны существовали на Ставрополье зачатки для развития шелководства.

Петр I обратил внимание на развитие шелководства на Тереке, он предоставил привилегии армянскому купцу Сафору Васильеву и некоторым другим, поселившимся в Кизляре. В последствии, императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II такими мерами, как привилегии купцам, выпиской мастеров, запрещением ввоза шелка из Персии старались поддерживать шелководство в Кизляре, а потому в нем и в середине XIX в. выделялся лучший шелк в губернии [3, с. 187].

Известно, что в 1850-е гг. «эта отрасль промышленности стоит на самой низкой степени. Недостаток дорогих машин и искусных руководителей заставляет здешних жителей продавать шелк в сыром виде (сырец) по такой ничтожной цене, что сбыт его мало вознаграждает труд производителя» [3, с. 187]. В Ставропольской губернии тутовые деревья на тот момент времени разводились всеми жителями станиц, селений, составляя общественную собственность. Машины для разматывания шелка делали довольно примитивно, для ухода за червями и для производства шелка нанимали людей, имеющих опыт в этом деле, «преимущественно в те дни, когда черви выют кокон, а бабочки кладут семена» [3, с. 187].

Наместник Кавказа, князь М. С. Воронцов устроил образцовое заведение шелководства в тутовом городском саду г. Ставрополь, где производство шелка должно было производиться по европейскому образцу. По приказу наместника из селений государственных крестьян было «взято в заведение для обучения 25 мальчиков и велено от жителей принимать за известную плату коконы, для того, чтобы поощрить их промышленность легким сбытом» [3, с. 187]. Таким образом, были заложены основы для обучения шелководству и популяризации этой отрасли.

Кроме того, в дореформенный период на Ставрополье имелись значительные насаждения тутовых деревьев. На 1851 г. у государственных крестьян находилось 172 плантации тутовых деревьев, в 1850 г. ими было размотано 7 пуд. 17 фунт. шелка-сырца, фунт его стоил от 2 до 3 руб. серебром, следовательно всего на сумму около 700 руб. В Кавказском линейном казачьем войске шелка-сырца было размотано 12 пуд. 11 фунт. на сумму 982 руб. серебром [3, с. 187-188].

В городах Ставрополь, Георгиевск и Пятигорск в рассматриваемый период шелководством не занимались. В Моздоке существовало шелководство — там насчитывалось около 8 тыс. тутовых деревьев, в год добывалось до 24 пуд. шелка ценой 3 руб. серебром за фунт (в одном пуде — 40 русских фунтов — Прим. автора).

Наибольшее развитие получило шелководство в Кизляре, где исторически сложился его центр. В городе насчитывалось около 20 тыс. тутовых деревьев, ежегодно

вырабатывалось до 100 пуд. шелка-сырца и 120 пуд. хлопчатого шелка, общей суммой около 19 тыс. рублей.

Техническая обработка шелка в дореволюционное время велась двумя путями: «1) непосредственной размоткой коконов получали коконные нити, соединяемые по нескольку штук в так называемую сырцовую нить или греж; 2) при невозможности размотать кокон его расщипывали на части и полученные отдельные шелковые волокна пряли способами, аналогичными другим волокнистым материалам. Полученная пряжа, в зависимости от способа изготовления, носила названия: а) шапп или хлопчатый шелк (*chappe; Floretseide, floret silk*), б) бур-де-суа или буррет (*bourre de soie; Stumba, bourrette; waste silk*), в) шелковый шодди (*Seiden shoddy*)» [4, с. 421-422].

Выгодность такого занятия, как шелководство привлекала внимание и помещиков. Например, в Пятигорском уезде у помещика Скаржинского в Бургон-Маджарах выделялось в год 2 пуд. шелка на сумму 300 руб. серебром, во Владимировке у помещика А. Ф. Реброва — 5 пуд. на сумму 1,5 тыс. руб. На деятельности последнего, помещика А. Ф. Реброва следует остановиться подробнее, т. к. он считается основателем не только ставропольского, но и общероссийского шелководства. В своем имении А. Ф. Ребров занимался научно-исследовательской, экспериментальной деятельностью, направленной на получение шелка высокого качества, который можно было бы поставлять не только на внутренний, но и на международный рынок. Историк Н. Я. Алимурзаев, занимавшийся историей шелководства Ставрополя, пишет об этом деятеле следующее: «При опытной станции шелководства Ребров на собственные средства создал школу, а для бесплатной рассылки шелковицы учредил у себя особую плантацию, по сути разработал научные основы выведения новых пород. По его инициативе при Московском обществе сельского хозяйства был учрежден Комитет шелководства» [5, с. 19]. В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» указывается также, что «его заведение (А. Ф. Реброва — Прим. автора) можно считать образцовым, шелк его чрезвычайной белизны, на выставке в Москве знатоки сравнивали его с лионским» [6, с. 188]. Но, как верно подчеркивает Н. Я. Алимурзаев, «успешные эксперименты и инициативы Реброва являлись следствием индивидуального энтузиазма и базировались на крепостном труде... поэтому после его смерти (1858 г.) слабо связанное с рынком хозяйство прекратило свое существование» [7, с. 19-20].

В сер. XIX в. Ставропольский шелк закупался в основном на месте купцами и отправлялся преимущественно на Нижегородскую и Макарьевскую ярмарки, незначительная часть расходилась в пределах губернии.

Дальнейшему успешному развитию шелководства на Ставрополье помешала, возникшая в Европе и в России в 1860-е гг. эпидемия болезней шелкопряда. Помимо этого, с отменой крепостного права исчезло помещичье шелководство, а также государство перестало принудительно воздействовать на распространение шелководческой отрасли в регионе.

Лишь с 1880-х гг. государство вновь обращает внимание на развитие шелководства. В 1881 г. производится исследование состояния отрасли московским Комитетом шелководства. С 1883 г. «кавказское шелководство вверено попечению Министерства Государственных имуществ, которое в 1884 г. устраивает образцовые черводни в Закавказье (северо-западный район Азербайджана — Прим. автора), в 1884—1886 гг. командированы специалисты за границу для изучения технической стороны шелководства и состояния его в Западной Европе, а также учреждается Комитет шелководства при Императорском Обществе сельского хозяйства южной России» [8, с. 930].

С 1887 г. создается Кавказская шелководственная станция в г. Тифлис, имевшая большое значение для шелководства Северного Кавказа и Закавказья, способствовавшая преодолению кризиса в отечественном шелководстве.

На Ставрополье в пореформенное время, благодаря предпринятым государством мерам, шелководство продолжает существовать и даже наблюдается некое оздоровление отрасли после эпизоотии шелкопряда. К началу XX в. шелководством в Ставропольской губернии занимались, как постоянной отраслью сельского хозяйства в Прикумском районе, в селениях, где этот промысел считался обычным делом. Как и прежде, в основном использовался ручной труд.

Из переписки Ставропольского губернского статистического комитета с Кавказским отделом Императорского русского общества садоводства, Ставропольским организационным комитетом о проведении в г. Ставрополь выставки садовых культур осенью 1900 г. следует, что имела место идея дальнейшего развития местного шелководства. Так, одной из целей выставки было «обратить их (земледельцев и садоводов) внимание на такие произведения и продукты, которые мало развиты или вовсе отсутствуют, но могут быть для них полезны и выгодны» [9, л. 4]. На выставку присылались заявки, непосредственно, из Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей. Выставить среди других сельскохозяйственных категорий предполагалось «1. продукты тутоводства — саженьцы и семена шелковицы, плоды, тутовый спирт и т. п.; гербарии шелковицы; 2. продукты шелководства — грена, коконы, шелк-грежа, крученый, вареный и крашеный; остатки изделия, ткани, вязание и вышивание, шнуры и т. д.; коллекции по шелководству, станки и прочее» [9, л. 4а].

По некоторым единичным ходатайствам населения можно судить о его заинтересованности в шелководстве, как отрасли, способной дать немалый доход при соблюдении всех её специфических условий. Например:

«Сентябрь 1913 г. Его Высочайшему Господину члену государственной Землеустроительной комиссии. От крестьянина Ставропольской губернии и уезда из села Дубовки Афанасия Ивановича Маслова.

Прошение.

Присем имею честь Вас покорнейше просить...Ваше Высочайшее выдать мне тысячу корней шелковицы, т. е.

тутовника, именно 3-х леток, так как я сознанный и имею возможность заниматься шелководством и прошу выслать Золотняка — 2, коконов т. е. семян червей, именно раннею весною будущего 1914 г.» [10, л. 12].

На данное ходатайство крестьянина было получено послание правительственного агронома С. А. Мелик-Саркисова, в котором говорилось, что, к сожалению, «нет возможности удовлетворить запрос крестьянина» [10, л. 14]. Чаще всего, местные власти были ограничены в средствах на подобные нужды, т. к. на первом месте оставалось расширение посевов и возделывание более рентабельных сельскохозяйственных культур.

Иначе обстояло дело с шелководством в Кубанской области. Рассматриваемая отрасль упоминается в архивных источниках в основном уже только в пореформенное время и, как правило, её распространение было весьма незначительным, по сравнению с той же Ставропольской губернией.

На Кубани земледельцы в первую очередь были заинтересованы в расширении посевов зерновых культур, а также в набирающих обороты доходных культурах, как, например, табак. Приведем сведения из Статистического описания Молдаванской волости Темрюкского уезда Кубанской области за 1877 г.: «Греки стремятся с табаководства к хорошим постройкам, иметь хороших лошадей для верховой поездки и волов для работ.....видно начало садоводства и даже шелководства, но все эти предприятия и даже довольствие по весьма ограниченному хлебопашеству, зависят от табаководства» [11, л. 53-54]. На примере переселенцев можно увидеть, какие культуры стояли по финансовой выгоде на первом месте для населения.

В начале XX в. в Кубанской области шелководством занимались некоторые учебные заведения и отдельные лица в незначительном количестве. Так, из фондов Российского государственного военно-исторического архива известно, что в 1899 г. «мещанин из города Майкопа Марей Зарштовский заарендовал у Кубанского казачьего войска 5 дес. запасной войсковой земли на 24 года по 5 руб. за 1 десятину в год для разведения тутовой плантации для шелководства в Белореченской даче» [12, л. 1-2]. Затем находим сведения о М. Зарштовском и других лицах, желающих заняться шелководством, датируемые 1901 г.: «В течение первых 6 лет он по его контракту был обязан завести тутовый сад в 2 ½ дес., по 400 деревьев на каждой десятине, а на остальных 2 ½ дес. — тутовый питомник. Так, как в Кубанской области тутовых плантаций было немного, то условия были заключены с ним... С такой же просьбой (на аренду 5 десятин в Белореченской даче для тутовой плантации для шелко-

водства) обратились коллежский регистратор Константин Шапошников и мещанин города Майкопа Иван Филенко. Они обратились в 1901 году с просьбой арендовать землю тоже на 24 года. Условия были выработаны такие же, как и у Зарштовского» [12, л. 14-16].

1902 год, Кубанское и Терское войсковое начальство (и Кубанское экономическое общество) с одобрения Министра Земледелия и Государственных имуществ наметили мероприятия по развитию в этих областях шелководства. «В Кубанской области предложено увеличение числа питомников шелковичных насаждений, введения в станицах обязательного насаждения тутовых деревьев, организация общественных шелководен, учреждение войсковых стипендий при Батумском ремесленном училище по шелкоткацкому отделению, устройство выставок шелководства, съездов, издание брошюр и выдача наград частным лицам за полезную деятельность по шелководству» [13, л. 9].

В силу исторически сложившихся обстоятельств (Первая мировая война, революция 1917 г.) неизвестно, каких успехов могло бы достичь кубанское шелководство. Следует отметить, что здесь возделывались очень конкурентоспособные незерновые культуры, такие, как табак, подсолнечник, виноград, способствовавшие развитию различных отраслей промышленности. Для шелководства же, как упоминалось выше, необходимы были особые условия, которых на кубанской земле были мало. Например, наличие кормовой базы для шелкопряда, т. е. значительное количество тутовых садов для возникновения шелководческой промышленности. Также требовался шелководческий опыт среди населения и существенное количество времени на занятие шелководством.

Подводя итоги, следует сказать, что болезни шелкопряда нанесли серьезный урон отечественному шелководству в 1860–1870-е гг., которое смогло частично оправиться от этого только к началу XX в. Однако шелководческая промышленность продолжала развиваться: открывались новые фабрики, сокращалась кустарная размотка шелка, на её место приходила фабричная, незначительно усовершенствовались шелкомотальные станки и т. д. Часть коконов продолжала разматываться непосредственно в регионе, другая же, большая часть, шла на продажу внутри империи и за границу (в основном, шелк-сырец). В то же время, были заложены основы для дальнейшего развития отечественного шелководства — в Советское время была доказана не только высокая рентабельность шелководства, но и внушительные возможности Северокавказского региона в этой отрасли.

Литература:

1. Шелк // Научно-технический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/5565> (дата обращения: 10.02.2016).
2. Радкевич, В. А. Великий шелковый путь. М., 1990.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI // Исторический обзор Терка, Ставрополя и Кубани. М., 2008.

4. Шелк // Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1903. Т. 39.
5. Алимйрзаев, Н. Я. Возникновение и развитие шелководства на Ставрополье (конец XVIII — XX вв.): Автореф. дис....канд. ист. наук. Ставрополь, 2011.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Указ. соч.
7. Алимйрзаев, Н. Я. Возникновение и развитие шелководства на Ставрополье (конец XVIII — XX вв.). Указ. соч.
8. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. СПб., 1907. Т. 10.
9. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 80. Оп. 1. Д. 67.
10. ГАСК., Ф. 40. Оп. 1. Д. 5.
11. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 722. Оп. 1. Д. 166.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. Оп. 68. Д. 42.
13. РГВИА., Ф. 1. Оп. 1. Д. 63376.

Газета «Бухорои Шариф» как реклама национального развития

Холикулова Шахноза Боймухаммадовна, преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье на основе подборки из газеты «Бухорои шариф» освещается широкий спектр товаров и услуг, предлагаемых населению в Бухарском эмирате. Автор анализирует их с точки зрения возникновения и развития в эмирате новых экономических отношений. Приводятся оригинальные тексты и факсимиле.

In this article invited products and types of services which were given to the citizenship of Bukhara people by the newspaper «Buxorai sharif». The author of this article analyzes the new economical connections and its development in the period published texts and faximes are also added in this article.

Обретение независимости Республикой Узбекистан возложило ответственные задачи на учёных-историков. После обретения независимости, помня о фальсификации истории советского периода под различным давлением, одним из основных требований стало правдивое освещение истории. Начиная с первых дней независимости изучение истории Узбекистана поднялось до уровня государственной политики и на повестку дня поставлен вопрос о создании на основе первоисточников правдивой истории, её беспристрастное освещение, восстановление исторической справедливости на основании дискуссий и прений. [1].

В 1998 году Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов встретился с группой ученых-историков и дал указание о новом анализе концептуально-методологической основы предмета «История Узбекистана». Ученые-историки рассматриваются как обеспечивающие развитие государства в кульминационных сферах. Также служат развитию исторической рекламы и экономического потенциала страны.

Сегодня, когда права человека уравнены, созданы широкие возможности, экономика развивается интенсивными темпами, мы являемся гражданами независимой Республики. Предпринимательская деятельность получает поддержку государства, все граждане имеют возможность заниматься предпринимательством. Продукцию же могут поставлять на рынок на своих условиях. Возможность рекламировать свою продукцию закреплена законом. Объявление 2011-го года Президентом Республики Уз-

бекистан И.А. Каримовым годом «Малого бизнеса и предпринимательства» служит доказательством нашей мысли. Увеличение в стране количества субъектов предпринимательства расширяет возможности улучшения уровня жизни граждан. В этой связи изучение роли исторических корней и факторов предпринимательства является значимым.

По изучению социально-экономического и политического процесса конца XIX — начала XX веков Туркестана в науке «история» проведена определенная работа, в последующие годы в сфере социально-экономической истории оказывается большое внимание анализу ранее неизученных тем. Одной из таких тем является изучение актуальных вопросов истории современной рекламы: как выглядела первая реклама в Туркестане, роль рекламы в социально-экономической жизни края, власть Российской империи и возможность зарубежных инвесторов рекламировать свою продукцию на рынке Туркестана в первые годы советской власти, распространение разрекламированной продукции среди населения.

Жадидство конца XIX начала — XX веков оказало значительное влияние на социально-политическую и духовную жизни Туркестана. Они пытались в широком масштабе разбудить духовное и политическое сознание местного населения. Жадиды занимались печатанием в областях края и здесь роль газет и журналов неопределима. Изданная от имени организации «Младобухарцы» в 1912 году газета «Бухараи шарифъ» в этих же целях получила разрешение эмира на издание. В конце XIX и на-

чале XX веков газета освещала интересные политические, культурные, социальные и экономические процессы.

Из газеты мы можем взять такую информацию, как «В XIX–XX веках Бухарский эмират под колониализмом Российской империи был очень бедным, беспомощным. Несмотря на то, что экономическая жизнь рабочих была под колониальным игом, имелись идеи свободы» [2. с12].

В конце XIX — начале XX веков большая часть населения Бухары находилась под влиянием религиозных знаний. Не имея представления о мировых знаниях, население влачило почти нищенское существование. На страницах газеты экономическая бедность подвергалась критике. Например, в статье «Ещё что сделал» сказано: «...Население нашего времени нуждается во всём. Если мы не владеем современными знаниями, то в сфере предпринимательства и промышленности должность не даётся» [3. с 4]. Актуальные проблемы того времени запечатлены недовольством, бесправием и трудностями. Апогей атеизма связывают с экономической нищетой. На жадидов была возложена функция поиска путей выхода из экономической нищеты. Как бы ни была горька сущность вопроса, жадиды, по причине экономического упадка, смогли сказать: «причина всех свалившихся на голову народа несчастий — это низкое место образования в образовательной школе и одиночной школы» [4. с. 4].

Чтобы достичь экономического прогресса, нужно построить специализированные здания в медресе, там наряду с обучением нашего поколения нужно обучать какому-либо ремеслу, знакомиться с открытиями и промышленностью [5. с. 3].

Мы должны обратить широкое внимание на крестьянство и мелиорацию нашего края. В высших школах Ев-

ропы говорилось о том, что о науке земледелия не даётся никаких знаний и отсутствует какая-либо техника. Ещё одна сфера влияет на быстрый прогресс коммерции и экономики. Если существует коммерция, то развивается и наука, и промышленность. Если мы захотим, то можем достичь прогресса двумя путями: во-первых, это мировые знания, а во-вторых, это коммерция и промышленность. В медресе необходимо изучать иностранные языки. Знание иностранных языков мы должны рассматривать как необходимое условие для развития коммерции и промышленности. Цель получения этих знаний состоит в том, что коммерция и промышленность никогда не обеднят народ [6 с. 3].

Для указанного выше развития средством пропаганды выступают службы объявления и рекламы. Приведенные в газете «Бухарай шариф» реклама и объявления имеют свое внимание. В связи с тем, что работа типографий была ответственной, раньше тексты представлялись цензорам, после чего сдавались наборщикам. Дизайн рекламы и ее смысл привлекали потребителей [7 с. 54].

За счет помещения на страницах газеты рекламы работа изданий в определенной степени решала финансовые вопросы. Если реклама печаталась на первой странице, ее стоимость составляла 30 таньга, если на последней странице — стоимость составляла 20 таньга [8].

В рекламах широко освещалась различная продукция. «Каганское серебро. Пусть будет известно всем клиентам, считается конкурентноспособным по высокому качеству и дешевизне. Его владелец Хожа Турсун Бузруг в Бухоре, предприятия в Карки и Самарканде» [9].

Прогрессивность рекламы поставлена на службу просвещения. «Я. Н. Левин. Исламская библиотека, издания, новые книги, 35 наименований. Адрес: новая Бухара (Каган) спец. комната № 5, номер телефона 18». По воспоминаниям рекламодателя «Фирма начала свою деятельность в 1894 году». В конце текста приложение «Продажа: книги реализуются за наличные и даются в долг (смотря по условиям)» [10].

Нужно подчеркнуть, что в то время хозяйства в объявлениях и рекламе, учреждения печатались на русском языке и кириллице.

Реклама не только оказывала услуги просвещению, но и не оставляла в стороне типографии, зарубежную продукцию и сферу бытового обслуживания. Территории предприятий и учреждений после рекламы совершенствовались. В газете давалась информация о каждом предприятии. В частности расположенная в старой Бухаре гостиница «Турон» построена в европейском стиле. В гостинице созданы все условия.

График движения поездов «от Кагана до Бухары, а также направления Ташкент — Красноярск дано объявление о графике движения поездов» [11 с. 14]. Так в объявлении дана реклама коммерческого магазина В.О. Кошина и Шоревского, центр находился в Самарканде. Филиалы осуществляли свою деятельность в Бухаре, Ташкенте, Андижане, Мерве, Ашхабаде и других городах Туркестана. Мы можем видеть рекламу современных технологий П.К. Горша, изготовленную на машине «Калимокс», рекламу продукции «Дизел»я. [12]. В этом же ряду информация о стоимости хлопка в Ливерпуле, Москве и ряда других стран мира. Без сомнения, эти реклама и объявления приводили к интеграции на мировом рынке территории Туркестана.

В качестве вывода можем сказать, что в конце XIX — начале XX веков жадиды проводили крупные политиче-

ские действия. Также сторонники прогресса для того, чтобы прийти к государственной власти, довести до сознания народа о необходимости вхождения в мировое экономическое пространство, в своих газетных изданиях отводили широкое место для новостей, объявлений и рекламы. Они также проводили пропагандистскую работу посредством рекламы по технической продукции, видам оказываемых услуг, книг по духовно-просветительской деятельности и об издательских домах. Если обратим внимание на виды рекламы, то увидим, что она старается охватить практически всю сферу общественной жизни, защищает страницы газеты от однообразия. Мы можем видеть, что и иностранные граждане дают рекламу. Это было очевидной крупной победой жадидов. По нашему мнению, они смогли довести до сознания народа острую сущность вопроса, слабость языкового и школьного образования, всех корней экономической бедности. Можно сказать, что каждое осуществленное жадидами действие является актуальным для развивающегося государства в XXI веке. В нынешних условиях рыночной экономики целью является создание безграничных условий малому бизнесу и предпринимательству. Президент Узбекистана И.А. Каримов подчеркивает, что необходимо внимание развитию среднего слоя, потому что крупные собственники вышли именно из этого слоя.

Литература:

1. Решение кабинета министров Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности института Истории УзАН» // Ўзбекистон овози. 1998.28 июл..
2. Шарифзода Қироншоҳ. Бухорои шариф. (назаре пас аз 100 сол) — Ирфон. 2012.
3. Бухараи шарифъ/1912й. 14-март. № 3.
4. Раҳмонов, Ў. Овози тожик/1995й. 11-март.
5. Бухараи шарифъ/1912й. 15-март. № 4.
6. Раҳмонов, Ў. Овози тожик/1995 й. 11-март
7. Шарифзода Қироншоҳ. Бухорои шариф. (назаре пас аз 100 сол) — Ирфон. 2012 й. Бухараи шарифъ/1912 й. 11-март. № 1
8. Бухараи шарифъ/1912 й. 11-март. № 1.
9. Бухараи шарифъ/1912 й. 11-март. № 1.
10. Шарифзода Қироншоҳ. Бухорои шариф. (назаре пас аз 100 сол) — Ирфон. 2012. Раҳмонов Ў. Инъикоси ма-соили рушди иқтисод дар «Бухорои шариф»/Овози тожик. 1995 й. 11-март

Ключевые сюжеты эволюции межгосударственных отношений России и Казахстана в постсоветский период: по материалам отечественной историографии 2004–2014 гг.

Шанявский Алексей Иванович, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается ряд отечественных (российских) исследований, посвященных теме межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан, опубликованных в 2004–2014 гг. На основе изученной историографии, автором выявляются ключевые сюжеты эволюции взаимоотношений России и Казахстана в постсоветский период.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ЕАЭС, союзничество, соперничество, отечественная историография, межгосударственные отношения.

Взаимоотношения России и Казахстана, как независимых государств, ведут свой отсчет с 1992 года, с момента заключения межгосударственного «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» [1]. С тех пор между двумя странами заключено около 200 договоров и соглашений, регламентирующих двухсторонние отношения в политической, экономической, военной, социальной, гуманитарной, экологической и многих других сферах. Современные отношения России и Казахстана на постсоветском пространстве выделяются особо тесными, союзными связями, что постоянно подчеркивается в выступлениях политических лидеров двух стран. Казахстан, как и Россия на протяжении многих лет после распада СССР, принимали самое активное и деятельное участие во многих интеграционных объединениях образовавшихся на постсоветском пространстве. Результатом этого стало появление интеграционного объединения двух стран в рамках Таможенного союза (ТС) в 2011 году и создании Единого экономического пространства (ЕЭП) в 2012 году, а также формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году. Вместе с тем, и Россия, и Казахстан, являясь странами-экспортерами (нефти, газа, урана, цветных металлов), по сей день продолжают оставаться естественными конкурентами на мировом рынке полезных ископаемых. Помимо этого существуют и другие аспекты в отношениях двух стран, которые время от времени вызывают взаимное обострение в межгосударственных отношениях России и Казахстана.

В этой связи встает необходимость выявить ключевые сюжеты эволюции взаимоотношений двух стран в постсоветский период их развития. Для чего становится необходимым изучить и проанализировать отечественные исследования, посвященные теме межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан.

Отечественная историография межгосударственных отношений России и Казахстана

Одной из первых работ, ставшей при этом всеобъемлющей по широте охваченных ею сюжетов, стал сборник

статей «Казахстан и Россия: общества и государства», в котором подробно рассматривались вопросы развития независимого Казахстана, а также анализировались сходства и различия его эволюции с эволюцией развития современной России [2].

Во введении сборника доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН Дмитрий Евгеньевич Фурман в статье: «Сходства и различия Казахстана и России», рассматривает сходства и различия в политическом развитии Казахстана и России [3]. Для этого автор обращается к описанию двух народов, где русские — это народ исконно земледельческий, православный, с древней государственной имперской традицией, а казахи — кочевники, народ поздней исламизации, разделенный на племена и жузы и до завоевания их Россией, так и не создавший централизованного государства. Однако, описывая советский период совместного проживания двух народов в одном государстве Д. Е. Фурман указывает на тот факт, что, несмотря на громадные культурные различия и различия исторической памяти, социально-политический строй постсоветского Казахстана и его эволюция очень близки к социально-политическому строю и его эволюции в России. Развивая эту идею и сравнивая политическое развитие двух стран на протяжении последнего десятилетия, автор предлагает обратить внимание на схожесть этих процессов и приходит к выводу, что знание схожих проблем России и Казахстана может в какой-то мере облегчить и ускорить процесс становления демократии в обоих государствах.

В коллективной статье политолога Петра Владимировича Своика и экономиста Александра Михайловича Либмана: «Экономика Казахстана: достижения, перспективы, проблемы в сравнении с Россией», ставится цель сравнить результаты экономического развития России и Казахстана за двенадцать лет, прошедшие после распада СССР [4]. Для этого авторы делят статью на шесть разделов. В первом они выделяют общие черты российской и казахстанской экономики, определяющие динамику их развития. Во втором рассматривают результаты развития экономик России и Казахстана, а также

перспективы в этой области. В третьем разделе исследуют экономические эффекты экспортно-сырьевого роста в России и Казахстане. Четвертый и пятый разделы посвящают банковской системе обеих стран. Наконец в шестом на основе представленного анализа авторы подводят итоги, среди которых указывается принципиальная схожесть экономики России и Казахстана. Исследователи констатируют, что в обоих государствах возникло «неэффективное рыночное равновесие», закрепляющее сырьевую ориентацию экономики, выделяя этот факт как негативный. Решение этой проблемы авторы видят в реализации долгосрочной структурной и институциональной трансформации политических и экономических институтов, что в результате приведет к макроэкономической стабильности в развитии государств.

Среди прочих сюжетов в данной книге рассматривается «русский вопрос» в Казахстане. Этой теме посвящена статья кандидата физико-математических наук, заведующей отделом диаспоры и миграции Института стран СНГ, Докучаевой Александры Викторовны под названием «*Русский фактор в политической жизни Казахстана*» [5]. В своей работе исследователь рассматривает гуманитарные, политические и экономические аспекты жизни русского населения на территории Республики Казахстан. Автор дает описание и классификацию русских организаций, действующих с целью отстаивания своих интересов. Вместе с тем исследователь отмечает, что политическая активность основной массы русского населения падает с ростом миграции, указывая, что оказавшись в ситуации второсортных граждан, русские предпочитают «голосовать ногами». Причиной такого поведения автор называет нарушение прав при трудоустройстве и в быту.

В монографии историка и публициста Роя Александровича Медведева: «*Казахстанский прорыв*», приводится описание становления и динамики казахстанской модели государственности, основные направления внутренней и внешней политики, исследуется уровень и темпы развития ключевых отраслей экономики Казахстана с 1992 по 2005 годы [6]. В главе «Казахстан и внешний мир» автор посвящает несколько страниц взаимоотношениям Казахстана и России. Р.А. Медведев отмечает, что между двумя странами подписан ряд договоров и соглашений, не имеющих аналогов в межгосударственных отношениях на территории СНГ. Отмечается близость позиций глав государств по вопросам безопасности, природопользованию недрами Каспийского региона. В пример доверительных отношений двух стран Р.А. Медведев приводит интенсивный рост экономического сотрудничества, выражающегося в увеличении объема товарооборота, создании совместных предприятий. Выводом автора становится тезис о том, что интересы России и Казахстана могут расходиться в деталях, но совпадают в главном.

В статье доктора исторических наук Чернявского Станислава Ивановича: «*Российская стратегия в Центральной Азии*», написанная под псевдонимом Ивана Инютина, Казахстан называется основным военно-по-

литическим и экономическим партнером РФ в центрально-азиатском регионе [7]. Ключевой областью взаимодействия двух стран автор называет топливно-энергетический комплекс. Вместе с тем С.И. Чернявский отмечает успехи развития в сфере инвестиций, перечисляя ряд совместных российско-казахских производств. Упомянуто и взаимодействие в космической сфере. Исследователь отмечает, что на основе подписанных в 2004–2005 годах двухсторонних межправительственных соглашений, на космодроме Байконур создается космический ракетный комплекс «Байтерек», а также ведутся работы по созданию и запуску казахстанского спутника вещания и связи «KAZSAT». Также автор отмечает тот факт, что 18 января 2005 года президентами двух стран был подписан Договор о российско-казахстанской государственной границе. В заключении С.И. Чернявский дает общие рекомендации по реализации центрально-азиатского вектора внешней политики России, называя главным условием успеха возможность Москвы помочь своим партнерам решить экономические проблемы.

Сюжету энергетического взаимодействия двух стран посвящен параграф в статье кандидата военных наук Юрия Васильевича Морозова: «*Россия, запад и страны ШОС в энергетических проектах центральной Евразии*» [8]. Исследователь указывает на сходство проблем Республики Казахстан и Российской Федерации в области управления нефтяными активами в экономике государства. Отмечается, что ввиду исчерпавших себя трубопроводных мощностей, возрастающая добыча углеводородов в Казахстане неминуемо подтолкнет Астану к более тесному взаимодействию с Москвой, так как последняя уже является надежной страной транспортировки экспорта казахской нефти. Однако, как отмечает автор, российские мощности не могут в полной мере обеспечить экспортные аппетиты Казахстана, в этой связи Астана нацелена на многовекторное развитие нефтепроводов. Подводя итоги, Ю.В. Морозов пишет, что нефтяной сектор Казахстана пока не исполняет роли локомотива экономики республики, несмотря на наращивание объемов добычи нефти. Причиной сложившейся ситуации, по мнению автора, является монополизм рынка нефтеперерабатывающего оборудования, заполненного на 80% зарубежными производителями. В связи с этим Ю.В. Морозов видит возможность интенсификации контактов Казахстана с российскими нефтяными компаниями для аутсорсинга.

Интересной и глубокой по степени охвата описанных проблем является статья директора Центра региональных и трансграничных исследований Волгоградского государственного университета, эксперта Российского совета по международным делам, доктора политических наук Сергея Валерьевича Голунова: «*Российско-казахстанские отношения: безбрежные горизонты и подводные камни*» [9]. Как пишет исследователь, его статья — это попытка проанализировать динамику развития российско-казахстанских отношений в постсо-

ветский период. Автор делит свой текст на два основных этапа: первый приходится на 1990–2000 годы, когда взаимодействие между Россией и Казахстаном происходило на фоне социально-экономического кризиса. Ко второму относится период 2000–2008 годов, на протяжении которого между обоими государствами наблюдался бурный рост внешнеторгового оборота и взаимных инвестиций. Одной из главных проблем первого периода С. В. Голунов называет слабую дисциплину выполнения договоров и соглашений с обеих сторон, что привело к провалу многих интеграционных проектов. Отмечается, что сильным ударом по российско-казахским экономическим связям в конце 1990-х годов стал кризис, вызванный российским дефолтом августа 1998 года, и последовавший за этим протекционизм в таможенной политике Астаны, в связи с наводнением республики дешевыми товарами из России. Напротив, одной из главных причин бурного роста взаимодействия во втором периоде называется не столько смена политического руководства в России, сколько экономический бум, вызванный ростом котировок цен на углеводороды. В качестве результата этого бума автор указывает расширение спектра взаимодействия России и Казахстана. Благодаря этому, как пишет С. В. Голунов: «у обеих стран появилось больше возможностей для проведения разнообразных мероприятий в области науки, культуры и образования». Вместе с тем, как отмечает автор, гуманитарный вопрос, связанный с защитой национальных меньшинств в обоих государствах, так и не получил должного внимания. Подводя итоги результатов периода 2000–2008 годов, С. В. Голунов подчеркивает, что, несмотря на перечисленные достижения, также некоторые другие факторы, качественного прорыва в российско-казахских отношениях не произошло. Подводя итоги, исследователь пишет, что за почти два десятилетия после распада СССР Казахстан превратился в одного из важнейших политических и экономических партнеров России. Однако, как указывает автор, достигнутый уровень двусторонних отношений покоится на довольно зыбкой основе. По мнению С. В. Голунова, будущее российско-казахских отношений в значительной степени будет зависеть от успехов усилий обеих сторон, направленных на поощрение экономических и гуманитарных связей и устранение пограничных, таможенных, административных, психологических и иных барьеров на их пути.

В 2011–2012 годах Российским советом по международным делам (РСМД) была опубликована фундаментальная хрестоматия в 6 томах [10]. Она объединила публикации по актуальным вопросам мировой политики и участия России в глобальных политических процессах. Издание охватывает период 2000–2011 годов, в течение которых, по мнению авторов хрестоматии, сформировались контуры современных международных отношений.

В коллективной статье доктора экономических наук С. В. Жукова и кандидата исторических наук О. В. Резниковой: «*Экономическое взаимодействие России и Казахстана в глобальном контексте*», впервые опу-

бликованной еще в 2004 году, доказывается тезис о том, что экономические взаимоотношения России и Казахстана могут быть адекватно рассмотрены и оценены лишь в глобальном контексте [11]. Авторы указывают, что взаимодействие стран разворачивается в нескольких плоскостях: на двухстороннем и на глобальном уровне. Каждому из этих уровней, как пишут исследователи, присуща своя логика, на каждом действуют свои императивы и игроки. В качестве доказательств авторы приводят следующие тезисы: во-первых, на мировом рынке Россия и Казахстан являются конкурентами, так как основами их экономики является сырьевая рента. Во-вторых, не имея прямого выхода к морю, Казахстан вынужден экспортировать свои энергоресурсы через территорию России. В-третьих, формально имея дело с Казахстаном, Россия, а точнее ее нефтегазовые компании, на деле конкурируют с транснациональными корпорациями, так как большая часть нефтяных месторождений республики находится под иностранным капиталом в результате приватизации 1990-х годов. В-четвертых, сам Каспийский регион, по мнению авторов, является важнейшим узлом геополитики, местом столкновения интересов России, США, Китая и европейских стран. Исходя из последнего тезиса, исследователи даже приходят к следующему выводу: «Казахстан прямо заинтересован в поддержании постоянного напряжения и даже обострении геополитической и геоэкономической конкуренции крупнейших мировых и региональных держав и ведущих энергетических корпораций в регионе. Как это ни парадоксально, обострение этой во многом виртуальной конкуренции способствует стабилизации установившегося в этой стране весьма специфического политического режима. Если бы такой конкуренции не было, то объем ресурсов извне, на которые мог бы рассчитывать Казахстан, оказался бы существенно меньше». Для подтверждения данного вывода авторы вводят такие понятия как «нефтяные игры» и «газовые игры». Именно благодаря этим «играм», Казахстану и удастся, как отмечают исследователи, постоянно получать большие инвестиции на более выгодных условиях. Подводя итоги, С. В. Жуков и О. В. Резникова не исключают, что рост экспорта нефти и особенно газа из Казахстана обернется болезненными последствиями на макроуровне российской экономики. В тоже время российский бизнес может воспользоваться возможностями, открывшимися на внутреннем рынке Казахстана в результате бурного экономического роста страны, однако, макробаланс гипотетических приобретений и потерь может сложиться не в пользу России, тем не менее, иных рациональных вариантов действий в распоряжении последней нет.

О военном сотрудничестве двух стран пишет кандидат политических наук Вадим Борисович Козюлин в статье: «*Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией*» [12]. В своем исследовании автор обращает внимание, что, несмотря на развал системы взаимодействия в военно-промышленном ком-

плексе в 1990 годы, между Россией и Казахстаном остались довольно тесные связи, как на уровне военных ведомств государств, так и в области военно-технического сотрудничества. Вместе с тем, исследователь отмечает обеспокоенность России, связанную с усилившимися контактами между Казахстаном и НАТО. В.Б. Козюлин пишет, что военную доктрину образца 2007 года Казахстану помогали разрабатывать специалисты НАТО, тогда как в конце 1990-х годов, консультировать казахстанское руководство по вопросам оборонного строительства приглашали российских военных. Впрочем, автор указывает, что в доктрине одним из приоритетных направлений является углубление стратегического партнерства с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на основе общих военно-политических интересов в регионе. Подводя итоги, В.Б. Козюлин отмечает, что действительных причин для беспокойства России нет, так как у Казахстана, являющегося членом Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ), в обозримом будущем отсутствуют финансовые возможности для смены российских военных стандартов и вооружения, на стандарты и вооружение НАТО.

Подтверждением вывода предыдущего исследователя можно считать статью уже упоминаемого нами выше доктора исторических наук С.И. Чернявского: «Вклад России в региональное сотрудничество в сфере безопасности в Центральной Азии» [13]. Автор отмечает, что с момента обретения Казахстаном независимости между силовыми ведомствами обоих государств установились партнерские связи, характеризующиеся регулярными рабочими встречами на различных уровнях, а также выработкой единых подходов к ряду вопросов, представляющих взаимный интерес в сфере безопасности и военного сотрудничества. С.И. Чернявский пишет: «Между военными ведомствами России и Казахстана достигнуто решение о ежегодном проведении совместных военных учений на территории двух государств поочередно на период 2009–2011 годов. Далее автор приводит примеры уже прошедших учений такого рода. Еще одним элементом сотрудничества двух стран в сфере безопасности исследователь называет подготовку казахских военнослужащих в военно-учебных заведениях России. Отмечается и тот факт, что начиная с 2003 года, к учебному процессу в Национальном университете обороны Казахстана на регулярной основе привлекается профессорско-преподавательский состав российских высших военно-учебных заведений.

Эволюции отношений России и Казахстана в 1990 годы посвящена статья кандидата исторических наук Константина Евгеньевича Мещерякова: «Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991–1999 годах» [14]. В самом начале исследования автор поставил себе цель — выявить основные тенденции и проблемы развития российско-казахстанских отношений на стадии формирования союза двух государств.

По мнению К.Е. Мещерякова основными проблемами первой половины 1990-х годов в отношениях двух стран стали вопросы, связанные с русским населением Казахстана, а также отсутствие общей позиции в отношении использования природных богатств каспийского шельфа. Вместе с тем указанный период, по мнению исследователя, позволил сторонам найти оптимальные механизмы межгосударственного сотрудничества, что в свою очередь заложило прочный фундамент для долгосрочного партнерства в политической, военной и торгово-экономической сфере. Вторая половина 1990-х годов, по мнению автора, стала периодом благоприятствования в отношениях России и Казахстана. Как пишет исследователь, такому развитию событий в указанный период способствовало окончательное решение проблем русского населения, связанное с принятием новой казахстанской Конституции 1995 года гарантирующей право на использование русского языка наравне с казахским. А также решение Казахстана вступить в уже формировавшийся российско-белорусский Таможенный союз, что автоматически делало казахстанскую республику второй после Белоруссии, наиболее интегрированной с Россией страной мира. Следующим этапом в развитии российско-казахстанских отношений, по мнению К.Е. Мещерякова стал 1998 год, когда Россия и Казахстан успешно урегулировали свои позиции по разделу Каспийского моря. Кроме того в том же 1998 году, президенты двух стран подписали Декларацию между Россией и Казахстаном о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. В этой декларации, как пишет автор, фигурировало понятие «вечная дружба» не использовавшееся ни в то время, ни позже даже в российско-белорусских и российско-армянских отношениях, с начала 1990-х годов выступавших образцом союзнического взаимодействия государств. Однако, как указывает исследователь, к концу 1990-х годов отношения между Россией и Казахстаном стали ухудшаться на фоне неудачных запусков российских ракетноносителей «Протон», нанесших Казахстану серьезные экологические последствия. Вследствие чего казахстанское правительство несколько раз вводило мораторий на использование российской стороной арендованного ей на территории республики космодрома «Байконур». Другим камнем преткновения конца 1990-х годов в отношениях двух стран стало решение Казахстана диверсифицировать поставки углеводородов и присоединиться к западному проекту трубопровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», что, по мнению К.Е. Мещерякова стало одной из главных неудач Москвы в отношениях с Астаной в рассматриваемый период. Вместе с тем, как пишет исследователь период 1990-х годов, являлся в целом благоприятным периодом межгосударственных отношениях России и Казахстана, что в дальнейшем позволило обеим странам приступить к качественному расширению и углублению взаимодействия.

Статья аспирантки кафедры международных отношений Школы региональных и международных иссле-

дований Дальневосточного федерального университета Марины Олеговны Дмитриевой: «*Становление центрально-азиатского региона и интегральные проекты России*», посвящена теме интеграции в центрально-азиатском регионе [15]. Среди прочих сюжетов исследователь рассматривает процесс возникновения проекта Евразийского экономического союза трех стран — России, Белоруссии и Казахстана. Особую роль в данном процессе автор отводит президенту России В.В. Путину. В этой связи, М. О. Дмитриева делает следующие предположения: во-первых, что В.В. Путин активно стремится применить опыт Европейского Союза при строительстве союза Евразийского. Во-вторых, что будущий Евразийский экономический союз рассматривается как антикитайский проект, в котором Россия стремится показать Китаю, кто на самом деле доминирует в центрально-азиатском регионе. В заключении автор пишет, что Казахстан по-прежнему остается главным партнером России в Центральной Азии. Однако у российского руководства вызывает опасение вопрос о скорой смене политического руководства республики. Поэтому, как пишет М. О. Дмитриева, нельзя с уверенностью утверждать, что Казахстан продолжит в будущем курс на евразийскую интеграцию. Ведь уже сейчас Астана отвергла предложение создать надгосударственный орган — Евразийский парламент. В связи с этим исследователь предлагает российскому руководству последовательно проводить внешнюю политику в указанном регионе, не претендуя на роль гегемона и уважая национальные интересы центрально-азиатских государств.

Последней работой, к которой мы хотели бы обратиться в рамках заявленной темы, является статья уже упоминаемого нами выше кандидата исторических наук К. Е. Мещерякова под названием: «*Российско-казахские отношения в 1998–2009 гг.: тесное союзническое взаимодействие*» [16]. В своей статье, К. Е. Мещеряков продолжает исследование эволюции российско-казахстанских отношений, обращаясь к событиям конца 1990-х и первому десятилетию 2000-х годов. Среди ключевых сюжетов рассматриваемого периода, исследователь особо выделяет усиление прагматичности в отношениях двух стран связанных с приходом в президентское кресло России В.В. Путина. Ключевой сферой этих лет, автор называет развитие энергетического взаимодействия двух стран. Результатом чего стало появление целого ряда совместных предприятий в нефтяной, газовой и уранообогатительной отраслях. Также автор указывает на интеграционные тенденции сближения двух стран, новым импульсом которых стало учреждение в 2000 году Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), главными инициаторами которой стали президенты обоих государств. Еще одним успехом этих лет, автор называет расширение гуманитарной повестки отношений двух стран, выразившейся в проведении знаковых культурных мероприятий в 2005–2006 годах. Однако, как указывает К. Е. Мещеряков в своей статье, в указанный период российскому ру-

ководству пришлось столкнуться не только со старыми проблемами, связанными с использованием космодрома «Байконур» и желанием Казахстана диверсифицировать поставки своих энергоресурсов. Но и новыми, не менее серьезными вызовами, связанными с действиями республики направленными на углубление отношений со странами запада и НАТО, а также с усиливающимся влиянием Китая в центрально-азиатском регионе. Еще одним неприятным аспектом для межгосударственных отношений России и Казахстана стал сюжет, связанный с мировым финансово-экономическим кризисом, в результате которого казахстанские власти расширили свои связи в сфере высоких технологий со странами Европы, а топливно-энергетический комплекс переориентировали на Китай, что, как пишет исследователь, существенно подвинуло российские компании на рынке Казахстана. Вместе с тем, подводя итоги, К. Е. Мещеряков пишет, что, несмотря на периодически возникающие между двумя странами те или иные недоразумения или даже конфликты, российско-казахские отношения в указанные годы развивались в духе укрепления стратегического партнерства и союзнического взаимодействия. Что как подчеркивает исследователь, сделало Казахстан главным союзником России не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире.

Заключение

Анализ отечественной историографии позволил выявить следующие основные сюжеты межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в постсоветский период. Для первой половины 1990-х годов были характерны вопросы, связанные с правами русского населения в Казахстане, которые были урегулированы в ходе конституционной реформы 1995 года. Другим знаковым сюжетом этого периода стало расхождение позиций двух стран по вопросу разделения акватории Каспийского моря богатого залежами полезных ископаемых. С другой стороны именно в этот период были предприняты первые попытки интеграции двух стран, результатом которых стало вступление Казахстана в формируемый Россией и Белоруссией Таможенный союз образца 1995 года. Для второй половины 1990-х годов стали характерны сюжеты, связанные с интенсификацией политического и торгово-экономического сотрудничества государств. Так в 1998 году, руководством двух стран было найдено удовлетворяющее обе стороны решение по разделу Каспийского моря, и в том же году, президенты двух стран подписали Декларацию между Россией и Казахстаном о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Однако, несмотря на достигнутые успехи, конец 1990-х годов стал периодом охлаждения двухсторонних отношений. Данное обстоятельство было связано с пагубным влиянием на Казахстан экономического кризиса российской экономики 1998 года, а также неудачными запусками российских энергоносителей типа

«Протон», нанесших экологии республики серьезные экологические последствия, в виду чего несколько раз вводился мораторий на использование Россией космодрома «Байконур».

Главными сюжетами 2000-х годов являлись интеграционные процессы сближения двух стран, результатами которых стало появление в 2001 году Евразийского экономического сообщества, в результате эволюции которого Казахстан и Россия стали более интегрированными странами, чем например союзное государство России и Белоруссии. Вследствие интенсификации торгово-экономического союза двух стран в указанный период появился целый ряд крупных российско-казахских предприятий сосредоточенных в ведущих отраслях производства двух стран. Это в свою очередь позволило уже через 10 лет появиться Таможенному союзу и Единому экономическому пространству России и Казахстана. Вместе с тем в указанный период имелись и противоречия в двухсторонних отношениях, главными сюжетами которых стало желание Казахстана расширить способы доставки своих энергоресурсов западным потребителям, и тем самым создать реальную конкуренцию России на европейском рынке углеводородов. Другим нелицеприятным сюжетом конца 2000-х годов, стало углубление Казахстаном военно-политических отношений с блоком НАТО, а торгово-экономических отношений с Китаем, что в свою очередь привело к постепенному вытеснению России с лидирующих позиций ведущего союзника республики.

Однако, несмотря на указанные разночтения, по мнению большинства экспертов, чьи исследования мы рассмотрели в рамках нашей статьи, указали, что и Россия, и Казахстан по итогам двух десятилетий после распада СССР смогли стать самыми близкими партнерами и союзниками на постсоветском пространстве.

Однако, несмотря на указанные разночтения, по мнению большинства экспертов, чьи исследования мы рассмотрели в рамках нашей статьи, указали, что и Россия, и Казахстан по итогам двух десятилетий после распада СССР смогли стать самыми близкими партнерами и союзниками на постсоветском пространстве.

Литература:

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. с. 36–43.
2. Казахстан и Россия: общества и государства / ред.-сост. Д. Е. Фурман, Музей и общественный центр им. Андрея Сахарова. М.: Права человека, 2004. 522 с.
3. Фурман, Д. Е. Сходства и различия Казахстана и России // Казахстан и Россия: общество и государство. М., 2004. с. 3–11.
4. Своик, П. В., Либман А. М. Экономика Казахстана: достижения, перспективы, проблемы в сравнении с Россией // Казахстан и Россия: общество и государство. М., 2004. с. 451–470.
5. Докучаева, А. В. Русский фактор в политической жизни Казахстана // Казахстан и Россия: общество и государство. М., 2004. с. 368–388.
6. Медведев, Р. А. Казахский прорыв / Москва — Алматы: Институт экономических стратегий, 2007. 160 с.
7. Инютин, И. (псевдоним). Российская стратегия в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 2 (44). с. 30–40.
8. Морозов, Ю. В. Россия, запад и страны ШОС в энергетических проектах центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5 (59). с. 78–93.
9. Голунов, С. В. Российско-казахстанские отношения: безбрежные горизонты и подводные камни // Политика. 2008. № 4 (51). с. 49–61.
10. Россия в глобальном мире, 2000–2011: хрестоматия в 6 т. / Рос. совет по междунар. делам; гл. ред. И. С. Иванов; сост.: И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов, Е. С. Алексеенкова. М.: Аспект-Пресс, 2012.
11. Жуков, С. В., Резникова О. В. Экономическое взаимодействие России и Казахстана в глобальном контексте // Россия в глобальном мире, 2000–2011. М., 2012. Т. 5. с. 498–508.
12. Козюлин, В. Б. Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Россия в глобальном мире, 2000–2011. М., 2012. Т. 5. с. 523–547.
13. Чернявский, С. И. Вклад России в региональное сотрудничество в сфере безопасности в Центральной Азии // Россия в глобальном мире, 2000–2011. М., 2012. Т. 5. с. 580–591.
14. Мещеряков, К. Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991–1999 годах // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 4. с. 143–151.
15. Дмитриева, М. О. Становление центрально-азиатского региона и интегральные проекты России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). с. 27–35.
16. Мещеряков, К. Е. Российско-казахские отношения в 1998–2009 гг.: тесное союзническое взаимодействие // Кlio. 2014. № 5 (89). с. 133–139.

Развитие истории времен Амира Темура и Захриддин Мухаммад Бобура

Эгамбердиева Азиза Мустафаевна

Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье на основе научных материалов освещен вклад А. Темура и З.М. Бобура в развитие истории края. А также раскрыто значение и дано краткое обоснование историческим источникам данного периода.

The given article is devoted to the contribution of A. Temur and Z.M. Bobur in development of country's history. Moreover, there given the meaning and brief description of historical sources of the mentioned period.

Известно, что узбекский народ наряду с другими древними народами тысячелетия назад открыл двери развития, создал крупные государственные образования. В этих образованиях существовали основы национальной государственности. Изучая опыт древней государственности наших великих предков в настоящее время огромное значение имеет восстановление традиций национальной государственности. Наши предки создали считавшиеся в свое время могущественными такие государства, как: Бактрия, Хорезм, Согдиана, Довон, Канг, Кушон. Раскрывающая понятие «решительных законов» книга «Авеста» является древним историческим комплексом политико-экономических, правовых и духовных знаний. Найденные на горе Муг источники, принадлежащие древнему историческому государству Согдиана, также с давних пор свидетельствуют нам об основах создания сильного и доведенного до совершенства государства.

Узбекская государственность, совершившая значительный поворот в развитии во времена Амира Темура и династии темуридов, нуждается в отдельном исследовании. В истории нашей родины оказавший неоценимое служение народу Амир Темур получил заслуженное признание как великий государственный деятель, выдающийся полководец.

К сожалению, имя Амира Темура было очернено бывшим колониаторским и деспотическим строем, отстранено от внимания поколений. После обретения нашей Родиной независимости узбекская государственность была создана объективно и законно и кульминационные проблемы изучаются последовательно. Президент Республики Узбекистан И. Каримов так охарактеризовал выдающегося полководца: «Постоянно проявляя заботу и живя думами о народе и государстве Сахибкиран превратил находившийся под игом дикарей край в самое могущественное государство мира». [1 с. 12].

Само перечисление произведений в исторической науке XV века свидетельствует о развитии этой сферы периода темуридов. До нашего времени дошли такие написанные на языке фарси исторические источники, как «Зафарнома» Низомиддина Шомий, «Мужмали Фасихий» Фасих Ахмада Хавофий, «Зубдат ат-таворих» Хофиза Абру, «Зафарнома» Шарафуддина Али Яздий, «Матла ус-саъдайн» Абдураззока Самаркандий, «Равзат ус-сафо» Мирхонди, «Хабиб ус-сияр» Хондамира и написанное на араб-

ском языке произведение «Ажойиб ал-мавдур фи тарихи Таймур» ибн Арабшоха. В этот перечень целесообразно включить и воспоминания о путешествии посетившего и принятого в 1401 году в Самарканде Амиром Темуром испанского путешественника Руи Гонзалес да Клавихо. В каждом из этих произведений очевидна достоверность описанных не только государственной политики или военных походов, сведения о личности того или иного правителя, но и вместе с тем все сложные, противоречивые процессы, исторические события, цепь событий того времени.

Среди перечисленных выше произведений «Зубдат ат-таворих» (1423–1427) Хофиза Абру и «Зафарнома» (1424–1425) Шарафуддина Али Яздий отличаются своими историческими переживаниями, последовательностью и подробностью событий. [2. с. 447].

Во времена правления Амира Темура и династии темуридов история и летопись поднялись на высокий уровень. Мы не ошибёмся, если скажем, что личность Сахибкирана Амир Темура пользуется большим уважительным отношением в науке «история».

Ведущий историк времен Амира Темура Шарафуддин Али Яздий считает историю почетной и имеющей свое особое место в науке. «История изучает причины возникших ситуаций в странах и государствах; с помощью каких мероприятий и мер в стране устанавливались мир и спокойствие, в каких условиях страна попадала в кризис, происходившие трагические события, а также пути выхода из сложившихся ситуаций, принятие каких мер приведет к развитию», — говорит Яздий.

Указанные Шарафуддином Али Яздий сведения необходимо считать очень ценными. По его словам, в государственном совете Амира Темура составлено произведение «Манзумаи турк», в ходе создания которого Амир Темур неоднократно перечитывал некоторые отрывки; исправил некоторые места, редактировал, при необходимости дополнительных фактов или для их уточнения посылал проверенных людей по тем местам, где происходили события. Он требовал, чтобы описываемые события раскрывались правильно, в хронологическом порядке и соответствовали исторической правде [3. с.17].

Одним из качеств Амира Темура было то, что перед решением какого-либо вопроса он советовался с людьми, владеющими информацией и знаниями в определенной сфере и лишь после этого принимал решения. Его со-

веты с учеными имели разнообразную форму и степень. Обычно Амир Темур проводил беседы с религиозными деятелями и известными учеными, представляющими медицину, математику, астрономию, историю, литературу, языковедение и [4. с. 22].

В развитии национальной государственности особое внимание Амир Темур уделял деятельности всех слоев населения и обеспечению их интересов. Исходя из этого, Амир Темур первым в мировой истории разделил социальный состав общества на 12 частей, привлек их к управлению обществом и государством в соответствии с их интересами, положением. Обращает на себя внимание то, что историкам в этой иерархии отведено четвертое место.

Вышеуказанные мысли позволяют сделать вывод, что Амир Темур наряду с тем, что он был основателем централизованного государства, великим полководцем, зодчим городов и искусным дипломатом, он также был зрелым ученым. С особым уважением Сахибкиран относился к историкам и истории как к науке. При проведении в своем государстве реформ он, естественно, проводил советы с учеными-историками. Мы не ошибемся, если скажем что это были демократические принципы того времени. В очередной раз мы видим, что Амир Темур руководил государством, руководствуясь принципами справедливости. Традиции науки времен Темуридов продолжил Захриддин Мухаммад Бобур.

Один из великих мыслителей, государственных деятелей, полководцев, поэтов, историков, талантливый ученый Захриддин Мухаммад Бобур взойшел на сцену истории в период разгара междоусобных распрей за владение тронном между темуридами. Он долго и упорно боролся за сохранение от распада государства темуридов. Однако исторические условия оставшегося в 1494 году без отца Захриддина вынудили его покинуть Родину. В 12 лет он заменил своего отца, став правителем Ферганского улуса и сменил перо на меч. Бобур был вынужден вступить в борьбу за Андижанский трон со своим братом Жахонгир Мирзо, дядями Султон Ахмад Мирзо, Султон Махмудхоном и другими противниками. Для того чтобы объединиться со своим братом Жахонгир Мирзо Бобур принял решение разделить Ферганский улус на две части и одну часть отдать в правление своему брату, а сам вступил в борьбу за Самарканд. Продолжавшаяся несколько лет борьба ничего, кроме бессмысленно пролитой крови, не принесла: победу в этой борьбе одержал вступивший в войну с многочисленным войском Шейбани-хан и Бобур вынужден был бежать, оставив Самарканд. После того, как в 1504 году Шейбани-хан захватил Андижан, Бобур направился на юг и стал правителем Кабула. В 1505–1515 годах он предпринял несколько попыток вернуться в Центральную Азию. Однако его попытки успеха не принесли. В целях восстановления своего положения и овладения Индией Бобур в 1519–1525 годах провел несколько сражений. В апреле 1526 года в сражении с султаном Индии Оброхимом Луди в Панипате и в 1527 году в сражении с правителем Читоры Рано Санго Бобур одержал

победы. Согласно историческим данным Бобуру оказали помощь правители Пенджаба, недовольные политикой правителя Дели Иброхим Султана и победа при Сикри позволила Бобуру установить безоговорочную власть над Индией, тем самым положив начало династии бобуридов. Бобур создал в Индии великое государство и проводил справедливую политику. Он уважал традиции местного населения, проводя толерантную политику, объявил о предоставлении каждому гражданину право на свободу вероисповедания. В Индии он проводил присущие темуридам созидательные работы. Осуществил значительные мероприятия по строительству зданий, бань, разведению садов, упорядочил водно-земельные отношения. В крупных городах Индии Агре, Лахоре, Дели построил дворцы и сады. Эти сады были украшены самыми лучшими видами цветов Индии. Одной из самых больших проблем Индии была малочисленность оросительных систем, поливные работы проводились на низком уровне. Бобур так писал об этом: «Какую бы землю я не посещал, я всегда ставил перед собой первоочередную цель установить машины для очистки хлопка, строительство садов» [5. с. 10]. Также он покровительствовал развитию науки, литературы. Такая преданность Бобура была высоко оценена индийским народом. Государственный деятель Индии Жавохорлар Неру в своих произведениях «Открытие Индии», «Взгляд на мировую историю» так искренне выразился в отношении Бобура: «Бобур — славная личность. Он сторонился и был далек от религиозного фанатизма. Бобур любил искусство, особенно литературу» [6. с3–4]. Кроме лирических стихов и исторического «Бобурнома», Бобур также является автором произведений по религиоведению и других произведений. В 1522 году свое произведение «Мубаййин» он посвятил сыну Хумоюну, в котором давал советы по системе налогообложения, порядок и правила сбора налогов, от какой части берется налог согласно шариата, а также и по другим вопросам. В своем трактате «Хатти Бобурий» пытался упростить тюркские языки, в частности узбекский, в арабском алфавите. В качестве эксперимента в азбуку «Хатти Бобурий» переписал Коран. Известно, что у Бобура был трактат, посвященный стихотворному размеру «Муфассал». Бобур известен как автор произведений, пропитанных дыханием истории, лирический поэт, внесший свой вклад в решение социальных вопросов и как ученый, занимающий свое особенное место в истории духовной культуры нашего народа [7].

Индийский народ свое чувство благодарности к Захриддин Мухаммад Бобуру выразил не только гимном в своих произведениях. Под руководством Бобура Индия становится благоустроенной страной, впоследствии в различных ее районах в честь Бобура были воздвигнуты многочисленные сооружения. Стремление индийского народа к увековечению облика Бобура и бобуридов выразилось в создании посвященных им музеев. В настоящее время в столице Бангладеш городе Дакка в музее «Лалбог-калья» хранятся принадлежащие Бобуру и его наследникам предметы. Кроме того, в городах Индии и Пакистана Солар-

жанг, Лахор имеются музеи, посвященные Бобуру и бобуридам. Бобур — не только уважаемая и великая личность узбекского и индийского народов, но и великая личность среди народов мира. В частности переведший на английский язык знаменитое произведение Бобура «Бобурнома» Уилям Эрскин так охарактеризовал Бобура: «среди азиатских правителей не найдётся равных Бобуру по щедрости и мужеству, таланту, учености, любви к искусству» [8. с. 5]. Такое уважительное отношение к Бобуру и бобуридам мы можем видеть у представителей индийского и других народов мира, ведь Бобур не только установил власть своего рода на завоеванных территориях, но и поднял уровень жизни подвластных ему народов, при этом не разделяя их.

В результате своего безграничного уважения к человечеству, оказанного Бабуром, сегодня его имя золотыми буквами вписано в страницы истории. Как сказал наш президент И.А. Каримов «Если мы хотим воспеть в мире Узбекистан, возвеличить его историю и будущее, сохранить для памяти поколений, в первую очередь мы должны воспитывать великих писателей, поэтов, творческих деятелей» [9. с. 78]. На этом пути нам служит примером пройденный славный путь таких личностей как Амир Темур и Бобур. Мы гордимся таким величием нашего народа. Славные дела этих личностей служат примером в нашей деятельности и преданной работе над собой, призывает к верному служению Родине и нации.

Литература:

1. Каримов, И. Без исторической памяти нет будущего — Т. Шарқ. 1998.
2. Шамсутдинов, Р. Каримов Ш. История родины — Т. Шарқ. 2010.
3. Мўминов, И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли — Т. Фан. 19934.
4. Мўминов, И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли — Т. Фан. 19935.
5. Бобурнинг 3 жилдлик девони — Т. 1965-йил 1-жилд
6. Захриддин Б.»Бобурнома» — Т. 2008-йил.
7. Ziyo. uz/Азимжанова С. Валиева. Валиева. Захриддин Мухаммад Бобур (1483—1530).
8. Захриддин Б.»Бобурнома» — Т. 2008-йил
9. Каримов, И. «Юсак маънавият-енгилмас куч» Т.: 2008-йил

ПСИХОЛОГИЯ

Изучение различия творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг (Вьетнам) и обучающихся в Поволжье (Россия)

Динь Нгок Тханг, аспирант
Астраханский государственный университет

Статья посвящена изучению различия творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия). Исследование проведено на 163 и 50 вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия).

Ключевые слова: творческие способности, творчество, студент

Творческие способности — одна из важнейших общенаучных проблем, исследуемых в настоящее время на философском, культурологическом, педагогическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом уровнях.

Е.Е. Туник видоизменил и создал методики «Самооценка творческих способностей». Этот тест позволяет определить четыре особенности творческой личности: 1) любознательность (Л); 2) воображение (В); 3) сложность (С) и 4) склонность к риску (Р) [2].

В данной работе использована методика «Самооценка творческих способностей» Е.Е. Туника для исследования различия творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия).

Исследование проведено на 163 студентов, проживающих в долине реки Меконг (Вьетнам) и 50 вьетнамских студентов, которые учатся в Астраханском Государственном Техническом Университете (АГТУ). Студентам предлагается ответить на 50 вопросов. Из 50 пунктов 12

утверждений относятся к любознательности, 12 — к воображению, 13 — к способности идти на риск, 13 утверждений к фактору сложность.

В результате анализа данных при повторной диагностике были отмечены изменения значений средних баллов в исследуемых показателях творчества, что отражено в таблице 1.

Данные в таблице 1 показывают что:

Сравнивая данные вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия) по опроснику личностных характеристик можно говорить, что по всем факторам: Склонность к риску (Р), Любознательность (Л) и Воображение (В) средние показатели вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье (Россия) выше вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг ($t(P1) = -0,504$; $t(L2) = -1,641$; $t(V4) = -4,282$ (при $p=0,005$)), за исключением творческой способности за «Сложность» (С), где показатели вьетнамских студентов в долине реки Меконг выше вьетнамских студентов в Поволжье (Россия) ($t(C3) = 0,550$

Таблица 1. Средние значения показателей творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия)

Субъекты		Творческие способности			
		Р (1)	Л (2)	С (3)	В (4)
1	X1	17,29 ± 3,26	15,58 ± 3,39	14,57 ± 3,40	11,63 ± 3,79
2	X2	17,6 ± 3,24	16,54 ± 3,80	14,26 ± 4,29	13,82 ± 4,32
p		0,005			
t		-0,504	-1,641	0,550	-4,282

где: 1 — Студенты во Вьетнаме; 2 — Вьетнамские студенты в России

Таблица 2. Различие уровня творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия)

Уровни	Объект	Показатели творческих способностей							
		Р (1)		Л (2)		С (3)		В (4)	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Низкий	1	1	0,61	0	0,0	1	0,61	6	3,67
	2	0	0,0	1	2,0	3	6,0	3	6,0
Пониженный	1	6	3,67	7	4,3	32	19,62	46	28,22
	2	3	6,0	0	0,0	7	14,0	3	6,0
Средний	1	52	31,9	52	31,9	87	53,4	71	43,56
	2	11	22,0	15	30,0	26	52,0	23	46,0
Повышенный	1	95	58,3	87	53,4	41	25,15	40	24,55
	2	33	66,0	25	50,0	12	24,0	18	36,0
Высокий	1	9	5,52	17	10,4	2	1,22	0	0,0
	2	5	10,0	9	18,0	2	4,0	3	6,0

где: 1 — Студенты во Вьетнаме; 2 — Вьетнамские студенты в России

(при $p=0,005$) (различия статистически значимы, t -критерий Стьюдента).

Данные в таблице 2 показывают, что:

— уровень творческой способности Р (склонность к риску) вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия) сосредоточился на повышенном показателях (58,3% и 66,0%) и высоком (5,52% и 10,0%), между ними существенного различия.

— уровень творческой способности Л (любопытность) у студентов в долине реки Меконг закрепился на повышенном показателе (53,4%) и высоком (10,4%), в то время как у вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье — на повышенном (50,0%) и высоком (18,0%).

— уровень творческой способности С (сложность) у студентов в долине реки Меконг твёрдо укрепился на среднем и повышенном значении (53,4% и 25,15%), а у вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье в основном сосредоточен на среднем и повышенном значении (52,0% и 24,0%), между ними нет существенного различия.

— уровень творческой способности В (воображение) у студентов в долине реки Меконг имеет среднее (43,56%), повышенные (24,55%) и высокие значения (0,0%), а у вьетнамских студентов, обучающихся в По-

волжье — среднее (46,0%), повышенные (36,0%) и высокие значения (6,0%). Уровень этой способности вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье (Россия) выше у вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг.

Эти различия в уровне особенностей творческих личностей (Р, Л, и В) влияют на уровень творческих способностей студентов.

Для наглядности построена кривая распределения студентов на различных уровнях общих творческих способностей (рис. 1).

Результаты, представленные в таблице 4 и диаграмма 1, показывают, что уровень творческих способностей вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье (Россия), сосредоточен на высоком (8,0%), у 0,0% вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье (Россия) находится на низком уровне и у студентов во Вьетнаме 1,2%. Таким образом, уровень творчества у студентов, обучающихся в Поволжье (Россия) выше, чем у вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что существует различия творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия) данные различия чётко выражены на уровнях следующих особенностей творческих личностей: Р (склонность к риску), Л (любопытность)

Таблица 4. Различие общего уровня творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия)

Уровни Субъект	Низкий		Пониженный		Средний		Повышенный		Высокий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1	2	1,2	8	4,9	86	52,8	66	40,5	1	0,6
2	0	0,0	8	16,0	18	36,0	20	40,0	4	8,0

где: 1 — Студенты во Вьетнаме; 2 — Вьетнамские студенты в России

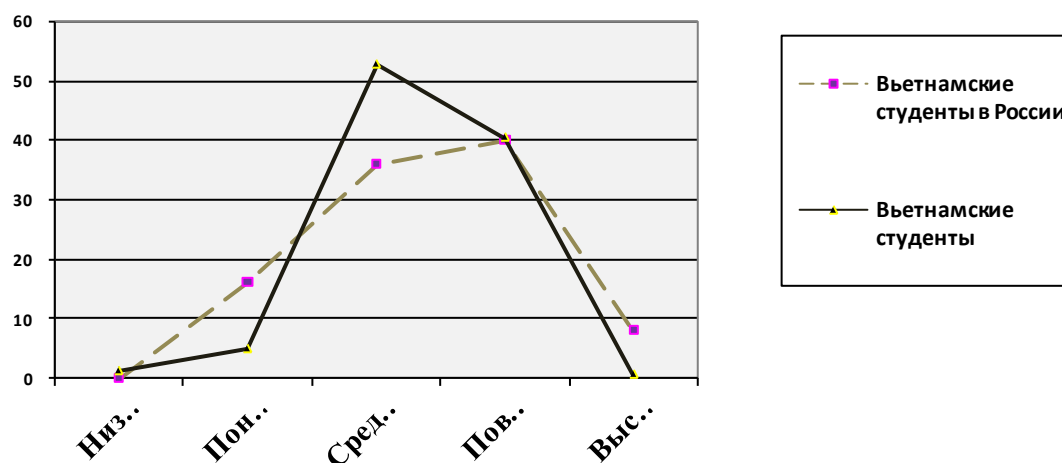

Рис. 1. Средние значения в уровне творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия)

и В (воображение). Результаты сравнительной оценки показали, что уровни особенностей творческих личностей Р, Л, и В вьетнамских студентов, обучающихся в Поволжье (Россия) выше уровня этих же творческих способностей у вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг. Эти различия в уровне особенностей творческих личностей (Р, Л, и В) являются основными внутренними причинами, влияющими на уровень особенностей творческих личностей вьетнамских студентов, прожива-

ющих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия). Внешней причиной этого неудовлетворения является ограничительные фактор, такие как окружающая среда, образование, наука, техника и технология. Разница образовательных условий между Россией и Вьетнамом — одна из основных главных причин, которые влияют на различия уровень творческих способностей вьетнамских студентов, проживающих в долине реки Меконг и обучающихся в Поволжье (Россия)

Литература:

1. Динь, Н.Т. Исследование уровня творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье (России) и в долине реки Меконг (Вьетнам)/Н. Т., Динь// Российский научный журнал: — 2014, — № 1 (34). — с. 160–167.
2. Туник, Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. СПб.: СПб УПМ, 1997.

Психологическая модель исследования понимания эмоций детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Жавнерко Анастасия Павловна, аспирант
Белорусский государственный университет (г. Минск)

Эмоции побуждают, сопровождают и направляют деятельность человека, являясь критерием личностной значимости того или иного события. Исследование эмоций в основном направлено на изучение возрастных особенностей различения спектра эмоциональных явлений. В то же время необходимо изучать эмоции в рамках становления их как высшей психической функции наряду с мышлением, памятью и т.д. Исследование эмоций должно включать в себя ряд заданий, служащих источником не только количественных, но и качественных данных о понимании эмоций.

Ключевые слова: эмоция, высшие психические функции, понимание эмоций.

Наша работа направлена на исследование одной из важнейших проблем в возрастной психологии — изучению развития эмоциональной сферы детей. Тема развития эмоций актуальна в работах психологов, социологов и философов уже долгое время, однако на сегодняшний день как в общей психологии эмоций, так и в психологии эмоционального развития детей остается поле для экспериментов и научных обобщений. При огромной совокупности фактов отсутствует единое представление о принципах развития эмоций, механизмах развития и факторов, влияющих на него.

В настоящее время внимание общества сконцентрировано на формирование социально активной личности, способной устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми, целостно реагировать на происходящие события, строить собственное поведение в соответствии со своими потребностями и при условии жизни в социальной среде.

Отражая личностное отношение к событиям окружающего мира, эмоции тесно связаны с личностными ориентациями человека, а также с мотивационной и потребностной сферой [7; 4]. При этом личностные, индивидуальные переживания личности носят и социальный характер, являясь знаком принадлежности человека к определенной социальной группе.

Эмоции, сопровождая, регулируя и направляя человеческую деятельность, выступают в качестве факторов, формирующих установки и нравственные нормы человека [1]. Эти процессы реализуются при помощи личностного смысла, которым человек наделяет различные события своей жизни. Личностный смысл неотделим от эмоциональной сферы человека и представляет собой чувства, опосредованные ситуацией.

На сложность и неизученность развития эмоций в контексте становления психики человека указывает ряд исследователей [3;5;7]. В настоящее время не существует единой модели развития эмоциональной сферы личности. Мнения научного общества по этой проблеме разнообразны: от убеждения биологической функции эмоций и их врожденного характера (К. Изарда, Х. Остер,

П. Экман) до признания того, что эмоциональная сфера развивается на протяжении жизненного пути человека (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, М.И. Лисина).

На протяжении десятилетий представления о сущности, происхождении эмоций, видах и развитии эмоциональных явлений психики человека претерпевали изменения. На сегодняшний момент существует несколько десятков теорий эмоций, каждая из которых по-своему объясняет ту или иную сторону эмоциональной сферы человека. Каждое направление в развитии психологии представляло объяснительную модель эмоций, исходя из собственных теоретических оснований и эмпирических данных [7].

Эмоциональная сфера значительным образом изменяется в дошкольном возрасте [2;5]. Это связано со становлением представлений детей об эмоциях, развитию аффективной децентрации. Аффективная децентрация предшествует интеллектуальной децентрации и представляет собой преодоление эгоцентричности личности. Эгоцентричность личности преодолевается посредством трансформации субъекта в результате сопоставления и интеграции эмоций другого человека со своими переживаниями (Изотова Е.И., Былкина А.О., Люсин И.А.) Ребенок фокусируется на сфере межличностных отношений вместо своего «Я» — сначала на отношениях со взрослыми, потом со сверстниками (Н. Мюнстерберг, С.Л. Рубинштейн). Также в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте происходит совершенствование понимания эмоций по мимическому выражению лица. Особенности такого понимания были изучены А.М. Щетининой, которая выделяла уровни сформированности этой способности [7].

Как и другие психические процессы, эмоции развиваются в деятельности [2]. Для детей старшего дошкольного возраста и младшего школьного наиболее востребованной являются такие виды деятельности, как сюжетно-ролевая игра, затем учебная деятельность (Эльконин Д.Б.). Кроме этого, несомненную роль в развитии эмоций играют практическая деятельность, общение со сверстниками и взрослыми. В игре ребенок отрабатывает различные экспрессивные компоненты эмоций, становится участником

эмоционально насыщенных событий благодаря игровым правилам.

Общение со сверстниками и общение со взрослыми играют одну из главнейших ролей в социализации эмоций. Смирнова Е. О., Галигузова Л. Н. приводят отличительные характеристики данных двух видов общения [4]. Так, общению со сверстниками свойственна более свободная манера, наличие меньшего количества рамок и ограничений, чем общение со взрослыми. В то же самое время общение со взрослыми служит источником для социализации эмоций, иными словами — осваиванию социальных эталонов выражения и понимания эмоций.

Таким образом, эмоции являются важным фактором в социализации ребенка, всестороннем развитии его психики. В свою очередь, эмоциональная сфера на протяжении взросления ребенка претерпевает значительные изменения, носящие как количественный, так и качественный характер. В рамках научных исследований накоплен большой материал, отражающий, в основном, тенденции количественных изменений эмоциональной сферы [1;3;4;7]. Наиболее типичным является исследование количества эмоций и форм их выражений, доступных для идентификации ребенком в том или ином возрасте. Также в литературе освещаются основные возрастные тенденции развития эмоций.

Однако необходимо указать на отсутствие изучения внутреннего строения эмоций как психической функции [2]. Если рассматривать эмоциональную сферу наравне с такими психическими процессами, как память, внимание, мышление и т.д., то необходимо признать, что эмоции на протяжении жизненного пути преобразуются кардинальным образом, меняя при этом свою роль и место в психологической структуре сознания.

Преобразование психических процессов в течение жизненного пути личности является главной идеей культурно-исторической психологии Л. С. Выготского [2;6]. Если брать за основу основные ее положения, то необходимо рассматривать процесс развития эмоциональной сферы как преобразование эмоций как низшей психической функции в высшую. Подробно этот вопрос, как и многие другие, Л. С. Выготский не освещал в своих работах, однако можно найти некоторые предпосылки, ведущие к разработке этой темы: это и определение переживания как связующего звена между субъектом и реальностью, и развитие эмоциональной сферы посредством восприятия предметов искусства в рамках техники чувств, и идея о том, что эмоции, как и другие психические процессы, развиваются в опосредовании их между субъектами взаимодействия [2, с. 158]. Таким образом, источник развития эмоций следует искать не в задатках и генетическом материале ребенка, но во взаимоотношениях между ним и ближайшим социальным окружением.

В контексте понимания становления эмоциональной сферы как высшей психической функции необходимо рассматривать развитие эмоций с точки зрения оперирования знаково-символическими средствами [6]. Эмоция

в процессе развития приобретает ряд функций, которые сближают ее с понятием символа — они приобретают посредническую функцию между субъектами взаимодействия. При этом сама эмоция понимается комплексно, не только как разовая реакция того или иного субъекта, но как предметно отнесенная к какой-либо части реальности, переживаемая субъектом как субъективно ценностное событие.

В рамках данного подхода изучение называния ребенком эмоций по картинкам оказывается явно недостаточным. Необходимо не только изучить, какие эмоции доступны для понимания ребенком, но и как он понимает саму эмоцию, как ее определяет, как обозначает и какую роль видит в регулировании собственной деятельности и деятельности других людей.

Нами была разработана примерная схема исследования, которая должна была выявить особенности понимания эмоций детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Исследование проводилось в группах по 4–5 человек и включало в себя несколько этапов.

Каждый заданье исследования было направлено на актуализацию различных аспектов социализации эмоций. На первом этапе с детьми проводилась беседа о том, что такое эмоции и какие эмоции они знают, как они проявляются, как дети узнают, что кто-то испытывает ту или иную эмоцию, как эмоции влияют на их поведение. Качественный анализ данных позволил выявить при этом особенности определения эмоций детьми, а именно, через что они понимают эмоции — через обозначение собственного состояния («когда мне хорошо»), через ситуацию («мне грустно, когда меня ругают»), через события, не несущие объективной эмоциональной окраски, но ассоциирующиеся у ребенка с эмоцией («когда дождик идет, я грущу»). Также выявлялась связь между количеством называемых эмоций и особенностями их определения.

Следующим этапом было зачитывание рассказа В. Драгунского «Главные реки Америки» (в сокращении). По ходу чтения детям предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся эмоциональных переживаний главного героя, и сравнить их со своими собственными эмоциями.

Следует отметить, что нами был выбрано данное произведение по ряду причин, среди которых:

- принадлежность рассказа к разряду детской литературы;
- краткость, емкость и эмоциональность сюжета;
- близость обстоятельств действий, происходящих в рассказе, к социальной ситуации развития детей школьного возраста.

В целом форма рассказа позволяет ребенку «вжиться» в ситуацию и децентрироваться от сиюминутных переживаний, а также проделать необходимую работу в рамках знаково-символической функции сознания, а именно — декодировать эмоцию, поместить ее в контекст предметной ситуации и выразить собственное к ней эмоциональное отношение.

Последним этапом исследования стала драматизация услышанного рассказа. Особое внимание было уделено обозначению эмоций главного героя рассказа. Для акцентирования внимания детей на выражение эмоций в ходе разыгрывания рассказа были предложены условные обозначения эмоций в виде бейджей, которые можно было прикрепить на одежду. Детям в зависимости от выбранной роли необходимо было определить, какую эмоцию им нужно будет изображать в ходе исполнения роли, и взять соответствующее изображение. На данном

этапе исследования анализировалось то, насколько ребенок может встать на позицию другого — героя рассказа, как понимание эмоции может регулировать его собственное поведение.

Таким образом, используя сходные задания, можно получить количественные и качественные данные, отражающие особенности понимания эмоций детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста в контексте развития эмоций как высшей психической функции.

Литература:

1. Авраменкова, В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. — 2001, № 1. — С. 35–49.
2. Выготский, Л. С. Проблема культурного развития ребенка. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 1136 с.
3. Горбунова, М. Ю. Междисциплинарные основы социологического исследования эмоций // Психология, социология и педагогика. — 2012. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/11/1195> (дата обращения: 31.07.2014).
4. Карелина, И. О. Проблема понимания эмоций детьми дошкольного возраста/Ярославский педагогический вестник. 2010. — № 4. — Том 2. — с. 240–247.
5. Особенности психологического развития детей 6–7-летнего возраста. — М.: Педагогика, 1988. — 136 с.
6. Поляков, А. М. Символическая функция сознания как основа развития субъектности/Философия и социальные науки. Минск. 2008. — № 1. — с. 76–81.
7. Прихидько Эмоциональная социализация: содержание и механизмы [Электронный ресурс]// Психологические исследования: электронн. науч. журн. — 2009. N 4 (6) Режим доступа — URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.01.2014).

Особенности профессиональной ориентации старшеклассников в условиях общеобразовательных учреждений

Карушева Алена Вячеславовна, студентка;

Севостьянова Екатерина Павловна, ассистент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена изучению особенностей профессиональной ориентации старшеклассников в условиях общеобразовательного учреждения, а также проведено экспериментальное исследование по данной проблеме.

Ключевые слова: профориентация, старшеклассники, выбор профессии.

Особенности профессиональной ориентации со старшеклассниками весьма актуальная тема для изучения в связи с нестабильной ситуацией в экономической сфере, а также с необходимостью перехода к новому социально-экономическому опыту.

Изучением проблемы профориентации в старшем школьном возрасте занимались такие отечественные ученые как И. В. Дубровина, Е. К. Климов, А. К. Маркова, Н. С. Пряжников. Психолого-педагогические факторы развития профориентации старшеклассников рассматривались в трудах таких известных ученых как В. И. Жуковской, Н. Е. Конторович, Т. В. Кудрявцева, Е. В. Пфейфер и т. д.

В Постановлении Министерства труда и социального развития РФ 1996 года «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» говорится: «профессиональная ориентация — это компонент общечеловеческой культуры, в которой проявляется забота общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, о развитии природных дарований, о проведении комплекса мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда». [2].

Согласно Н.С. Пряжникову, профориентация — это широкий комплекс мер по оказанию помощи в выборе профессии, куда входит и профконсультация как индивидуально ориентированная помощь в профессиональном самоопределении [3]. Е.А. Климов говорит о том, что и профориентация, и профконсультация — это «ориентирование» школьника (оптанта), являющегося субъектом самоопределения [1].

Основные формы и методы работы педагога — психолога по развитию профориентации старшеклассников в условиях общеобразовательной школы были раскрыты в трудах Е.А. Климова, З.А. Решетовой, М.Ю. Савченко, Е.Е. Смирновой, Т.В. Черниковой и т.д. [4].

С целью изучения особенностей профориентации старшеклассников нами было проведено исследование на базе МБОУ СОШ № 58 г. Арзамас, Нижегородской области. Испытуемыми были учащиеся 10 класса в составе 20 человек в возрасте 14–16 лет, из них 9 мальчиков и 11 девочек. Тестирование проходило в один этап. В качестве основных психодиагностических методик были выбраны: Дифференциально-диагностический опросник (ДДО-20) Е.А. Климова; методика «Семь качеств личности» А.Г. Грецова, Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда.

Перейдем к обсуждению результатов по каждой проведенной методике.

Результаты, полученные в ходе проведения дифференциально-диагностического опросника (Е.А. Климов) представлены на рисунке 1.

Анализ результатов исследования показывает, что учащиеся отдали свои предпочтения следующим типам профессий:

А) Тип «человек — человек» — выбрали 35 % (7 чел.) учащихся. Представители профессии данного типа отлично руководят коллективами и группами. К важным качествам относят готовность помочь, доброжелательность, отзывчивость, умение слушать. Такой тип имеют развитую сферу общения и сбалансированную социальную направленность;

Б) Тип человек — художественный образ — выбрали 25 % (5 чел.) старшеклассников. Для представителей этой сферы лучше всего подходят все специальности, относящиеся к творчеству. Характерными чертами таких людей выступают художественный такт, хорошо развитое чувство эстетики, нестандартное мышление;

В) Тип человек — знаковая система — характерен для 20 % (4 чел.) испытуемых. Для них подходят любые профессии, которые так или иначе связаны с буквами и цифрами, включая музыку. Представители данного типа имеют системность в работе, аккуратность, скрупулезность.

Наименьшее количество баллов набрали типы профессий:

Г) человек — техника предпочли 5 % (1 чел.) учащихся. Данный тип отличается добросовестностью, аккуратностью, деловитостью, отличным чувством ответственности, эмоциональной сдержанностью, а также способностью работать самостоятельно;

Д) Тип человек — природа — характерно для 15 % (3 чел.) испытуемых. Таким учащимся подходят все профессии, которые так или иначе связаны с лесным хозяйством, растениями и животными;

Таким образом, в экспериментальной выборке испытуемые предпочитают профессии типа «человек — человек» 35 % (7 чел.), а это значит, что все профессии данного типа, связанные с взаимодействием людей друг с другом, с общением имеют социальную направленность.

Для данного класса не свойственны профессии типа «человек-техника» 5 % (1 чел.).

По нашему мнению, такие результаты получились потому, что изначально данный класс разбит по профилю. Данный класс считается гуманитарным.

Для того, чтобы определить качества личности и их связь с выбором профессии мы провели методику «Семь качеств личности» А.Г. Грецова.

Полученные результаты нашли отражение в рисунке 2.

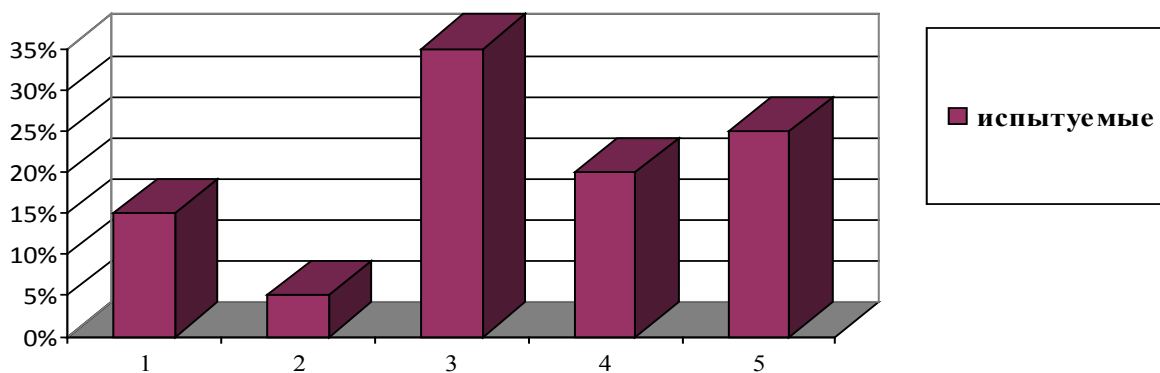

Рис. 1. Результаты методики Дифференциально-диагностический опросника (ДДО-20) Е.А. Климова на группе (1 — Человек-природа; 2 — Человек-техника; 3 — Человек-человек; 4 — Человек-знак; 5 — Человек-художественный образ)

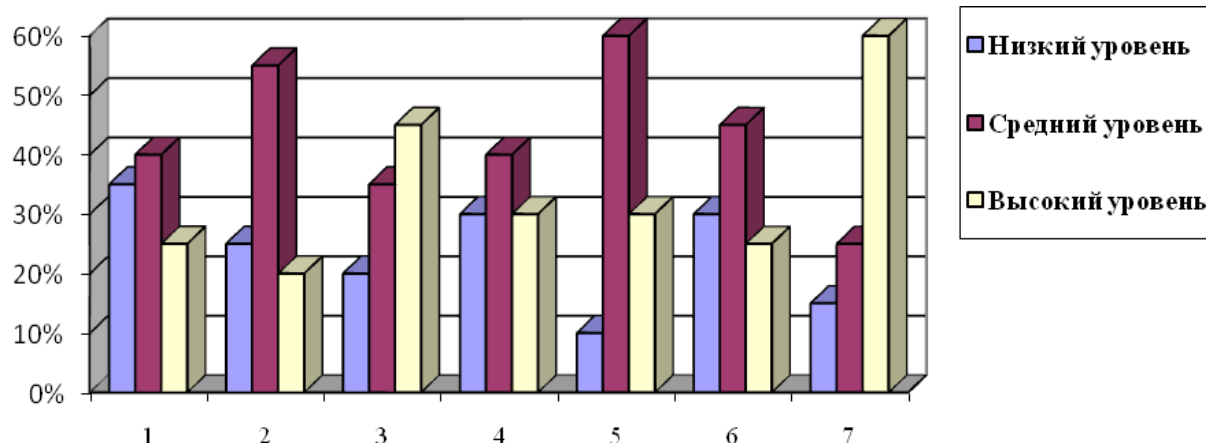

Рис. 2. Результаты методики «Семь качеств личности» А. Г. Грецова

Из рисунка видно, что по шкале 1 «замкнутость — общительность» в группе 35 % (7 чел.) испытуемых представили низкий показатель. Это означает, что данные учащиеся характеризуются замкнутостью, необщительностью, проявляет высокие требования к окружающим. У 25 % (5 чел.) испытуемых обнаружили высокий показатель. Эти учащиеся общительны, открыты и добродушны. Они охотно взаимодействуют с людьми, активны, не конфликтны, не боятся критики, живо откликаются на любые события.

По результатам шкалы 2 «эмоциональная неустойчивость — устойчивость» выявлено, что 25 % (5 чел.) относятся к низкому уровню. Это говорит о том, что учащиеся данного типа подвержены чувствам, бурно реагируют на препятствия в достижении целей, настроение часто меняется. В свою очередь, 20 % (4 чел.) испытуемых у которых высокие показатели — выдержанны, реалистически настроенные. Для характерно постоянство интересов, способны следовать требованиям группы, могут проявлять недостаточную гибкость, черствость по отношению к окружающим.

По шкале 3 «склонность к подчинению — к доминированию» выявлено 20 % (4 чел.) испытуемых с низкими показателями. Они склонны к беспокойству о своих возможных ошибках, уступать, брать вину на себя. 45 % (9 чел.) испытуемых относятся к высокому уровню. Они властные, независимые, самоуверенные, напористые, упрямые, иногда склонны проявлять агрессивность.

По шкале 4 «сдержанность — экспрессивность» 30 % (6 чел.) испытуемых набрали низкие показатели. Им свойственна осторожность, рассудительность, контроль над поведением. Склонны проявлять беспокойство и озабоченность о будущем, избегают демонстрации ярких эмоций, в силу чего окружающие считают их несколько скучным, вялым. 30 % испытуемых относятся к высоким оценкам. Они жизнерадостны, импульсивны, беспечны, веселы, активны.

Шкала 5: «Робость — смелость». Низкие оценки набрало 10 % (2 чел.) — испытуемые робки, сдержаны, про-

являют осторожность, не вполне уверены в своих силах. И 30 % (6 чел.) испытуемых относятся к высоким оценкам. Они смелы, активны, склонны к риску.

По шкале 6: «Доверчивость — подозрительность». 30 % (6 чел.) испытуемых — низкие оценки. Испытуемые характеризуется открытостью, доверчивостью, откровенностью, благожелательностью по отношению к окружающим. А 25 % (5 чел.) набрали высокие оценки. Испытуемые характеризуется повышенной подозрительностью, настороженно, склонен видеть в подвох в действиях окружающих.

По последней шкале 7: «Уверенность в себе — тревожность» 15 % (3 чел.) испытуемые относятся к низким показателям. Они уверены в себе, безмятежны, хладнокровны, спокойны. И 60 % (12 чел.) испытуемых относятся к высоким показателям. Им свойственно переживать по самым различным поводам, они проявляют ранимость и впечатлительность.

Таким образом, мы получаем информацию о качествах личности, которая делает дальнейшее тестирование более эффективным. Это так же положительно сказывается на профессиональном ориентировании и выборе профессии.

Далее мы провели опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда.

Результаты по данной методике у экспериментальной группы мы отразили на рисунке 3.

Анализируя результаты, делаем вывод, что у испытуемых ведущим типом личности является — «социальный» 30 % (6 чел.) от числа учащихся. Представители, данного типа, характеризуются такими качествами как: легкое налаживание контактов с окружающими, умение общаться, желание учить, воспитывать, склонность к профессиям в сфере образования, обслуживания и медицины.

«Предприимчивый» — 20 % (4 чел.) испытуемых, данный тип ориентирован на управленческие профессии и должности. Для них более характерны профессии типа «человек — человек». Люди данного типа владеют такими качествами как: энергичностью, предприимчивостью, им-

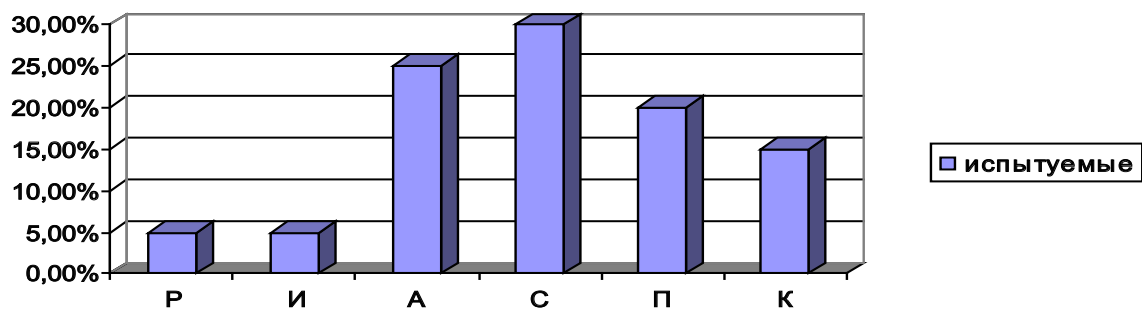

Рис. 3. Результаты исследования по опроснику профессиональных предпочтений» Дж. Холланда

пульсивность, избегают занятий требующих больших усилий, двигательных навыков, усидчивости, внимания.

Также большой показатель у «артистического» — 25 % (5 чел.) испытуемых, «конвенционального» типа — 15 % (3 чел.) учащихся. У таких подростков высокие жизненные идеалы с утверждением своего «Я». Они автономны в своих решениях, оригинальны. Также им свойственно опираться на интуицию, эмоции, воображения. У них хорошо развиты вербальные и моторные способности. Предпочитают творческие занятия: художественную деятельность, музыку, литературное творчество. Высоко развиты способности к общению.

При «конвенциональном» типе личности испытуемые, как правило, выбирают профессии типа человек — знаковая система. Они более ориентированы на общественные нормы и правила.

Менее выражены:

«Интеллектуальный» — 5 % (1 чел.) испытуемых, люди этого типа выбирают профессии научно — исследовательского направления: философы, ботаники, и т. д.

«Реалистический» — 5 % (1 чел.) испытуемых. Данный тип личности соответствует профессиям типа «человек-техника» и «человек — природа. Характери-

зует склонность на рабочие и инженерно-технические специальности. В группе преобладают такие факторы как: замкнутость, робость, эмоциональная неустойчивость.

В группе выбирают профессии типа «человек-человек» 35 % (7 чел.), а это значит, все профессии, связанные с общением, обслуживанием людей. Для них не характерна профессия типа «человек-техника» 5 % (1 чел.). А также преобладает «социальный» тип — 30 % (6 чел.) испытуемых. Представители данного типа, обладают такими качествами как: нахождение контактов с окружающими, желание учить, воспитывать, умение общаться. Социальный тип наиболее похож на предприимчивый и артистический и наиболее отличается от реалистического. «Социальный» тип определяет склонность к профессиям типа «человек — человек».

Проведя ряд методик, мы выявили определенные склонности старшеклассников к выбору будущей профессии. Но личностные качества испытуемых мешают их реализации в данной области. Тем самым, на основе полученных данных, педагогу-психологу необходимо разработать программу по развитию профориентации старшеклассников в общеобразовательной школе.

Литература:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. — 296 с.
2. Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. N 1
3. «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации».
4. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. — М., Изд-во Московского психолого-социального института. — Воронеж: НПО «МОДЕК», 2002. — 218 с.
5. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология/Л. Д. Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 544 с.

Проблемы межличностных взаимоотношений в различных коллективах

Карушева Алена Вячеславовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Настоящее содержание данной статьи работы посвящено проблемам межличностных отношений. В работе проведен систематический анализ проблем взаимодействия субъектов межличностных взаимоотношений в различных человеческих сферах деятельности.

Современное экономическое и социальное состояние общества вынуждают человека быстро социализироваться в различных коллективах, а также незамедлительно находить выход из конфликтных ситуаций, складывающихся вокруг него в той или иной сфере деятельности. Данное умение в полной мере можно отнести к положительной стороне межличностного взаимодействия людей. Однако есть и обратная сторона межличностного взаимодействия людей.

Межличностные отношения являются объектом изучения не только психологии, но и других междисциплинарных наук таких как история, конфликтология, педагогика философия и социология, накоплено много знаний и существуют различные точки зрения на проблему межличностных взаимоотношений. В современной психологической и педагогической науке достаточно полно рассмотрены проблемы межличностного взаимодействия, исследована их структура, содержание, а также основные механизмы возникновения конфликтных ситуаций.

Несмотря на все это проблема межличностных отношений, в частности межличностных конфликтов, практически не рассмотрена в семейных и трудовых коллективах.

Одним из последних исследований, активно используемых в нашей работе, является труд Е. П. Ильина. Его работа посвящена проблемам межличностных отношений. В данной работе рассмотрены абсолютно все аспекты межличностных отношений: в коллективе рабочем, школьном, дошкольном, семейном и т.д. Работа отличается тем, что помимо вышеперечисленных групп автор рассматривает взаимоотношения в профессиональных группах, таких как образование и медицина. Где один из субъектов является авторитетом для другого [1, с. 124].

Межличностные отношения — это совокупность связей, складывающихся между людьми в форме чувств, суждений и обращений друг к другу.

Говоря о проблемах межличностных отношений, стоит отметить, что не следует путать понятие межличностного общения и личностно-групповое и межгрупповое. Нас интересует именно отношения между двумя субъектами.

На характер межличностных взаимоотношений оказывают влияние такие личностные особенности как пол, национальность, возраст, темперамент состояние здоровья, профессия, опыт общения с людьми, самооценка, потребность в общении и др.

Данную проблемы мы рассмотрим по трем направлениям это проблемы межличностных взаимоотношений

школьников проблемы взаимоотношений в трудовом коллективе и проблемы межличностных отношений в семье.

Проблемы межличностных отношений школьников в различных возрастных группах рассмотрели психологи, занимающиеся возрастной психологией. Мы несколько опустим проблемы общения детей в дошкольном возрасте, поскольку они характеризуется небольшим кругом участников.

Каждый человек не зависимо от возраста и пола в группе играет определенную роль, которая ограничена четкими требованиями культуры и правил этой группы. Но не стоит забывать, что каждый человек является личностью и может выходить за рамки этих правил, а также реагировать на то или иное действие в группе или действие членов группы. Из-за личных особенностей каждого человека и возникают проблемы межличностных отношений. Более острые проблемы межличностных отношений перерастают в межличностные конфликты. Тамотсу Шибутани данный личностный компонент называет «межличностными реакциями» [1, с. 320]

Г.М. Андреева рассмотрела в своем исследовании причины вступления людей в межличностное взаимодействие друг с другом. Г.М. Андреева отмечает, что для многих людей, межличностное взаимодействие, является единственным способом проявить свои индивидуальные качества. Именно для этого, многие люди вступают в межличностное общение друг с другом. Однако не для всех реализация собственного «Я» является ключевой целью, многие люди вступают в межличностных отношениях просто для того, чтобы взаимодействовать с группой или человеком, то есть просто для общения [1, с. 66].

Л.О. Малаева в своем исследовании рассматривает межличностные отношения между мужчинами и женщинами в семье. Особый акцент автор делает на реализацию социальных функций мужчины в семье. Л. О. Малаева отмечает, что социальные роли у мужчин, воспитывавшихся в полных семьях, наиболее ярко выражены, в отличие от мужчин, воспитывавшихся в неполных семьях.

Теперь мы более подробно рассмотрим межличностные отношения в группе детей. Т.А. Репина отмечает, что в процессе изучения детского межличностного взаимодействия педагоги определяют в качестве объекта исследования не одного ребенка, а группу детей.

В качестве предмета исследования межличностных отношений дошкольников, выступает поведение и деятельность детей в группе.

Продолжили развитие концепции Т.А. Репиной А.С. Золотнякова и В.М. Сенченко. Они более фундаментально рассмотрели детей дошкольного возраста в процессе межличностного взаимодействия. А.С. Золотнякова и Сенченко большое внимание уделяют восприятию дошкольниками своих сверстников и родителей. Для авторов важно понять не как ребенок поведет себя в той или иной ситуации, а как он воспримет окружающих себя детей.

Как продукт деятельности общения, межличностные отношения рассмотрела М.И. Лисицына. М.И. Лисицына является педагогом и исследователем возрастной психологии, поэтому в качестве объекта ее исследования выступают дети дошкольного возраста от 4 до 7 лет.

М.И. Лисицына отмечает, что для детей разного возраста в частности малышей и дошколят на определенном этапе для межличностного общения свойственно выбирать себе участников разной возрастной категории. М.И. Лисицына отмечает, что для детей до 4 лет наиболее приемлемым и интересным является взаимодействие со взрослым человеком, то есть либо родителям, либо воспитателем. После четырехлетнего возраста ребенок в своем межличностном отношении тяготеет к своим ровесникам. Автор считает, что взаимодействие ребенка со сверстником является более продуктивным и более насыщенным в эмоциональном плане. Однако общение со сверстниками несет и другие последствия, дети, общаясь друг с другом, в отличие от общения с родителями наиболее импульсивны и могут позволить себе различные действия. Зачастую между детьми происходят ссоры и драки, которые не происходят с родителями из-за возрастной субординация.

С.С. Харин рассмотрел игровую деятельность детей в процессе их межличностного взаимодействия друг с другом.

С.С. Харин считает, что игровая деятельность детей в процессе межличностного взаимодействия способствует образованию больших групп по интересам. С.С. Харин этот фактор аргументирует тем, что ведущим видом деятельности дошкольников является игра. Автор отмечает, что в процессе такого межличностного взаимодействия формируются нестабильные группы детей, зависимости от интересов ребенка. Можно сказать, что среди дошкольников нет постоянных членов межличностного взаимодействия. Автор сравнивает группы дошкольников и группы

подростков и приходит к выводу, что подростковые группы более постоянны. Примерно 13% членов подростковых групп являются всегда участниками [7, с. 67].

Большое количество отечественных исследований по психологии затрагивают проблемы межличностного взаимодействия ученика и учителя на разных этапах развития ребенка, однако неглубоко затронуты проблемы успешного взаимодействия детей и их наставников.

Единственное исследование, посвященное проблеме межличностного общения двух взрослых людей, в процессе обучения рассмотрела своей кандидатской диссертации И.Р. Туйгунова. В работе автор основной акцент делает на успешное взаимодействие ученика и учителя в сознательном возрасте. И.Р. Туйгунова отмечает, что успешное взаимодействие между учеником и учителем зависит от мотивационных целей, которые ставит перед собой ученик. Автор считает, что взаимодействие учителя с взрослым учеником является более продуктивным, поскольку взрослый ученик приходит на занятия осмысленно и руководствуется другими мотивационными целями в отличие от ребенка. Говоря простым языком, взрослого ученика, не следует принуждать к обучению, в отличие от школьника, это способствует более успешному взаимодействию ученика и учителя и в дальнейшем способствует получению более продуктивного результата.

Таким образом, рассмотрев труды отечественных педагогов и психологов, мы сделали вывод, что проблемы межличностного взаимодействия разработаны достаточно глубоко. В исследованиях отечественных ученых рассматриваются проблемы взаимодействия людей в определенных в группах и коллективах, межличностные отношения супругов в семье, межличностное взаимодействие дошкольников, подростков. Однако в исследованиях, посвященных проблемам межличностного взаимодействия, существуют и «белые пятна». На наш взгляд, одним из таких «белых пятен» является рассмотрение межличностного взаимодействия в особых трудовых коллективах, таких как коллектив военнослужащих. В отечественных исследованиях также не глубоко рассмотрены проблемы межличностного взаимодействия людей в больших семьях, в которых проживают несколько поколений. Важно рассмотреть данную проблему не с точки зрения бытового исследования, а в качестве психологической проблемы выявить основных социальные роли в данных семьях и рассмотреть причины конфликтных ситуаций.

Литература:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. — М., 1998 — с. 89–99.
2. Гришина, Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2001. — 448 с.
3. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, — 2009. — 321 с.
4. Кан-Калик, В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс. — М.: Педагогика, 1977. — 144 с.
5. Литвинцева, Н.А. Женская психология. — М.: Мысль, 1994. — 320 с.
6. Соковнин, В.М. Общение интердиктивное и фасциногенное. Екатеринбург, АФА, 2011. — 493 с.
7. Харин, С.С. Развитие общения со взрослыми и сверстниками у детей первых трех лет. Минск, 1988. — 210 с.

Значение стрессоустойчивости в процессе осуществления педагогической деятельности

Ковалева Юлия Михайловна, учитель начальных классов
МБОУ «Гимназия № 1 г. Новопавловска» (Ставропольский край)

На сегодняшний день педагогические коллективы на этапе перемен сталкиваются с различными проблемами, возникающими в процессе осуществления педагогической деятельности между педагогом и учащимся, педагогом и руководством, педагогом и родителями учащихся, педагогом и инстанциями, осуществляющими контроль в сфере образования. Именно профессиональная деятельность педагогов наиболее перегружена в психоэмоциональном плане, так как педагогу приходится взаимодействовать с большим количеством участников педагогического процесса, сталкиваться с постоянно меняющимися требованиями к качеству осуществления профессиональной деятельности.

В таких ситуациях необходимо проявлять такое важнейшее качество как стрессоустойчивость и быть способным принять изменения, ситуации, выполнять новые требования в процессе работы. На сегодняшний день эти требования достаточно жесткие и требуют осмысления и понимания со стороны педагогических работников новых компонентов педагогической деятельности.

На социально-педагогическом уровне значение стрессоустойчивости педагогов определяется социальной потребностью общества в таких специалистах, образующих педагогические коллективы, которые способны создавать благоприятные условия для творческой самореализации личности каждого педагога, непрерывно повышать свою квалификацию, повышать свой уровень профессионализма, обеспечивать эффективное решение задач реформирования образования. В настоящее время существует большое количество работ, посвященных исследованию стресса и стрессоустойчивости.

Так, в научной литературе стрессоустойчивость трактуется как совокупность личностных качеств, определяющих устойчивость к различным видам стресса. Это свойство позволяет человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без особых вредных последствий для своего здоровья [7].

В психологическом словаре стрессоустойчивость характеризуется как: некоторая совокупность личностных качеств, позволяющих работнику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья» [8].

М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко, П. Б. Зильберман отождествляют стрессоустойчивость с эмоциональной устойчивостью [2, 4].

Л. М. Митина считает, что стрессоустойчивость — это «свойство психики, благодаря которому педагог спо-

собен успешно осуществлять необходимую деятельность в сложных эмоциональных условиях» [7].

Так как стрессоустойчивость является сложным и емким качеством личности в нем объединен целый комплекс способностей, широкий круг разнородных явлений.

Проведенный анализ научных источников показал, что единого подхода к формулировке определения стрессоустойчивости нет, и авторы трактуют его каждый по-своему, так же отсутствует комплексное исследование проблем стрессоустойчивости в процессе осуществления педагогической деятельности. Для того, чтобы обозначить значение стрессоустойчивости в педагогической деятельности целесообразно привести определение педагогической деятельности.

Проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы показал, что существуют разные подходы к определению самого понятия «деятельность». Разногласия связаны, с одной стороны, с принятием исходной структурной единицы деятельности как сложного образования, с другой — с выбором объекта изучения: одни рассматривают деятельность в качестве атрибута отдельного человека-индивида, другие — всего социума, третьи подходят к изучению деятельности через единство и взаимное влияние индивида и социума. Нам ближе подход, заложенный Л. С. Выготским, при котором человек, его развитие и деятельность рассматриваются как сложные, образования в единстве, взаимозависимости и взаимообусловленности психических функций, черт и качеств личности, во взаимных воздействиях окружающей среды и личности, поэтому мы будем опираться на определение деятельности как «важнейшей формы проявления активного отношения человека к окружающей действительности» (Л. С. Выготский) [1].

Профессиональная деятельность представляет собой вид социально значимой деятельности в определенной сфере или отрасли производства, выполнение которой предъявляет определенные требования к наличию специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально значимых качеств личности.

Структурно-процессуальный подход к анализу педагогической деятельности дает представление о ее существенных характеристиках «внешневнутреннего плана». При этом деятельность педагога описывается через понятия: субъект, объект, предмет труда, мотив, цель, содержание, средства, способы деятельности, ее продукт и результат [3]. В рамках структурного подхода предлагается также описывать деятельность педагога через совокупность конкретных действий и соответствующих им педагогических умений.

Н.В. Кузьмина [5] выделяет пять взаимосвязанных компонентов психологической структуры деятельности педагога: гностический, проектировочный, конструктивный, организаторский, коммуникативный. Другие исследователи предлагают дополнить этот перечень контрольно-оценочным компонентом, так как эффективность педагогического процесса обусловлена наличием постоянной обратной связи [5].

Обычно ученые выделяют только два вида профессиональной деятельности преподавателя — педагогическую и научно-исследовательскую, считая, что именно в этом и заключается специфика его труда. Однако при таком усеченном подходе, по сути, игнорируются другие виды деятельности преподавателя: методическая работа, работа по материально-техническому оснащению учебно-воспитательного процесса, управленческая деятельность, профессиональное самообразование и повышение квалификации. Нельзя не учитывать и того, что содержание деятельности современного преподавателя претерпело существенные изменения. Внедрение информационных технологий, мультимедийных средств, телевизионных систем обучения, распространение дистанционных форм образования и т.п. — все это ведет к усложнению труда преподавателя и к изменению его традиционных функций, зачастую создавая стрессовые ситуации [6].

Анализ содержания профессионально-педагогической деятельности с учетом направленности усилий преподавателя, которому приходится работать в разных системах: человек-человек, человек-знаковая система, человек-техника, позволил выделить следующие ее виды: 1) собственно педагогическая деятельность, предполагающая непосредственное общение с учащимися; 2) предметно-информационная деятельность, заключающаяся в пополнении специальных знаний по дисциплине; 3) научно-исследовательская деятельность; 4) технико-технологическая деятельность; 5) деятельность по профессионально-личностному саморазвитию [3].

Бесспорно, ведущей в структуре профессиональной деятельности педагога является педагогическая дея-

тельность, представляющая собой органический сплав преподавания и воспитания. Ее целью (и одновременно предметом) является профессионально-личностное развитие учащегося, а также формирование учебного коллектива. Обобщенно, под педагогической деятельностью следует понимать воспитывающее и обучающее воздействие преподавателя на учащегося. Содержание этой деятельности весьма многообразно и определяется конкретными задачами обучения и воспитания. Специфика данного вида деятельности заключается в том, что в ее основе лежит непосредственное взаимодействие и общение преподавателя с обучающимися, его родителями, членами коллектива, руководством и контролирующими инстанциями, что требует от педагога таких качеств как выдержка, повышенный самоконтроль, эмоциональная устойчивость. Объединить вышеприведенные качества можно в одном понятии — стрессоустойчивость.

Значимость стрессоустойчивости в процессе осуществления педагогической деятельности подчеркивалась многими исследователями (Л.М. Аболин; Г.Ф. Заремба; Л.М. Митина; С.В. Субботин) которые отмечают, что профессиональная деятельность педагогов является одним из наиболее напряженных (в психологическом плане) видов социальной активности и входит в группу профессий с большим присутствием стресс-факторов, что в свою очередь предъявляет повышенные требования к такой интегральной комплексной характеристике как стрессоустойчивость.

Таким образом, на педагога как субъекта педагогического процесса оказывает влияние большое количество различных стрессогенных факторов, которые требуют от педагога определенных поведенческих реакций, обусловленных проявлением повышенной выдержки, самоконтроля и управления эмоциональными переживаниями, что позволяет сделать вывод о преобладающем значении стрессоустойчивости педагога как важнейшего условия благоприятного осуществления педагогической деятельности в образовательном учреждении.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология/Л. С. Выготский. — М.: АСТ, Астрель, Люкс, 2005. — с. 312
2. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект/М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. — М.: БГУ, 1985. — с. 120.
3. Есарева, З. Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы./З. Ф. Есарева. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. — с. 58.
4. Зильберман, П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора // Очерки психологии труда оператора/П. Б. Зильберман Под ред. Е. А. Милеряна. — М.: Педагогика, 1974. — с. 54
5. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения/Н. В. Кузьмина. — М.: Педагогика, 1990
6. Леонтьев, А. Н. Проблема деятельности в психологии/А. Н. Леонтьев. // Вопросы Философии. — 1972. — № 9. — с. 95—108.
7. Митина, Л. М. Эмоциональная гибкость учителя: психологическое содержание, диагностика, коррекция/Л. М. Митина, Е. С. Асмаковец. — М.: Изд-во Флинта, 2001. — с. 78
8. Психология: Словарь/Под общей ред. А. В. Петровского. — М: НОРМА, 1990. — с. 152

Песочная терапия в коррекционно-развивающей работе педагога-психолога с детьми, имеющими общее недоразвитие речи

Комарова Марина Юрьевна, педагог-психолог
МБДОУ г. Абакан «Детский сад «Аленка»

Для коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими нарушения в речи перспективными методами воздействия являются нетрадиционные. В специальной педагогике для коррекции все чаще их применяют, так как они помогают достижению максимально возможных успехов в преодолении речевых трудностей детей дошкольного возраста.

Кроме того, альтернативные методы и приемы помогают организовать занятия интереснее и разнообразнее.

На сегодняшний день методов нетрадиционного воздействия известно достаточно много (игро-, сказко-, смехо-, изо, глина, воско-терапия и др.). Но мне хочется остановиться на той, которая, на мой взгляд, является наиболее целесообразной и эффективной — песочная терапия.

Цель такой терапии — не менять и переделывать ребенка, не учить его каким-то специальным поведенческим навыкам, а дать ему возможность быть самим собой.

Задачи песочной терапии для детей с общим недоразвитием речи:

— Развитие тактильно-кинестической чувствительности и мелкой моторики рук.

У детей с ОНР наблюдаются особенности в формировании мелкой моторики рук. Это проявляется прежде всего в недостаточной координации пальцев рук.

Стимулируя тонкую моторику и активизируя тем самым соответствующие отделы мозга, мы активизируем и соседние зоны, отвечающие за речь. Дело в том, что в головном мозге человека центры, отвечающие за речь и движения пальцев рук, расположены очень близко. Песок развивает мелкую моторику, улучшает память, пластику движений, а так же работу мозга. Рисование непосредственно пальцами по песку, способствует развитию сенсорных ощущений, раскрепощает и гармонизирует, а так же способствует развитию двух полушарий (так как рисование происходит двумя руками).

Игры, направленные на развитие тактильно-кинестической чувствительности и мелкой моторики:

— поскользнуть ладонями по поверхности песка, выполняя зигзагообразные и круговые движения (как машинка, змейка, санки и др.);

— «пройтись» ладонками по проложенным трассам, оставляя на них свои следы;

— создать отпечатками ладоней, кулачков, костяшек кистей рук всевозможные причудливые узоры на поверхности песка и попытаться найти сходство полученных узоров с какими-либо объектами окружающего мира (ромашкой, солнышком, каплей дождя, травинкой, деревом, ежиком и пр.);

— «пройтись» по поверхности песка поочередно каждым пальцем правой и левой рук, после — двумя руками одновременно (сначала только указательными, потом — средними, затем — безымянными, большими, и наконец — мизинчиками);

— «поиграть» пальцами по поверхности песка, как на клавиатуре пианино или компьютера. При этом двигать не только пальцами, но и кистями рук, совершая мягкие движения вверх-вниз. Для сравнения ощущений можно предложить ребенку проделать то же упражнение на поверхности стола;

— сгруппировав пальцы по два, по три, по четыре, по пять, оставлять на песке загадочные следы. (Как хорошо вместе пофантазировать: чьи они).

Эти незатейливые упражнения обладают колоссальным значением для развития психики ребенка. Во-первых, такого рода игры с песком стабилизируют эмоциональное состояние. Во-вторых, наряду с развитием тактильно-кинестической чувствительности и мелкой моторики рук мы учим ребенка прислушиваться к себе, осознавать и проговаривать свои ощущения. А это, в свою очередь, способствует развитию речи, произвольного внимания и памяти. Но главное — ребенок получает первый опыт рефлексии (самоанализа). Играя, он учится понимать себя и других. Так закладывается основа для дальнейшего формирования навыков позитивной коммуникации.

— Развитие коммуникативных навыков

— выражение чувств и эмоций

Наличие общего недоразвития у детей приводит к стойким нарушениям деятельности общения. При этом затрудняется процесс межличностного взаимодействия детей и создаются серьезные проблемы на пути их развития и обучения.

Песочница — прекрасный посредник для установления контакта с ребенком. И если он плохо говорит и не может рассказать взрослому о своих переживаниях, то в таких играх с песком все становится возможно. Прогрессивная волнующая ситуация с помощью маленьких фигурок, создавая картину их песка, ребенок раскрывается, и взрослые получают возможность увидеть внутренний мир ребенка в данный момент. Часто дети с ОНР затрудняются в выражении своих переживаний из-за недостаточного развития вербального аппарата, бедности представлений. Предлагаемая техника может оказаться им весьма полезной. Невербальная экспрессия с использованием разнообразных предметов, песка, воды, а также конструктивных и пластических материалов для них наиболее естественна, что становится особенно значимо при наличии

у ребенка определенных речевых нарушений. Каждая выbranная фигурка воплощает какой-либо персонаж, который может взаимодействовать с другими героями. Ребенок сам придумывает, о чем они говорят или что делают; иногда он может пригласить психолога присоединиться к игре и выступать от лица какого-либо персонажа. Во всех этих случаях ребенок чувствует себя хозяином своего маленького мира и является режиссером драмы, разыгрываемой на песочном листе. То, что прежде таилось в глубине детской души, выходит на свет; персонажи игры приходят в движение, выражая наиболее актуальные для ребенка чувства и мысли. Занятия песочной терапией под руководством психолога дает ответы на многие вопросы родителей, касающиеся внутреннего эмоционального мира их ребенка, позволяет раскрыть и увидеть истинные причины конфликтов, страхов, а в дальнейшем и провести коррекцию!

Психическое развитие детей с общим недоразвитием речи, как правило, опережает их речевое развитие. У них отмечается критичность к собственной речевой недостаточности. Первичная патология речи, безусловно, тормозит формирование первоначально сохранных умственных способностей, однако по мере коррекции словесной речи происходит выравнивание интеллектуальных процессов.

— Развитие познавательных процессов

Дошкольники с ОНР по уровню сформированности логических операций значительно отстают от своих нормально развивающихся сверстников. У детей с ОНР недостаточны устойчивость и объем внимания, ограниченные возможности его распределения. При относительно сохранной смысловой, логической памяти у детей с ОНР снижена вербальная память, страдает продуктивность запоминания. Они забывают сложные инструкции, элементы и последовательность заданий. Исследование функции внимания показывает, что дети с ОНР быстро устают, нуждаются в побуждении со стороны экспериментатора, затрудняются в выборе продуктивной тактики, ошибаются на протяжении всей работы. То есть у детей с ОНР значительно хуже, чем у сверстников с нормальной речью, сформированы зрительное восприятие, пространственные представления, внимание и память. Именно

благодаря занятиям на песке, ребёнок быстрее осваивает буквы и цифры, усваивает понятия «право» и «лево», временные понятия дня и ночи, времён года. С помощью построений на песке можно развивать наглядно-образное мышление, восприятие и память.

— *Борьба со стрессом. Снятие психического напряжения.*

У любого творчества есть антидепрессивное действие. Занятия песком оно особенно свойственно: манипулируя сыпучими материалами, человек избавляется от негативных эмоций. Необыкновенно приятный на ощупь песок, даёт возможность по-настоящему расслабиться, отдохнуть. Именно в таком состоянии лучше всего снимаются стрессы, внутреннее напряжение, уходят проблемы.

Для организации песочной терапии понадобятся:

- ящик для песка (песочница);
- песок (обычный, но просеянный, промытый и прокаленный);
- вода;
- коллекция миниатюрных фигурок.

Песочница — деревянный ящик.

Его размер в сантиметрах: 50х70х7. Считается, что такой размер песочницы отвечает объёму поля зрительного восприятия.

В качестве материала для изготовления песочницы лучше всего подходит дерево. Ведь дерево — природный материал.

Лучше всего для песочницы использовать объединение двух цветов: естественного цвета дерева и голубого. Дно и бортики (за исключением внешней стороны) красятся в голубой цвет. Таким образом, дно символизирует воду, а бортики — небо. Важно, что голубой цвет успокаивающе влияет на человека. Кроме этого, наполненная песком, голубая песочница выступает миниатюрной моделью человеческого восприятия нашей планеты.

Экземпляры коллекции миниатюрных фигурок должны быть высотой, желательно, не более 8 см.

В набор игрушек может войти все, что встречается в окружающем мире. Материал должен обеспечить любую фантазию. Кроме фигурок можно иметь пластилин, кусочки ткани, камни, перышки и т.д.

Литература:

1. Грабенко, Т.М., Зинкевич — Евстигнеева Т.Д. Чудеса на песке. Песочная игротерапия. Методическое пособие для педагогов и родителей/Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич — Евстигнеева. — СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 1988. — 48 с.
2. Грабенко, Т.М., Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по песочной терапии/Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич — Евстигнеева — СПб.: Речь, 2002. — 224 с.
3. Грабенко, Т.М., Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Чудеса на песке/Т.М. Грабенко, Т.Д. Зинкевич — Евстигнеева — СПб.: Речь, 2008. — 340 с.
4. Инновации — в логопедическую практику/Методическое пособие для дошкольных образовательных учреждений/Сост. О. Е. Громова. — М.:ЛИНКА-ПРЕСС, 2008. — 232 с.
5. Набойкина, Е.Л. Сказки и игры с «особым» ребенком/Е.Л. Набойкина — СПб.: Речь, 2006. — 144 с.
6. Сакович, Н.А. Технология игры в песок. Игры на мосту/Н.А. Сакович — СПб.: Речь, 2006. — 176 с.

Сезонность возникновения конфликтных ситуаций в гостиничных предприятиях Москвы и Московской области и их причины

Кустанаев Игорь Валерьевич, аспирант

Московский государственный институт индустрии туризма имени Ю. А. Сенкевича

Цель данной статьи — показать сезонность возникновения конфликтных ситуаций на гостиничных предприятиях с целью их предвидения и предварительной подготовки сотрудников. Опираясь на теоретическую базу и эмпирические исследования, проведенные в некоторых гостиницах Москвы и Московской области, выявлены наиболее и наименее конфликтные месяцы, а также указаны цели приезда конфликтующих гостей. В статье также приведены возможные методики контролирования конфликтных ситуаций между гостем и сотрудником, факторы, влияющие на увеличение или снижение количества конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликт, гостиница, Москва, сезонность, причины.

Конфликты с гостями — часто встречаемое явление в работе любого гостиничного предприятия. Особенно конфликт с гостем часто встречается в работе гостиничных служб приёма и размещения, эксплуатации номерного фонда и службы питания, т.е. там, где происходит визуальный и физический контакт между работником и гостем. Подобные конфликтные ситуации могут негативно отразиться на работе гостиничного предприятия и вызвать у его гостей отрицательные эмоции, которые в дальнейшем скажутся на престиже гостиницы [2, с. 332]. Конфликты — это также и большой стресс для персонала гостиницы, который в дальнейшем может работать менее эффективно и плохо обслуживать гостей.

Главная задача данной статьи показать важность анализа причин возникновения конфликтов, их фиксирования и минимизации.

Для любой гостиницы очень важно анализировать «пики» конфликтов в течение года, т.е. их сезонность. Данный анализ позволяет морально подготовить персонал к возможным неприятностям в ходе работы, а также выработать комплекс мер по избеганию конфликтов и их минимизированию. Данные для составления сезонного отчета по конфликтам с гостями собираются статистическим отделом или отделом по работе с клиентами. Любой конфликт с гостем должен фиксироваться сотрудником службы и гостем (по желанию) в специальном бланке, и, по окончании месяца, передаваться в вышеуказанный отдел. Все конфликты, произошедшие за месяц должны суммироваться по их причинам, дате и участникам, в результате чего можно выявить «пики» конфликтных ситуаций относительно сезона, основные проблемы в работе гостиницы и ее сотрудников, а также «конфликтных» гостей, в зависимости от цели их приезда. Это также хорошая возможность выявить плохо работающих или не справляющихся со своей работой сотрудников, для принятия дальнейших мер по отношению к ним, с целью улучшить работу той или иной службы.

Для того чтобы исключить вариант сокрытия конфликтной ситуации сотрудником, менеджер службы может вводить санкции, включающие в себя штрафы, выговоры

и т.д. Для выявления подобных ситуаций менеджеру достаточно неожиданно в процессе проживания или выписки того или иного гостя поинтересоваться, как на его взгляд работают сотрудники данной службы, были ли у него проблемы во время проживания. Конечно, невозможно опросить каждого проживающего в гостинице человека, но именно момент неожиданности подобного опроса позволит сотруднику понять, насколько важно быть честным и соблюдать правила. Здесь стоит заметить, что менеджеру не всегда обязательно наказывать сотрудника, делать ему замечания, даже если конфликт выявлен и доказана вина работника. Руководителю важно выяснить причину случившегося, показать, в чем состояла ошибка сотрудника, и как надо было ее избежать. Уже в случае повторения подобной ситуации, работник должен получить первое предупреждение и, при дальнейшем игнорировании, — штраф.

К сожалению, подобная методика выявления конфликтов и их фиксирование плохо организована на большинстве гостиничных предприятий Москвы и Московской области, что, несомненно, негативно отражается на их работе, так как идет процесс повторения старых ошибок, без их исправления. Данная проблема, прежде всего, связана с нежеланием руководства гостиничных предприятий тратить время и дополнительные деньги на внедрение, и использование прогнозной системы, считая это излишним и неэффективным. Данная проблема особенно характерна для малых гостиниц, с небольшим номерным фондом и количеством персонала, руководство которых считает, что все происходящее на предприятии, в том числе и конфликтные ситуации, находятся под их контролем. На практике же все проблемы могут быть скрыты персоналом, работающего в тесной связи и прикрывающего друг друга, что негативно отразится на дальнейшей работе гостиницы.

В 2015 году прогнозными отделами и службами по работе с клиентами некоторых гостиниц Москвы и Московской области был проведен общий подсчет недовольств и жалоб гостей в течение года, и составлен график, отображающий «пиковые» конфликтные месяцы. Полученные данные отображены на рисунке 1.

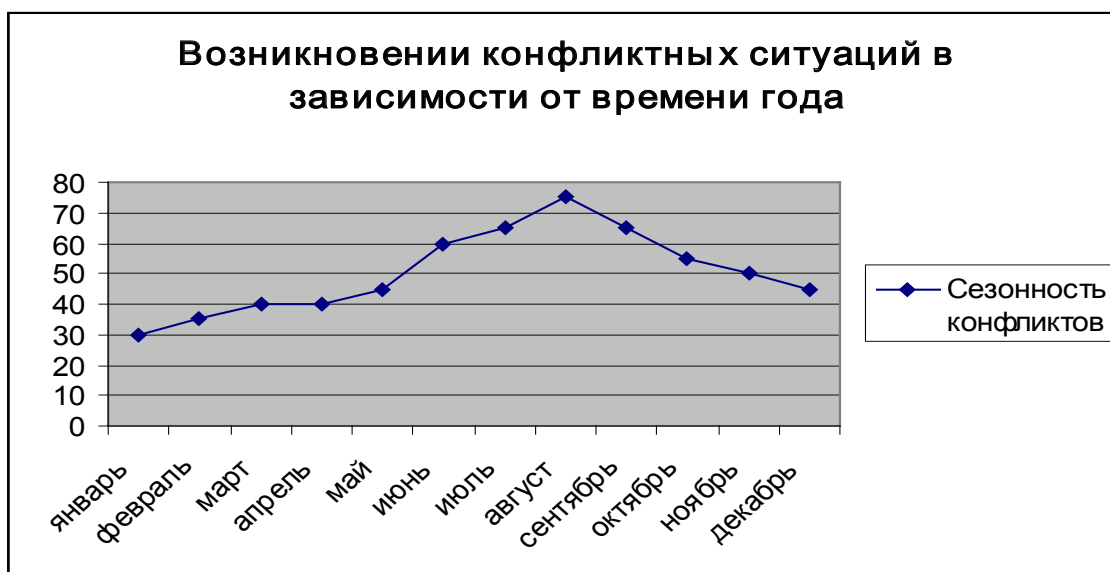

Рис. 1. Сезонность возникновения конфликтных ситуаций (составлено автором)

Видно, что максимальное количество конфликтных ситуаций приходится на летние месяцы, в период заездов больших групп отдыхающих, после чего происходит резкий спад, с постепенным возрастанием в начале года, в зимний период, во время заездов бизнес-делегаций и других групп.

Подобная ситуация связана с тем, что в столицу и ее область большинство гостей (как иностранцев, так и россиян из других городов) пребывают провести отпуск или навестить родственников в период с мая по октябрь. В это время гостиница может просто не справиться с потоком гостей и в работе ее служб появляются недочеты и сбои, в результате чего возрастает недовольство проживающих. Конфликтные ситуации продолжают сохраняться с октября до конца декабря, во время заездов иностранцев, предпочитающих отдыхать в России осенью. Начиная с января и вплоть до конца апреля ситуация с конфликтами в гостиницах идет на спад в связи с невысокой загрузкой гостиниц иностранными туристами.

Таким образом, основной «пиковой» точкой конфликтности в гостиницах Москвы и Московской области может считаться летний период, как максимально привлекательный для туристов из России и заграницы [3, с. 192].

Все конфликты с гостями можно поделить на группы в соответствии с целью их приезда и временем пребывания (рис. 2).

Большинство конфликтных ситуаций, происходящих в гостиницах вызваны недовольством со стороны проживающих, цель которых в любое время года — деловые встречи и бизнес-конференции. Требования со стороны этой группы гостей к качеству своего обслуживания и уровню своего проживания являются очень высокими. Помимо комфортабельного номера, бизнес-гостям необходим современный конференц-зал, оборудованный

различной электроникой и канцелярскими принадлежностями для полноценной работы. Возможность выхода в интернет прямо из номера, а также услуги секретаря или переводчика также являются необходимыми условиями проживания бизнесменов в гостинице.

Категория гостей, чья цель визита туризм также предъявляют высокие требования к своему проживанию и услугам, особенно это важно для иностранных гостей, часто путешествующих и привыкших к качественному и полноценному обслуживанию. Так как туристы приезжают в Москву ежедневно, конфликты с ними становятся обыденным делом, хотя все их потребности и пожелание уже давно известны, но почему-то игнорируются персоналом и высшим руководством [1, с. 328].

В данном случае можно привести пример решения данной ситуации на примере некоторых европейских гостиниц, активно практикующих использование электронную базу «скандальных туристов». Это база, где храниться информация со всех служб гостиницы о поведении и требованиях того или иного гостя. Это очень эффективный шаг для исключения проблем с проживающими. Требовательный гость, приехав в гостиницу в очередной раз, заранее забронировавший номер, будет принят подобающим образом, и персонал будет знать, как с ним работать и чего от него ожидать. Конфликтная ситуация будет уже не стрессовой для работника, а предугадываемой и разрешаемая в максимально малые сроки. Такая же система может быть предложена для деления туристов из разных стран на группы, где будут отражены основные характеристики англичан, немцев, нигерийцев, индусов и т.д., с указанием обычаев, вероисповедания, менталитета и ценностей [4, с. 152].

В отношении категории гостей, проживающих семьями (с одним или более ребенком) можно сказать о не столь высокой конфликтности, сколько о большом внимании

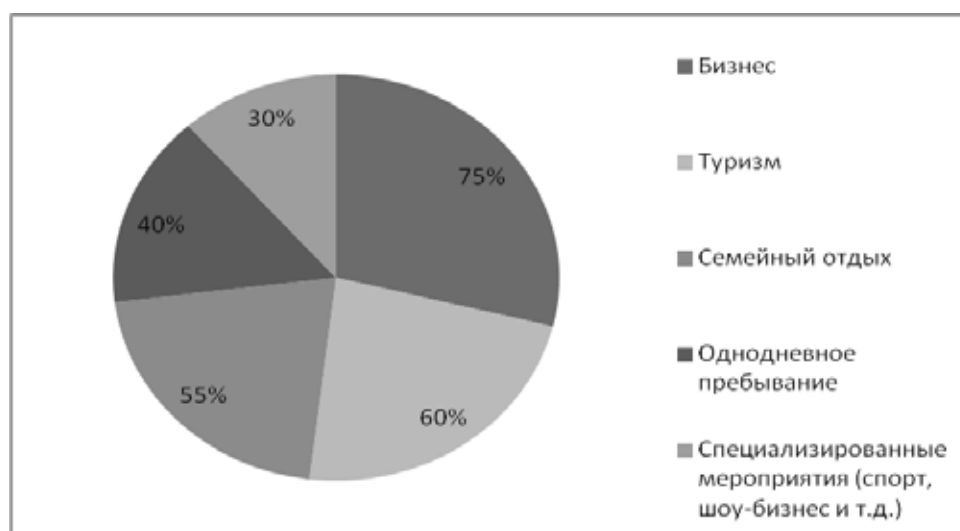

Рис. 2. Конфликты, связанные с целью визита гостей (составлено автором)

и требованиях родителей в отношении своих детей со стороны персонала. Любая четырех-пятизвездочная гостиница должна предоставлять гостям с детьми специальные зоны, где за ребенком смог бы присмотреть специализированный специалист в отсутствие родителей. В ресторане, если он находится на территории гостиницы, должно быть предусмотрено детское меню, детские сидения и т. д. [5, с. 98–99].

Для гостей, которые проживают в гостинице не более одного дня, иногда важно не просто поспать и принять душ, но и получить все те услуги, которые входят в стоимость их проживания. Такие гости стараются получить «все и сразу», поэтому персоналу необходимо уделить им максимальное внимание и выполнить все просьбы, во избежание конфликтов.

Наконец, для организованных групп гостей, чья цель приезда спортивные соревнования, либо концертная деятельность, все обслуживание должно предоставляться своевременно и качественно. Здесь есть и свой плюс, так как подобные группы заранее, еще при бронировании, выражают свои предпочтения относительно дополнительных услуг в номерах, ресторанного питания и т. д. То есть у сотрудников служб есть время подготовиться к выполнению требований гостя и возможность максимально четко их выполнить [2, с. 333].

Таким образом, при анализе конфликтных ситуаций на предприятии и составление графиков сезонности, руководство гостиницы может предвидеть увеличение конфликтов и принимать меры по их минимизации. Это позволит предприятию работать более эффективно и в минимальные сроки корректировать работу своих подразделений, в соответствии с пожеланиями и требованиями гостей.

Однако стоит заметить, что сезонность конфликтов в гостиницах может меняться и зависит это от следующих факторов:

1) Увеличение интереса к стране со стороны туристов или, наоборот (в соответствии с этим количество конфликтов будет увеличиваться, либо уменьшаться);

2) Увеличение количества гостиниц, входящих в мировые гостиничные сети (большинство таких гостиниц Hilton, Radisson и т. д. уже зарекомендовали себя, как предприятия с безупречным сервисом и высоким уровнем обслуживания, что, несомненно, говорит о минимальных проблемах в их работе. Соответственно, можно говорить о возможном снижении конфликтов на данных предприятиях.);

3) Погодные условия, катаклизмы (в связи с последними природными катаклизмами трудно предположить, что будет с туристическим потоком в следующем году. Даже отмена одного рейса может сказаться на количестве конфликтов в гостинице.);

Изменение экономической ситуации в России (данный фактор может отразиться на цене проживания и услугах в гостиницах Москвы и Московской области, что, в результате, скажется на требованиях гостей к своему обустройству и комфорту, и послужит толчком к увеличению конфликтов из-за малейшей неудовлетворенности).

Изменение звездности гостиницы или вхождение ее в крупную гостиничную сеть (данные изменения обязывают руководство и персонал гостиничного предприятия совершенствовать работу и соблюдать стандарты при оказании услуг, что послужит возможным «рычагом» по минимизации конфликтных ситуаций).

Учитывая данные факторы, опираясь на статистические данные за прошлые годы, прогнозные отделы гостиниц могут с довольно большой точностью предвидеть время (сезон) максимального количества конфликтов и позволить персоналу и менеджменту выработать антиконфликтное поведение и порядок действий в случае появления проблемных ситуаций.

Литература:

1. Гареев, Р.Р. Анализ недостатков качества обслуживания гостей в несетевых московских трехзвездочных гостиничных предприятиях/Гареев Р.Р. // РИСК — 2012. — № 4. — с. 326–329.
2. Гареев, Р.Р. Проблемы организации обслуживания гостей гостиничными предприятиями и возможные пути их разрешения/Гареев Р.Р. // РИСК — 2010. — № 4. — с. 331–335.
3. Кобяк, М. В. Финансово-экономические показатели эффективности работы гостиничных комплексов/Кобяк М. В. // Микроэкономика — 2011. — № 2. — с. 192–196.
4. Никольская, Е. Ю., Жорж Джарруж Пути совершенствования технологии обслуживания клиентов в отеле/Никольская Е. Ю. // Сборник статей Международной научно практической конференции: «Общество, наука и инновации» — 2015. — с. 149–154
5. Сорокина, Т. В. Мотивационный менеджмент в управлении гостинично-ресторанным комплексом/Сорокина Т. В. // Маркетинг-2007. — № 6. — с. 97–103.

Экзистенциальный, моральный, ментальный аспект духовного здоровья

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Ключевые слова: *духовное здоровье, психофизиологическое здоровье, жизнеспособность, личностный потенциал, ресурсный подход, психологические ресурсы, духовные способности, духовный интеллект, духовный опыт, трансценденция.*

В современной науке интенсивно разрабатываются идеи духовности и духовного здоровья, как весьма актуальные для гуманизации общества. В работах, посвященных этим проблемам, подчеркивается необходимость решения задачи «разработки, углубления и уточнения понятия духовного здоровья». Духовное здоровье олицетворяет собою полнокровную, наполненную идеалами гуманизма и взаимопомощи, пронизанную социально-оптимистическими устремлениями жизнь человека.

В настоящее время существует несколько моделей понимания психического здоровья и его соотношения с духовным здоровьем.

Медицинское понимание психического здоровья раскрывается из ряда критериев, которые конкретизируются в следующих характеристиках (согласно Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ)): осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»; чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях; критичность к себе и своей собственной психической продукции (деятельности) и ее результатам; соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям; способность самоуправления поведением в соответствии с социальными нормами, правилами, законами; способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать её; способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств. В этой модели практически не упоминаются характеристики, относящиеся к духовности человека,

а, следовательно, не просматриваются основания для понимания духовного здоровья.

В медицинской модели отражается естественнонаучный подход к изучению человека. Она имеет определенные ограничения, так как не учитывает специфически человеческий уровень функционирования, о котором неоднократно писал в своих работах В. Франкл.

Психологическое понимание психического здоровья. С точки зрения В. Франкла, из поля внимания сторонников естественнонаучного подхода ускользает самое важное измерение человека, самые главные его характеристики, которые составляют его сущность. К ним он относит следующие характеристики: «Духовность, свобода и ответственность — это три экзистенциала человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве. В этом смысле духовность человека — это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному».

Во взглядах В. Франкла мы отмечаем выделение нескольких уровней функционирования человека: телесный, психический, социальный и духовный.

Идеи В. Франкла лежат в основе понимания психического здоровья представителями гуманистической психологии.

Б. С. Братусь предложил многоуровневую модель психического здоровья, выделив несколько уровней струк-

туры личности, каждому из которых соответствует свое понимание психического здоровья. Согласно этой модели, высший уровень психического (личностного) здоровья, отвечающий за производство смысловой ориентации, определение общего смысла жизни, отношение к себе и к другим, оказывает регулирующее влияние на ниже лежащие уровни, характеризующие степень адаптации и психофизиологическое состояние.

Б.С. Братусь рассматривает психическое здоровье не как однородное образование, а как образование, имеющее сложное, поуровневое строение. Он выделяет 3 уровня психического здоровья:

— уровень психофизиологического здоровья, который определяется особенностями внутренней, мозговой, нейрофизиологической организации актов психической деятельности.

— уровень индивидуально-психологического здоровья, оценка которого зависит от способностей человека построить адекватные способы реализации смысловых устремлений.

— высший уровень — личностно-смысловой, который определяется качеством смысловых отношений человека.

Задача последнего уровня состоит в строительстве системы смысловой ориентировки в мире, стержнем которой является общий смысл жизни, неуничтожимый фактом физической смерти. Поиск и обретение такого рода предельных смыслов придает завершенность личности, делает ее зрелой, устойчивой и продуктивной.

В концепции Б.С. Братуся нет упоминания термина духовного здоровья, хотя, по сути, высший уровень в его классификации — личностно-смысловой — можно соотносить с *духовным здоровьем* человека.

Духовность пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Духовность можно понимать как направленность на духовное развитие, включенность в мир духовного, духовную культуру человечества, приобщение к основным ценностям общества, нравственным принципам и правилам. Духовность как явление общечеловеческого масштаба не могло бы существовать, если у отдельной личности не было бы её внутреннего мира и её собственного смысла жизни или желания обрести таковой⁸.

Духовная жизнь создает основу для наполнения активности смыслом. Духовность тесно связана со смыслом, и особенно с наиболее важным для человека — со смыслом его собственной жизни. «... вместе с ростом осознанности человеком своего бытия растет и его осмысленность, начинается переход от материальных потребностей к духовным, от удовлетворения эгоистических запросов к творчеству на благо других людей и всего человечества».

Смысл жизни каждого человека уникален, но существуют и смысловые универсалии — ценности, представляющие собой обобщенные типичные смыслы. В. Франкл пишет: «У каждого времени свои неврозы... Сегодня мы, по сути, имеем дело с фрустрацией ... потребно-

стей экзистенциальных. Сегодняшний пациент страдает ... от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты...»¹². Он приводит высказывание А. Эйнштейна, который заметил, что тот, кто ощущает жизнь, лишенной смысла, не только не счастлив, но и вряд ли жизнеспособен.

Отсутствие смысла жизни, которое выступает причиной многих психических заболеваний, в том числе специфических «ноогенных неврозов», и разных видов отклоняющегося поведения, становится актуальным в контексте духовного здоровья.

Исследование духовного здоровья предполагает решение задачи по оценке и измерению его состояния и его характеристик.

Методологические аспекты оценки духовного здоровья

В настоящее время существуют разнообразные подходы к исследованию духовного здоровья (духовной составляющей здоровья), которые основаны на выделении различных критериев, как духовности, так и здоровья: «духовные способности», «жизнеспособность», «личностный потенциал».

Психологические ресурсы духовности в ряде работ рассматриваются в контексте духовных способностей. На основе психологического анализа понятий «духовные способности», «духовный интеллект», «духовный опыт» Г. В. Ожиганова выделила наиболее общие их аспекты: 1) экзистенциальный (ценностно-смысловой), 2) этический (ценностно-нравственный), 3) ментальный (включая креативность), 4) саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие), 5) трансцендентный.

Она установила соответствия этих аспектов духовным способностям и конкретизировала духовные способности в различных аспектах.

Экзистенциальный (ценностно-смысловой) аспект: способность встречаться лицом к лицу с экзистенциальной реальностью, такой как свобода, страдание, смерть; способность к поиску жизненных смыслов.

Этический (ценностно-нравственный) аспект: способность к любви, состраданию, дружелюбию, эмпатии; способность к добродетельному поведению (нравственная зрелость), связанному с проявлением доброты, честности, терпимости, смирения, милосердия, великодушия.

Ментальный аспект (включая рефлексивность, креативность): способность к открытости ума (широта взглядов, восприимчивость, непредубежденность, объективность, непредвзятость); способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, т.е. не поддаваясь невольному бессознательному искажению; способность к интуиции; способность к глубокому и широкому видению (предвидение, проницательность, дальновидность), что позволяет охватить целый (полный) спектр перспектив.

Саморегулятивный аспект (самосознание и самоконтроль): способность фокусировать внимание или развивать

безальтернативную осознанность; способность сохранять внутренний покой и равновесие, встречаясь со сложными экзистенциальными проблемами; способность трансформировать эмоции и культивировать моральное поведение.

Трансцендентный аспект: способность достигать высших состояний сознания и самотрансценденции; способность к расширению осознанности, позволяющая ощутить полноту (целостность) и установить связь между психикой и материей, телом, душой и духом.

Важнейшей и специфической характеристикой духовности является трансценденция, понимаемая, как выход за пределы самого себя. Другие характеристики могут отражать и более низкие (по сравнению с духовным) уровни психического функционирования человека (субъект деятельности и личность).

Трансценденция — это интегративная характеристика духовности, проявляющаяся на уровне функционирования человека как индивидуальности. Она представлена в той

или иной степени по всех аспектах духовных способностей: экзистенциальном, этическом, ментальном и саморегуляционном. Чем в большей мере будут представлены содержательные характеристики духовности в указанных аспектах, тем более вероятно проявление трансценденции у человека и её выраженность.

Духовные способности, их полноценное функционирование и реализация, с нашей точки зрения, во многом определяют ресурсы духовности, а, следовательно, и состояние духовного здоровья человека.

Таким образом, выделение Г.В. Ожигановой аспектов духовных способностей позволяет нам подобрать инструментарий для оценки некоторых из этих способностей, или ресурсов духовного здоровья. Совокупность этих ресурсов может служить показателем потенциала духовного здоровья, т.е. способности личности соответствовать требованиям окружающего мира и противостоять жизненным трудностям.

Литература:

1. Анисимов, А.И., Матусевич М.С., Шатровой О.В. Виктимная психология. Системно-деятельностный подход к обнаружению аверсивного стимула. Монография — СПб.: «Издательство РГПУ им. А.И. Герцена», 2013.
2. Бахтин, Ю.К., Соломин В.П., Макарова Л.П., Сыромятникова Л.И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 372—375.
3. Буйнов, Л.Г. Всероссийский форум «Здоровье нации — основа процветания России» / В.П. Соломин, Л.П. Макарова, Л.Г. Буйнов, Л.А. Сорокина // сборник: Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат) материалы XIV всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб: Лема, 2010. с. 70—76.
4. Братусь, Б.С. Проблема здоровья личности в теоретической и прикладной психологии. Об итогах конференции / Б.С. Братусь, Н.А. Кравцова, Г.В. Залевский // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. — 2011. № 4. — с. 131—136.
5. Концепт душевного здоровья в человекознании / отв. ред. О.И. Даниленко. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — 372 с.
6. Макарова, Л.П., Соловьёв А.В., Сыромятникова Л.И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). — с. 494—496.
7. Ожиганова, Г.В. Психологические аспекты духовности: духовный интеллект // Психологический журнал. — 2010. Т. 31, № 4. — с. 21—34.
8. Плахов, Н.Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья. Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145. с. 90—96.
9. Сорокина, Л.А. Изучение образа жизни студентов педагогического вуза методом анкетирования / Ю.К. Бахтин, Л.А. Сорокина, Д.В. Сухоруков // сборник: Безопасность городской среды материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»; науч. ред.: А.Г. Гущин. 2010. с. 142—146.
10. Франкл, В.Э. Человек в поисках смысла / В.Э. Франкл. — М.: Прогресс, 1990. — 366 с.

К проблеме изучения эмоционального интеллекта студентов

Мирук Анастасия Васильевна ассистент;

Соловьева Анна Владимировна, студентка

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье исследуются теоретические аспекты эмоционального интеллекта студентов. Раскрыта сущность понятия «эмоциональный интеллект», проанализированы предпосылки развития, его составляющие и компоненты, а также возможности развития эмоционального интеллекта у студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, предпосылки развития эмоционального интеллекта, составляющие и компоненты эмоционального интеллекта студентов.

В современном мире быстро меняются требования к различным институтам образования, к качеству подготовки профессионалов и уровню сформированности знаний. В современной жизни высоко ценится эмоциональный интеллект. Система высшего образования способствует развитию способностей студентов в духовном, нравственном и профессиональном отношении. Особое значение эмоциональный интеллект приобретает в процессе подготовки студентов, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием с людьми. Именно поэтому проблема эмоционального интеллекта студентов вызывает интерес у достаточно большого количества ученых: педагогов, психологов и других исследователей.

Понятие «эмоциональный интеллект» было введено П. Сэловеем и Дж. Мейером в 1990 году, с этого момента многие ученые трактуют его по-разному. По определению П. Сэловей, Дж. Мейера и Д. Карузо, под эмоциональным интеллектом понимают группу ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих (модель способностей) [4].

И. Н. Андреева дает следующее определение эмоционального интеллекта: «...это способность эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни (понимать эмоции окружающих людей, использовать эмоции для решения задач, связанных с отношениями и мотивацией)» [1, с. 76–78].

Большое количество ученых исследовали данную проблему в различных ее аспектах. Наиболее значимый вклад, на наш взгляд, внесли следующие ученые: Д. Гоулмен (теория эмоциональной компетентности), Р. Бар-Он (понятие «коэффициент эмоциональности»; С. Л. Рубинштейн развивал идею, принадлежащую Л. С. Выготскому, об аффективных и интеллектуальных процессах (интеллектуальный процесс невозможен без участия эмоций) и А. Н. Леонтьев (мышление имеет эмоциональную регуляцию) [5, с. 56–62].

Мы же определим для себя «эмоциональный интеллект», как сложное образование, который включает в себя совокупность поведенческих когнитивных и эмоциональных качеств, способствующих обеспечению осознания, понимания собственных эмоций и эмоций окру-

жающих, а также влияющих на личностное развитие и межличностных взаимодействий.

Анализ исследований по проблеме эмоционального интеллекта позволил сформулировать предпосылки его развития:

- биологические (наследственные задатки эмоциональной способности, тип мышления и т. д.);
- социальные (степень развития самосознания; эмоционально благополучные отношения; гендерные особенности, эмоциональные знания и навыки и т. д.).

Майер и Сэловей выделили четыре составляющие эмоционального интеллекта:

- восприятие эмоций — умение распознавать эмоции других людей, а так же идентифицировать собственные.
- использование эмоций для стимуляции мышления — умение человека неосознанно активировать мыслительный процесс, пробуждать в себе творческие способности, применяя эмоции как фактор мотивации.
- понимание эмоций — умение определять причину появления той или иной эмоции, определять связь между эмоциями и мыслями, предугадывать возникновение эмоций со временем.
- управление эмоциями — умение управлять своими эмоциями и других людей, направляя их на достижение определенных целей [3, с. 23–24].

На основе анализа предпосылок эмоционального интеллекта, а также личностно-профессиональных качествах личности студентов гуманитарного направления, можно рассмотреть структуру эмоционального интеллекта, включающую, следующие компоненты:

- когнитивный компонент — это адекватная самооценка; эмоциональное самосознание; осведомленность об эмоциональных качествах; рефлексия.
- эмоциональный компонент — умение распознавать эмоции других людей, эмоциональную устойчивость, мотивацию достижения успеха, а также эмоциональную отзывчивость.
- поведенческий компонент — это способность управлять своими эмоциями, умение поддерживать контакты и устанавливать связь; умение находить общий язык с разными людьми в разных обстоятельствах.

Анализ научной литературы показал, что низкий уровень эмоционального интеллекта может привести к за-

труднению восприятия знаний, а так же замкнутости в общении, что в дальнейшем может повлиять на искажение социализации личности. Формирование качественных психических новообразований студента достигается только благодаря эмоциональному окрашенному взаимодействию с окружающим миром и сверстниками.

Развитие эмоционального интеллекта студентов достигается с помощью проведения тренинговых занятий с использованием активных и интерактивных методов обучения. Тренинг развития эмоционального интеллекта может быть направлен на стимулирование наиболее полного выражения чувств, которые связаны с «внутренним Я», как вербально, так и невербально; опознавание переживаний, ранее подавляемых и искажаемых; дифференциацию и распознавание объектов чувств. Целью тренинга является реорганизация Я-концепции путем усвоения ранее не проработанных переживаний (тренинг личностного роста), развитие способностей к саморегуляции, рефлексии, фасилитативному влиянию и эмпатии (тренинг навыков и умений) [2].

В процессе обучения эмоциональный интеллект можно развивать при коллективном обсуждении проблемы, когда происходит непосредственное взаимодействие с коллективом на познавательном и эмоциональном уровнях. Еще продуктивными методами развития эмоционального интеллекта являются игра, арттерапия, психогимнастика, поведенческая терапия, дискуссионные методы, моделирование, проигрывание ролей, обратная связь, демонстрация, проектирование и другие.

Таким образом, эмоциональный интеллект — это сложное образование, который включает в себя совокупность поведенческих когнитивных и эмоциональных качеств, способствующих обеспечению осознания, понимания собственных эмоций и эмоций окружающих, а также влияющих на личностное развитие и межличностное взаимодействие. Структуру эмоционального интеллекта составляют когнитивный, эмоциональный и поведенческие компоненты, которые формируются в ходе групповых занятий с использованием активных методов обучения.

Литература:

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. — Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2011. — 388 с.
2. Калинина, Т. В. Инновационный подход к профессиональной подготовке педагогов-психологов в условиях модернизации профессионального образования/Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции: — Челябинск: Изд-во Образование», 2006. — с. 179–188.
3. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования/под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 260 с. с. 29–36.
4. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): Руководство. — М.: Институт психологии РАН, 2010 г. — 174 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии — СПб: Издательство «Питер», 2009—712 с.

Психологические манипуляции как скрытое принуждение и предпосылки усиления подверженности личности манипулятивному воздействию

Раупова Шохида Ахроровна, старший преподаватель;
Раупов Хандамир Бахтиярович, студент;
Шарипова Дилдора, студент
Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

В социальных науках является достаточно распространенным приемом обращаться к ретроспективному анализу исторических событий для того, чтобы выявить определенные аналогии в закономерностях общественного развития, извлечь те уроки, которые позволят учесть положительные и отрицательные тенденции, сопровождающие периоды кризисных социально-политических и экономических изменений. Существуют многочисленные примеры использования данного приема для анализа социально-по-

литических и экономических факторов исторического развития, но их значительно меньше для исследования деформации психологии людей в такие периоды кардинальных общественных изменений, что по степени воздействия и их последствиям для человеческой личности иногда является куда более значительным и мощным. В 30-е годы Эрих Фромм исследовал особенности индивидуальных, групповых и массовых психологических явлений в периоды социальных кризисов. В результате анализа им были выяв-

лены закономерные исторические аналогии в особенностях психологии людей в периоды кризисных общественных изменений. Он сопоставил современные ему реалии с данными эпох Возрождения и Реформации, так как именно в эти исторические периоды осуществлялся в ряде стран переход к качественно новым общественным формам жизни людей, происходила ломка соответствующих экономических структур, социальных институтов и общественных отношений. Многие полученные результаты Фроммом вполне могут быть использованы как отправные моменты для понимания человеком психологической сущности тех социальных воздействий, которые обрушились на него в современной России, а также определения основных направлений формирования психологической защиты от них. Эрих Фромм показал, что средневековое общество, с одной стороны, было жестко структурировано и ограничивало свободу человека как личности, но психологически давало ему ощущение уверенности. Отметим этот момент, весьма важный для понимания истоков возникновения психической напряженности человека в условиях кардинальных общественных изменений. С другой стороны, оно держало его в оковах. Однако эти оковы, отмечает он, имели совсем другой характер, какой стал присущ авторитаризму и угнетению в последующие века. По субъективному переживанию, ощущение этих «оков» в период феодализма не несло таких остро переживаемого негативного эмоционального состояния человеку, как в последующем. Это принуждение воспринималось как естественный ход событий, как устойчивый уложившийся уклад жизни, практически не имеющий альтернатив общественному устройству. Консерватизм и инерционность настолько стали доминирующими, что даже необходимые для поддержания и воспроизводства существовавших общественных отношений стабилизирующие социальные меры, которые предлагались отдельными лидерами, пережевывались, перемалывались существовавшей системой, оставляя от них лозунги и внешние ярлыки типа «развитого социализма», «экономика должна быть экономной», «социализм с человеческим лицом» и т. п. Рассматривая эпоху Возрождения и отмечая ее прогрессивный характер, Э. Фромм вместе с тем показывает, насколько проник в нее манипулятивный подход к взаимодействию между людьми, насколько глубоко он поразили и высший класс и тем более низы общества.

Кроме объективных предпосылок, можно выделить предпосылки психологического характера, значительно повышающие степень действенности психологических манипуляций, их опасность для личности. Целесообразно остановиться на их рассмотрении несколько подробнее, так как именно им зачастую не уделяется достаточного внимания в настоящее время. Важнейшая из них — приведение психики людей в состояние, которое способствует усилению подверженности психологическим манипуляциям и, в частности, воздействию на подсознание. Последние годы перестройки и радикальных реформ вызвали у значительной части населения появление устойчивого состояния психической напряженности. Люди ис-

пытывают необходимость в контактах с себе подобными, в общении с другими. Исследования показывают, что, например, для женщин эта группа потребностей играет особую роль, и, подбирая место работы, они в определенной мере ориентируются на возможность общаться, находиться в комфортных условиях межличностных контактов, потребности в самоуважении, высокой самооценке. Особенно они выражены у мужчин и реализуются зачастую через приобретение стабильного социального статуса и престижа. Поэтому для них часто важно то, как называется их должность, многие любят подчеркивать особую ценность выполняемого дела или иметь соответствующую оценку этого от окружающих (в определенной степени свою незаменимость, уникальность и т. п.), потребности в самовыражении, в реализации потенциала личности, в ее самоутверждении, или в сокращенном обозначении как потребность в самоактуализации. Обычно эти группы потребностей определяют социальное поведение людей своим интегральным влиянием, внося больший или меньший вклад в мотивы человека в зависимости от условий его жизни и индивидуальных особенностей личности. В определенные периоды времени и в соответствующих условиях одна из базовых групп потребностей может стать ведущей в большей мере, чем остальные, определяя поведение и деятельность человека. В связи с этим она может перестраивать всю мотивационную сферу личности. Например, потребность в пище начинает определять поведение человека как раз при ее отсутствии. Но есть периоды и ситуации, в которых именно потребность в безопасности выходит на первое место и становится ведущей, начинает определять мотивацию социального поведения человека, перестраивая и изменяя ее, специфическим образом трансформируя другие базовые группы потребностей, психические особенности и характеристики личности. Как отмечают многие исследователи, она становится активным доминирующим мобилизатором ресурсов организма человека в чрезвычайных обстоятельствах — социальная дезорганизация, катастрофические явления природы, преступные посяательства, стихийные бедствия. Таким образом, потребности в безопасности дает о себе знать в периоды кризисных социальных изменений, т. е. в одном из которых мы будем находиться еще достаточно продолжительное время по отношению к продолжительности человеческой жизни. Отсутствие адекватных возможностей для удовлетворения данной группы потребностей вызывает у личности эмоционально негативные, остро переживаемые психические состояния, на фоне которых протекают практически все психические процессы человека. Потребность в безопасности — важнейшая для человека, удовлетворение которой является необходимым условием нормального существования и развития и реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и групповых интересов и способов их дости-

жения. Поэтому человек так нуждается в ощущении своей связи с окружающим миром, другими людьми, в принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам. Поэтому так остро он воспринимает резкие изменения в окружающем мире, разрушение привычных социальных институтов, переживает перспективу и условия изоляции и одиночества. В результате потребности являются субъективной, психологической основой, стимулирующей человека к созданию определенных социальных организационных форм.

Манипуляция — ловкая проделка, ухищрение, сознательное управление человеком.

Массовая информация — документированная информация, аудио, аудио-визуальные и иные сообщения и материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц.

Литература:

1. Петровский, А. В., Ярошевский М. В. История и теория психологии. В 2-х томах. М., 1996.
2. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. 1984.
3. Егидес, А. П., Сугрובה Н. Ш. Как научиться разбираться в людях. — Алма-Ата: Казахстан: АО «Караван», 1991.

Массовое сознание — тип общественного сознания, связанный с деятельностью массовых общностей и отражающий различные стороны жизни общества, вызывающий интерес массовых общностей.

Психологическая защита — специальная регулируемая система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта.

Психология — наука о закономерностях, развитии, формах психической деятельности.

Информационно-психологическая безопасность — состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и социальных субъектов различных уровней общности, масштаба системно-структурной организации от воздействия информационных факторов.

Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте

Смирнова Татьяна Станиславовна, старший преподаватель;

Ручкина Анастасия Андреевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена теоретическому изучению особенностей конфликтного поведения подростка в школе. Здесь рассмотрены причины, типы конфликтного поведения, стили поведения подростков в спорах.

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, подросток, причины, типы, стиль.

В современном обществе практически каждый родитель подростка сталкивается с такой проблемой, как конфликтное поведение ребенка в школе. Данная проблема является актуальной и на сегодняшний день, так как в учебном заведении у школьников возникают трудности в общении, как с одноклассниками, так и с преподавателями.

Конфликтное поведение широко распространенное явление в подростковом возрасте. Оно выступает способом утверждения своей позиции, как в отношениях со взрослыми, так и в отношениях со сверстниками. Ведь именно этот период жизни является самым сложным — наступает кризис подросткового возраста. Ребенок еще находится на границе между детством и взрослой жизнью, именно в этот момент, он по-настоящему заглядывает внутрь себя и уже способен осознавать многое. Кризис может протекать по одному из путей: «кризис независимости» — негативизм, бунтарство, наглость, упрямство, ревность; «кризис зависимости» — послушание, несамостоятельность, стремление быть как все, инфантильность.

Поэтому у подростка появляются изменения, которые помогают ему переступить грань и начать взрослую жизнь. Данные перемены происходят в противоречивости общения. Тинэйджер уже готов взаимодействовать со взрослыми на равных, но пока не имеет такой возможности. А отношения со сверстниками становятся напряженными, так как интересы становятся разными, круг общения разбавляется подростками старшего возраста [4].

Причины подростковых конфликтов могут быть самыми разнообразными и для их разрешения подростки нередко нуждаются в помощи и в советах взрослого человека. К конфликтам подросткового возраста можно отнести: непослушание, спор, навязывание своей точки зрения окружающим, недопонимание, высокомерное отношение к людям, не выполнение обязанностей, низкая успеваемость, лень [1].

Для того чтобы рассмотреть стороны конфликтного поведения ребенка, необходимо выяснить, что подразумева-

ется под словом «конфликт». Если исходить из общепринятого определения конфликта, то в толковом словаре им. С.И. Ожегова оно трактуется, как «столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» [7].

А. Я. Анцупов, И.Е. Ворожейкин, Т.В. Драгунова, А. Я. Кибанов, А.А. Реан, А.И. Шипилов в своих работах рассматривают конфликт с разных сторон.

По мнению, И.Е. Ворожейкина и А.Я. Кибанова, конфликт, исходя из его психологической сущности, «является одним из типов трудных ситуаций, возникающих в жизни подростка и в его коллективе» [5].

А.А. Реан полагает, что «конфликт несет определённый уровень напряженности. Если рассматривать группу людей, то у каждой отдельной личности он будет разным, т.к. это зависит от устойчивости психики индивида» [8]. А в работах А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова конфликтное поведение рассматривается, как «результат внутренних и внешних противоречий между обществом, микросредой и личностью» [2].

В рамках изучения конфликтного поведения в школе можно выделить несколько типов конфликта: конфликты в процессе взаимодействия учителя с учеником, между подростком и родителями, между подростками, между подростком и группой, между группами (классами), внутриличностный конфликт. Рассмотрим каждый из них [2].

Конфликт в процессе взаимодействия учителя с учеником возникает чаще всего игнорирования возрастных особенностей ребенка и индивидуальности, самостоятельности, способностей подростка. Преподаватели зачастую применяют авторитарный стиль общения, не давая ребенку проявить себя и не желая понять его точку зрения — это часто приводит к обидам со стороны подростка, тем самым перерастая в конфликт.

Конфликт между подростком и родителями, является одним из самых серьёзных столкновений в жизни ребенка, так как отец и мать самые родные и близкие люди. Этот спор приносит не только душевное истощение, но может привести к серьезным последствиям в поведении детей и взаимопониманиям в семье.

Некоторые исследователи (О.В. Кербиков А.Е. Личко, Г.Е. Сухарева, Я.А. Лупьян) считают, что это зависит от неправильного выбора типа воспитания: воспитание по типу Золушки, потворствующая гиперопека, гипоопека, подавляющая гиперопека [2].

Конфликт между подростками, подразумевает отстаивание интересов своему оппоненту. Благоприятные взаимоотношения со сверстниками играют огромную роль в подростковом периоде, ведь дружба — «дорогая жизни» для ребенка.

Конфликт между подростком и группой и между группами подростков — это разногласия между сверстниками, отстаивающими свою точку зрения либо одному человеку, либо группе, это приводит к непониманию, нарушению коллектива и отношений в нем.

Поведение подростков в конфликтной ситуации подчиняется общим закономерностям протекания конфликтов. Согласно исследованиям К. Томаса в конфликтной ситуации могут использоваться пять главных стилей поведения: приспособление, компромисс, сотрудничество, избегание, соперничество. Использование каждого из них определяется интересами сторон и желанием каждой из них достигнуть своих целей.

Стиль соперничества наблюдается, в основном, у школьников, которые пользуются авторитетом среди сверстников. У них отмечается твердость характера, сила воли, стремление удовлетворить собственные интересы, при этом интересы другой стороны их совершенно не интересуют [3].

Стиль сотрудничества — один из непростых методов поведения подростков в конфликте, к этому стилю школьники прибегают только в том случае, когда не хотят портить отношения со сверстниками. Обе стороны конфликта должны обладать дипломатическими способностями, то есть — умением договариваться, защищая свои интересы и при этом учитывать интересы своего оппонента, умением слушать других и при этом сдерживая свои эмоции. Отсутствие одного из этих умений делает этот стиль неэффективным [3].

Стиль компромисса подразумевает под собой урегулирование разногласий с помощью взаимных уступок. От стиля сотрудничества этот стиль отличается тем, что конфликтующие стороны договариваются между собой на ранней стадии конфликта, так как понимают, что противник имеет не менее убедительные аргументы и возможности для достижения поставленной цели, все стороны хотят одного и того же, но достичь цели, не уступая друг другу, одновременно не получится [3].

Стиль избегания выбирается подростками тогда, когда они не совсем уверены в своей правоте или когда эта проблема не стоит для них на первом месте, или может когда другие стороны инцидента имеют больше возможностей для достижения цели. Во всяком случае, уход от проблемы или отсрочка не являются бегством, а вполне разумная реакция на конфликтную ситуацию. По истечении какого-то времени эти разногласия, приведшие к конфликту, могут разрешиться сами собой или подросток может заняться этими вопросами позже, когда в его распоряжении будут дополнительная информация и возможности [3].

Стиль приспособления означает, что подросток не заинтересован защищать свои собственные интересы, он идет на сделку с другими сторонами в ущерб себе, но при этом сохраняет дружеские отношения со сверстниками. Этот стиль используется школьниками не для разрешения конфликта, а для собственного спокойствия и стабильности [3].

Работа педагога-психолога по оптимизации конфликтного поведения подростков происходит по следующим направлениям: организационная работа — сбор информации, условиях жизнедеятельности ребенка. Диагностическая работа — проведение психодиагностики

для выявления различных сторон личности подростков, способных повлиять на ход конфликта, выявление общей конфликтности подростков. В ходе осуществления деятельности по преодолению конфликтного поведения подростков педагог-психолог может столкнуться непосредственно с ситуацией конфликта. Тогда кроме проведения тренингов и консультаций ему, возможно, придется взять на себя роль медиатора (посредника) в разрешении конфликта. Такая деятельность требует специальной подготовки, но ее правильное проведение оказывает существенное влияние на развитие навыков решения кон-

фликта, так как подростки наглядно знакомятся со стратегией поведения в конфликте [8].

В заключении хочется отметить, что конфликтность подростка часто вызвана стремлением удовлетворить свои потребности, из которых главная — это признание взрослых и сверстников. Ведь подросток это уже не ребенок, но еще не взрослый. Он мыслит, как взрослый, а поступает, как ребенок, поэтому ему нужно помочь: развить умение предупреждать конфликт, создавать такие условия, когда поводы для противоборств не будут возникать в образовательной среде и семье.

Литература:

1. Аракелов, Г.Г., Жариков Н.М. Учителям и родителям о психологии подростка. — М.: Просвещение, 2005. — 163 с.
2. Анцупов, А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2009. — 551 с.
3. Белкин, А.С. Конфликтология: наука о гармонии. — Екатеринбург: 2000. — 111 с.
4. Драгунова, Т.В. Психологические особенности подростка. Возрастная и педагогическая психология. — М.: Академия, 2011. — 356 с.
5. Конюхов, Н.И. Словарь-справочник по психологии. — М.: Владос, 2010—438 с.
6. Лисина, М.И. Общение детей со взрослыми и сверстниками: общее и различное исследование по проблемам возрастной и педагогической психологии. — М.: Просвещение, 2013. — 324 с.
7. Ожегов, С.И. «Словарь русского языка — М.: Мир и Образование, 2015.
8. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога: В 2 кн. — М.: Владос, 2013. — Кн. 1. — 384 с.

Влияние насилия в семье на психологическое развитие подростков

Таусинова Ольга Константиновна, магистрант

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Ключевые слова: *насилие, психическое насилие, социальное насилие, физическое насилие, подростки, пост-травматическое стрессовое расстройство, травматизация.*

Насилие над детьми в России сегодня является распространенным социальным явлением. В нашей стране самая большая угроза для детей их собственные семьи. Только за первые три месяца 2015 года, по данным Следственного комитета России, количество подростков, пострадавших от домашнего насилия, выросла в полтора раза по сравнению со всем прошлым годом. Семейное насилие в России носит системный характер, который выражается в том, что те, кто сегодня позволяет себе акты насилия в отношении детей, сами испытывали их в детстве. К примеру, опрос родителей показал, что 65,7% из них в детстве ставили в угол, в том числе в неудобных позах, на горюх; 45,7% респондентов подвергали телесным наказаниям (били ремнем, тяжелыми предметами с нанесением увечий); запугивали (45,7%); наказывали лишением общения (58,4%). Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи и детского сада [1, с. 2].

И сегодня детям приходится испытывать различные формы домашнего принуждения и риски подверженности

насилованным действиям, в которых преобладают грубость и сквернословие (40%), психологическое давление (28%), физическое насилие (18%). 6% детей испытывали в семье сексуальное насилие. Лишь 22% респондентов отметили, что им не приходилось испытывать насилие, т.е. насилию в той или иной форме подвергались 78% детей.

Таким образом, данные статистики показывают распространенность и остроту проблемы насилия в семье в России. [10, с. 166]

Современные исследователи дают различные определения терминов насилия и жестокого обращения с детьми, обобщая которые можно сделать вывод, что насилие — это различные виды поведения — от вербальных и эмоциональных оскорблений, применения физической силы до убийства и изнасилования.

Следует отметить, что насилие как феномен социальной действительности и предмет научного исследования весьма труден для изучения в силу ряда причин объективного и субъективного характера.

Существует неопределенность в понимании насилия. Например, определение насилия над детьми, предложенное Всемирной организацией здравоохранения в 2003 г., слишком многословно и обширно. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) насилие — преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. А насилие над детьми — это жестокое обращение с ними, которое может выражаться в форме физического, сексуального, эмоционального насилия или отсутствия заботы [4, с. 188].

По сути, в этом определении отмечено все, что мешает ребенку полностью реализовать свой жизненный и личностный потенциал. Сюда относятся и применение физической силы в отношении ребенка, и действия игнорирования и отказа ребенку в удовлетворении его ведущих жизненных потребностей. При этом нужно сказать, что данные действия очень различны по своей природе и воздействия на ребенка, и по-разному им переживаются.

Так же в ряде документов понятие насилия относится к числу понятий, не требующих специального пояснения. Так, в части 1 статьи 19 Конвенции ООН о правах ребенка сказано, что государства-участники должны принять все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. Однако при этом не раскрывается содержание понятий «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация» [15, с. 243].

Подобная неопределенность затрудняет изучение проблемы насилия над ребенком и существенно ограничивает возможности оказания ему междисциплинарной помощи.

Для проведения исследований по проблеме насилия над детьми мы предлагаем придерживаться следующих определений понятий.

Насилие над ребенком — это физическое, психологическое, социальное воздействие на человека (ребенка) со стороны другого человека (ребенка или взрослого), семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психологическому здоровью и целостности [3, с. 183].

Одним из видов насилия является домашнее насилие, которое можно рассматривать как комплексный вид насилия. Это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, эмоционального, духовного и экономического унижения, запугивания ради поддержания контроля над жертвой. Семейное насилие — явление достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения. О насилии в семье говорят в тех случаях, когда факты грубого и жестокого обращения не единичные, не случайные и ситуативные, а регулярные, систематические и постоянно

повторяются. При всем разнообразии видов насилия — именно для семейного насилия характерно то, что оно приобретает всеобщий, генерализованный характер. Не бывает семейного насильника, который бы ущемлял свою жертву или жертв в чем-то одном [9, с. 165].

В отношении ребенка выделяются четыре основные формы:

- физическое,
- сексуальное,
- психическое,
- социальное [5].

К.И. Чудакова указывает, что физическое насилие — это преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку, которое может причинить ущерб его здоровью, нарушить его дальнейшее развитие и в крайнем случае лишить его жизни [18, с. 162]. К физическому насилию также относится приобщение ребенка к употреблению наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ или «медицинских» препаратов, которые вызывают одурманивание.

Сексуальное насилие — это когда ребенка вовлекают с его согласия и без такового в сексуальные действия, а также в проституцию и порнобизнес. Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его не насильственным, поскольку ребенок еще не способен предвидеть все негативные последствия таких действий.

Психическое насилие — это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, а также предъявление ребенку требований, которые не соответствуют его возрастным возможностям, и могут тормозить его дальнейшее развитие личности и привести к формированию психологических комплексов.

Социальное насилие — происходит тогда, когда пренебрегают интересами и нуждами ребенка. О нем не заботятся и не удовлетворяют его основные потребности (питание, одежда, жилье, образование, медицинская помощь). В результате у ребенка может нарушиться эмоциональное состояние, появляется угроза здоровью и нормальному развитию.

Насилие в отношении ребенка относится к сфере профессионального интереса психологии, юриспруденции и социальной работы. Ребенок, переживший насилие, будет нуждаться в помощи специалиста. Насилие, которое ребенок пережил, может быть скрытой причиной трудностей, с которыми клиент обращается к специалисту, а также, если вовремя не обратиться за помощью, это может негативно сказаться на дальнейшем его развитии [11, с. 164].

Специфика травмирующего влияния насилия на психику ребенка заключается в том, что насильником является член семьи ребенка, совершающий жестокое действие по отношению к конкретному ребенку с целью нанесения вреда именно ему. Поэтому ребенок, подвергшийся насилию, становится жертвой в самом полном смысле этого слова. Т.М. Журавлева, Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал, Х. Вильфинг, Г. Паренс описывают основные виды и последствия жестокого обращения с детьми, анализируют

особенности оказания психологической и правовой помощи таким детям.

Уязвимость подростков к насилию объясняется их физической, психической и социальной незрелостью, а также зависимым, подчиненным положением по отношению к взрослым, будь то родители, опекуны или воспитатели. В психолого-педагогической литературе накоплен достаточный опыт исследований по данной проблеме [12, с. 183].

Следовательно, без понимания того, какое воздействие насилие оказывает на психику человека, ребенка, оказание помощи довольно большой категории клиентов может быть затруднена [17, с. 67]. Особенности проживания подростками насилия затрагиваются такими авторами как А. Гуггенбуль, Э. Дюркгейм, А.Н. Buss, D. Olweus и А.Н. Дрожевец, который освещает тему насилия в семье в попытке ответить на вопрос, каковы механизмы совладения с кризисом используются людьми в попытке самостоятельно преодолеть его последствия.

В.В. Королев отмечает, что насилие, которое пережил ребенок в семье, может оказать огромное влияние на все дальнейшее развитие ребенка, и затронуть не только эмоциональную, но и интеллектуальную и поведенческие сферы. Если ребенок растет в неблагоприятных для него психологических условиях, то он сильно отстает в росте от своих сверстников и имеет задержку психологического развития [7, с. 293].

У ребенка, подвергшегося насилию в семье, может развиваться «комплекс неполноценности», он склонен к уединениям, фантазиям, а также к агрессии и антисоциальному поведению. При этом агрессия может быть направлена как против других, так и против себя.

О.А. Кравцова указывает, что подростки, являющиеся очевидцами домашнего насилия, подвергаются повышенному риску приобретения таких эмоциональных и поведенческих проблем как тревожность, страх, депрессия, плохая учёба, низкая самооценка, ночные кошмары, физическое недомогание [8, с. 241].

Практически все подростки по мнению Л.С. Андреевой и В.А. Попова, пострадавшие от физического насилия и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь [6, с. 65].

Различные способы помощи, реабилитации и поддержки подростков, переживших насилие в семье, затрагивают такие авторы как В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович, А.Г. Осухова, Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова, Л.Р. Аптикиева, В.Н. Куракина.

Жестокое отношение к ребенку, его отвержение в грубой или явной форме и последствия такого отношения живут в виде психотравматических переживаний и трансформируются сначала в комплекс жертвы, а затем агрессию или аутоагрессию.

Согласно исследованиям Е.Н. Волковой, у большинства детей, живущих в семьях, в которых применяются тя-

желые физические наказания, эмоциональное или иные виды насилия, имеются признаки задержки физического и нервно-психического развития. У них ухудшается память: процессы запоминания и сохранения затруднены, резко возрастает избирательность в запоминании. Внимание становится рассеянным, обедняется речь, часто появляется заикание. Дети значительно хуже успевают в школе, труднее протекают процессы школьной адаптации [13, с. 13]. Е.В. Бурмистрова, А.Б. Орлов, Н.Ю. Синягина, Т.Ю. Райфшнайдер рассматривают данный вопрос с точки зрения предупреждения кризисных ситуаций в образовательной среде.

С.Б. Николаева отмечает, что независимо от вида и характера насилия у детей могут наблюдаться различные заболевания, которые относятся к психосоматическим: ожирение или, наоборот, резкая потеря веса, что обусловлено нарушениями аппетита. При физическом насилии у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), некоторые дети повторно поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений [14, с. 341].

В исследовании Т.Я. Сафоновой, Е.И. Цымбал отмечается, что подростки, подвергшиеся различного рода насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых: младших по возрасту детей, на животных [16, с. 82].

У заброшенных, эмоционально депривированных подростков, как указывает Н.О. Шведова стремление любым путём привлечь к себе внимание иногда проявляется в виде вызывающего, эксцентричного поведения [19, с. 67].

По мнению С.Б. Николаевой, наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием, Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда. Н.В. Тарабрина, Е.Д. Соколова, Е.О. Лазебная, М.Е. Зеленова, И.Г. Малкина-Пых, рассматривают насилие в семье с позиции кризисной психологии, а именно последующее переживание насилия, как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), т.е. состояние, возникающее как затяжная или отставленная реакция на ситуации, сопряженные с насилием, угрозой жизни, катастрофами и т.д.

Для нее характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех» [14, с. 200].

Вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено [6, с. 87].

Среди этих подростков, даже во взрослом состоянии, отмечается высокая частота депрессий [14, с. 202].

Это проявляется в приступах беспокойства, безотчетной тоски, чувство одиночества, в нарушениях сна. В старшем возрасте, у подростков, могут наблюдаться попытки покончить с собой или завершённые самоубийства [10, с. 136].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что насилие как преднамеренное применение физической силы или власти, является не только значительной социальной проблемой, но и вопросом, требующим профессионального внимания психологов и социальных работников.

Переживания последствий у подростков, подвергшихся насилию в семье, приводят к серьезным трудностям социализации, развития, сохранения психологического здоровья. Как показывают результаты исследований, у данной группы подростков нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, в связи с низкой самооценкой, также сужена временная перспектива, меняется смыс-

ловые связи, что приводит к угрозе здоровью и нормальному развитию. Решение своих проблем подростки — жертвы, как правило физического, социального и психологического насилия — часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

Психологическую помощь и реабилитацию подростков, переживших насилие в семье, на наш взгляд, необходимо осуществлять через работу с будущим, построением жизненных перспектив, позволяющих выделить новые смысловые связи с другими, миром.

Литература:

1. Алексеева, Л. С. О насилии над детьми в семье/Л. С. Алексеева // Социологические исследования. — 2003. — № 4. — с. 78–85.
2. Андреева, Л. С. Особенности личностного развития детей, подвергшихся жестокому обращению в замещающих семьях/Л. С. Андреева, В. А. Попов // Молодой ученый. — 2013. — № 4. — с. 508–509.
3. Волкова, Е. Н. Психология субъектности педагога/Е. Н. Волкова. — Н. Новгород, 2001. — 236 с.
4. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. Всемирная организация здравоохранения./Под редакцией: Этьенна Г. Круга, Линды Л. Дальберг, Джеймса А. Мерси, Энтони Б. Зви и Рафаэля Лозано. — Женева: «Весь Мир», 2003. — 372 с.
5. Дети и насилие: Материалы международного семинара «Права ребенка: проблемы насилия над детьми». 02 дек. 2013 г./МН.: МТС-Пресс, 2013. 428 с.
6. Ениколопов, С. Н. Теории сексуального насилия/С. Н. Ениколопов, О. А. Кравцова. — Прикладная психология, 2003. — 78 с.
7. Королев, В. В. Насилие против сотрудников органов внутренних дел и организованная преступность/С. Н. Королев // Организованный терроризм и организованная преступность. — 2002. — № 1. — С. 195–200.
8. Кравцова, О. А. Сексуальное насилие как психологическая травма: дис.... канд. психол. наук: 19.00.01/О. А. Кравцова. — Москва, 2000. — 193 с.
9. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога/И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2006. — 371 с.
10. Маслова, Т. Р. Наказание детей/Т. Р. Маслова, М. Л. Смагина // Социологические исследования. — 2011. — № 7. — с. 154–161.
11. Мугаджирова, А. М. Медико-социальные проблемы женщин и детей, подвергшихся насилию в семье/А. М. Мугаджирова, Г. Н. Дамаданова // Известия ДГПУ. — 2013. — с. 45–52.
12. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации, учебное пособие/Н. М. Платонов, Ю. П. Платонова.; отв. ред. Н. М. Платонов. — СПб.: Речь, 2004. 154 с.
13. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: Коллективная монография/под ред. Е. Н. Волковой. — Н. Новгород, 2011. 248 с.
14. Николаева, С. Б. Насилие над детьми в семье/С. Б. Николаева // Региональная Политика. Экономика. — 1999. — № 5. — с. 79–80.
15. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления/Под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008. 240 с.
16. Сафонова, Т. Я. Жестокое обращение с детьми и его последствия/Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал // Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. — 1993. — с. 168–174
17. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие/отв. ред. П. Д. Павленка. — М.: ИНФРА-М, 2009. 272 с.
18. Чудакова, К. И. Психосоциальная работа с детьми, подвергшимися насилию./К. И. Чудакова // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». — URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1095/10351> (дата обращения: 10.02.2016).
19. Шведова, Н. О. О насилии в отношении женщин/Н. О. Шведова // Насилие и социальные изменения. — 2000 — № 2–3 — с. 38–53.
20. Olweus, D. Aggression and peer acceptance in adolescent boys: Two short-term longitudinal studies/D. Olweus/ — Child Development, 2007. 341 p.

Развитие самостоятельности и трудолюбия в младшем школьном возрасте

Троицкая Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Зими́на Мария Дми́триевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются вопросы формирования самостоятельности и трудолюбия у детей, проанализированы взгляды ведущих педагогов и психологов. Приведены результаты изучения качественных и количественных показателей проявления самостоятельности и трудолюбия у учащихся начальных классов. Разработаны рекомендации для родителей и педагогов по формированию самостоятельности и трудолюбия.

Ключевые слова: самостоятельность, трудолюбие, младший школьный возраст, диагностика, рекомендации.

Важнейшей задачей современной системы образования, отраженной в Федеральных государственных образовательных стандартах, является создание условий для формирования личности образованной, нравственной, активной и самостоятельной. Результатом обучения и воспитания должны стать такие значимые личностные качества ученика, как самостоятельность и трудолюбие.

Проблема формирования самостоятельности и трудолюбия у детей младшего школьного возраста не раз поднималась и обсуждалась в трудах ведущих педагогов и психологов, таких как А. С. Макаренко, Н. Г. Алексеева, И. С. Кона, Р. С. Немов, А. Ф. Ахматова, Н. П. Семыкина, В. В. Чебышевой, В. Н. Турченко. С психологической точки зрения, самостоятельность и трудолюбие рассматриваются как составляющие волевой сферы личности, формируются по мере взросления детей и на каждом возрастном этапе имеют свои особенности.

Исследования В. В. Давыдова, посвященные теории учебной деятельности показали, что «научить ребенка учиться самостоятельно можно через формирование у него теоретического типа мышления, вводя его в позицию субъекта учебной деятельности уже в начальной школе» [3]. Цукерман Г. А. и Венгер А. Л. рассматривали самостоятельность в учебной деятельности (умение учиться) как способность ребенка обнаруживать, каких именно знаний ему недостает для решения той или иной задачи и находить их [5]. Потребность в самостоятельности появляется у ребенка еще в дошкольном возрасте. Это свидетельствует о его стремлении занять собственную, достаточно независимую позицию в познании окружающего мира в эмоциональном, познавательном, социальном аспектах. Самостоятельность можно рассматривать как одно из ведущих качеств личности, которое выражается в умении ставить перед собой цели, добиваться их достижения своими силами.

Трудолюбие можно рассматривать как черту личности, проявляющуюся в положительном отношении к трудовой деятельности. В трудолюбии так же, как и самостоятельности, проявляется активность, добросовестность, целенаправленность деятельности ребенка. Так, в психологическом словаре трудолюбие определяется «как черта характера, потребность и привычка трудиться» [4].

Для воспитания трудолюбия необходимо, чтобы ребенок уже в дошкольном возрасте видел и понимал смысл и результаты своего труда. Таким образом, самостоятельность и трудолюбие — это гармоничное сочетание разумных требований со стороны взрослого и использование собственной инициативы ребенка в деятельности. Чем глубже ребенок освоил рекомендуемые взрослыми знания, правила социального взаимодействия, тем шире его возможности активно и самостоятельно применять их в новых условиях.

Период младшего школьного возраста является наиболее значимым в совершенствовании личностных качеств трудолюбия и самостоятельности. Благоприятные условия для этого создаются новым ведущим видом деятельности, новым характером отношений ребенка с окружающими людьми: став школьником, он начинает выполнять социально оцениваемую деятельность, он начинает учиться. Отставание в развитии самостоятельности происходит во многом из-за неправильной организации деятельности, ошибочных подходов в воспитании: чрезмерное регулирование деятельности, постоянный контроль, прямое руководство деятельностью детей, обучение действиям по прямому подражанию взрослого. И, наоборот, воспитание самостоятельности является успешной, когда учитель активно побуждает детей проявлять инициативу, учит их самостоятельно планировать работу, выделить цель и результат. На данном этапе важную роль играет обучение самоконтролю.

Для изучения уровня развития самостоятельности и трудолюбия у современных школьников (учащихся начальных классов) нами были использованы психодиагностические методики: опрос учащихся «Представление о самостоятельности и трудолюбии» [1] и методика «Нерешаемая задача» (авторы Н. Н. Александрова, Т. И. Шульга) [2]. Исследование было проведено на базе МБОУ «Сосновская средняя школа № 1», в нем приняли участие учащиеся 3-х классов, в количестве 55 человек. Проанализируем полученные результаты.

Опрос учащихся «Представление о самостоятельности и трудолюбии». Учащимся были заданы следующие вопросы:

— Что такое самостоятельность?

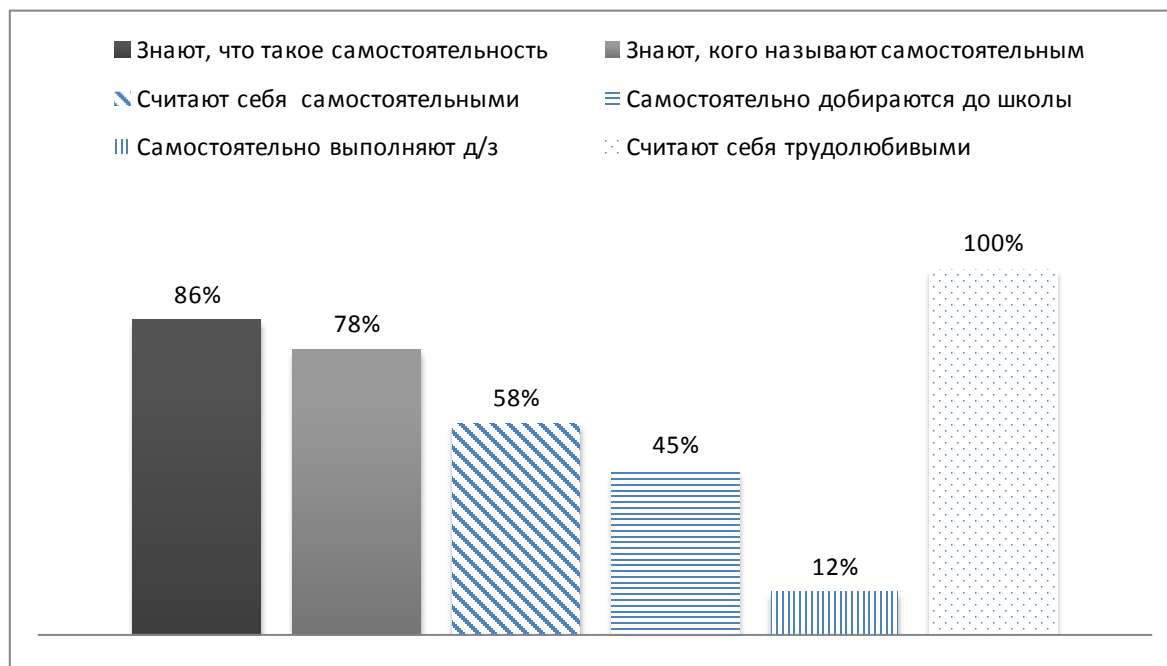

Рис. 1. Представления о самостоятельности и трудолюбии учащихся 3 классов

- Какого человека называют самостоятельным?
- Считаешь ли ты себя самостоятельным? Почему?
- В чем проявляется твоя самостоятельность?
- Считаешь ли ты себя трудолюбивым и почему?

На рисунке 1 представлена диаграмма результатов опроса.

Из диаграммы видно, что большая часть школьников (86% и 78% соответственно) знают, что такое самостоятельность и кого называют самостоятельным человеком. Ответы этих детей были содержательными, аргументированными. Самостоятельностью они обозначали «качество хорошего человека», «человека, который может сам все делать», «который доводит дело до конца и делает его сам», «который отвечает за свои дела и поступки» и др. Самостоятельным дети называли, как правило, конкретного человека — педагога, родителей, друзей. Однако были ответы детей, которые свидетельствовали о неполной сформированности этих понятий, они путались в пояснениях, отмалчивались. Считают себя самостоятельными 58% детей, участвующих в исследовании. Они смогли аргументировать свой ответ, в чем проявляется их самостоятельность: «сам хожу в магазин», «делаю самостоятельно уроки», «самостоятельно добираюсь до школы и после уроков домой», «могу самостоятельно принять решение» и пр. Часть детей самостоятельными себя не считают, поясняя что «родители всегда говорят об отсутствии самостоятельности», «не всегда это качество проявляется», «быть самостоятельным трудно» и пр. Все дети (100% опрошенных) считают себя трудолюбивым человеком, в большинстве случаев уверенно заявляя, что «любят трудиться, помогают взрослым». Можно сделать вывод, что самостоятельно принять решение и сделать что-то без помощи

взрослых (родителей, педагогов) учащимся начальных классов намного сложнее, чем оказывать помощь, трудиться «по просьбе» взрослого.

Вторая методика «Нерешаемая задача» (авторы Н.Н. Александрова, Т.И. Шульга) проводилась с целью выявления уровня самостоятельности и трудолюбия в учебной деятельности. Детям необходимо было решить задачи-головоломки (сначала ту, которую решить легко, а затем такую, которая не имеет решения). На основе методики были выявлены три уровня выполнения задания: высокий (школьники работали самостоятельно, не обращались за помощью к учителю); средний (работали самостоятельно 10–15 минут, затем обратились за помощью); низкий (бросили работу при первых затруднениях). На рисунке 2 представлена диаграмма распределения по уровням.

Результаты данной методики позволяют судить о том, что в учебной деятельности (ведущем в начальный период обучения) дети по-разному распределяются по уровням проявления самостоятельности и трудолюбия. Большинство детей имеют средний уровень (73% опрошенных). Дети без труда самостоятельно выполняли простую задачу, с интересом приступали к «трудной», проявляли попытки решить самостоятельно, но обращались за помощью через некоторое время. Почти четверть опрошенных детей продемонстрировали низкий уровень самостоятельности и трудолюбия в учебной деятельности. Приступив к решению «трудной» задачи, сразу обращались за помощью или бросали интерес к работе, прекращали ее. Лишь 2% учащихся 3-х классов проявили высокий уровень изучаемых качеств. Они не только не обращались за помощью взрослого и сверстников,

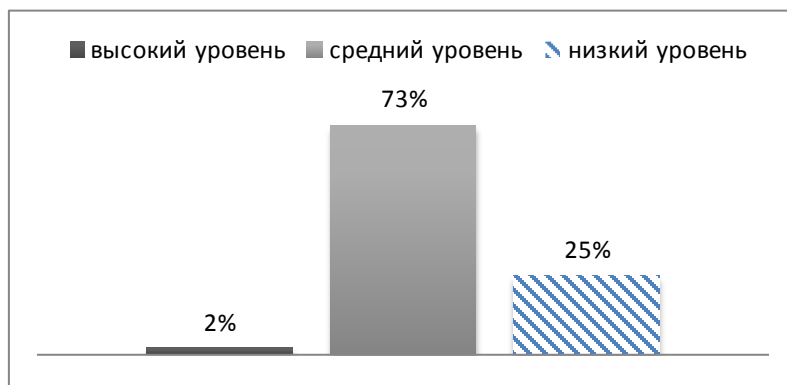

Рис. 2. Результаты методики «Нерешаемая задача» (%)

но и пытались во что бы то ни стало довести начатое дело до конца, предпринимали новые попытки в решении, были очень мотивированы.

Как показали результаты нашего исследования, далеко не все современные школьники обладают трудолюбием, привычкой к труду, умственным и физическим нагрузкам. Некоторые дети не имеют даже элементарных трудовых навыков, не говоря о самостоятельности и инициативности. Из этого следует, что педагогу необходимо определять условия, средства и способы развития этих качеств у детей в начальной школе.

С учетом результатов нашего исследования, нами были определены эффективные способы развития самостоятельности и трудолюбия у детей младшего школьного возраста. Вот некоторые из них.

— Необходимо ребенку поручать больше дел выполнять самостоятельно, но при этом больше ему доверять. Не подменять воспитание опекой и контролем каждого шага ребенка.

— Приветствовать всякое стремление ребенка к само-

стоятельности, при этом дать ему возможность адекватно оценить результат своего труда.

— Не подсказывать готового решения, показать возможные пути разрешения ситуации.

— Трудолюбие развивается тогда, когда ребенок получает удовлетворение от труда. Необходимо в любом деле создавать условия для порождения положительных эмоций (гордость за победу над трудностями, радость познания).

— Не следует ограждать ребенка от проблем: позволяйте ему встречаться с отрицательными последствиями своих действий.

Сделанные в работе выводы, могут быть полезны не только учителям в школе, но и родителям, старающимся воспитать в своем ребенке достойного человека и гармонично развитую личность. Человек живет, чтобы трудиться, и трудится, чтобы жить. Труд в этом смысле имеет самоценный характер, потому что открывает каждому дорогу к совершенствованию себя и своих способностей. И эту истину необходимо донести до детей.

Литература:

1. Качина, Л.Б. Использование опросников в работе практического психолога образования // Психология и школа. — 2006. — № 4. — с. 21–28.
2. Кочетов, А.И. Психологическая диагностика в школе. — Минск: Нар. свита, 1987. — 323 с.
3. Психическое развитие младшего школьника/под ред. В.В. Давыдова. — М.: Педагогика. — 1990. — 160 с.
4. Психологический словарь/под общей ред. Ю.Л. Неймера. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 640 с.
5. Цукерман, Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности средствами школьного образования // Психологическая наука и образование. — 2010. — № 4. — с. 77–90.

Влияние психологической готовности к школе на процесс адаптации первоклассников к новым социальным условиям

Троицкая Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент;

Макарова Юлия Вадимовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена актуальным вопросам психологической готовности детей к школьному обучению и трудностям адаптации первоклассников к новым социальным условиям. Рассмотрены особенности проявления этих феноменов в современной школе, выделена их взаимосвязь, проанализированы теоретические и организационно-методические основы изучения у дошкольников психологической готовности к школьному обучению.

Ключевые слова: адаптация, психологическая готовность, успешность обучения.

Вступление в новую школьную жизнь — важный этап для каждого первоклассника. Период перехода ребенка из дошкольного образовательного учреждения в школу рассматривается педагогами и родителями как наиболее трудный в плане адаптации к новым социальным условиям, привыкания к новым требованиям, режиму и прочее. Актуальность этой темы обозначена внедрением Федеральных государственных стандартов дошкольного образования (ФГОС ДО), в которых одной из приоритетных задач обозначена организация преемственности на ступенях дошкольного и начального образования. Именно в дошкольном учреждении может быть организована целенаправленная работа по выявлению возможных трудностей в период адаптации к школе у будущего первоклассника, предприняты меры по развитию важных качеств личностного и познавательного развития ребенка [5].

Вопросам адаптации первоклассников к школе уделяли внимание в своих работах М.А. Дмитриева, О.С. Махалюк, Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, Т.В. Дорожевец, Э.М. Александровская, С.М. Тромбах, и другие. В работах этих авторов адаптация к школе рассматривается как перестройка познавательной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер ребенка при переходе к систематическому организованному школьному обучению [1, 2, 3]. Сущность адаптации проявляется в успешном освоении новых условий деятельности, вхождение в систему новых взаимоотношений, нахождение в новой микросреде определенного статуса, самоутверждение в эмоционально комфортной позиции.

Я.Л. Коломинским и Е.А. Панько выделены следующие критерии школьной адаптации: успешность обучения, овладение навыками, умениями и знаниями по основным предметам, отношение к труду; положение в структуре межличностных отношений (статус, эмоциональное самочувствие, общительность); общественная активность, самостоятельность, инициативность [3].

Традиционно выделяют три уровня адаптации: высокий, средний и низкий. В зависимости от того, признаки какого уровня проявляются в поведении ребенка, учи-

теля и родители должны выбирать нужные средства обучения и воспитания, находить правильный подход и форму поддержки. Так, признаками высокого уровня считаются: положительное отношение к школе, адекватное восприятие требований учителя, отсутствие трудностей в изучении учебного материала, желание решать задачи повышенной сложности, прилежность, внимательность к объяснениям учителя. Такие дети любят работать самостоятельно и всегда готовы к урокам. В классе имеют высокий статус. К детям со средним уровнем адаптации относят положительно настроенных к школе, и не имеющих отрицательных переживаний, связанных с пребыванием в учебном классе детей. Они легко воспринимают материал, если учитель объясняет наглядно. В отличие от первоклассников с высоким уровнем адаптации, воспринимают только основной материал учебной программы, но самостоятельно решают общие задачи. На этом уровне требуется контроль взрослого за выполнением заданий, тогда ученик доводит их до конца. Выявить низкий уровень адаптации можно по следующим признакам: школа вызывает отрицательные эмоции или полное равнодушие со стороны ребенка, частые жалобы на здоровье, доминирование подавленного настроения, частое нарушение дисциплины. Такие дети не любят работать самостоятельно, информацию от учителя усваивают плохо, либо не усваивают вовсе. Здесь необходим постоянный контроль и стимулирование на учебную деятельность. Близких друзей в большинстве случаев не имеют.

Как показывают работы отечественных психологов, таких как М.М. Безруких, Н.А. Виноградова, Л.А. Венгер, Л.И. Божович, Н.И. Гуткина, Д.Б. Эльконин и др., быстрее привыкнуть к новым условиям могут те дети, которые психологически готовы к школьному обучению.

Н.А. Виноградова [2] дает следующее определение готовности к школьному обучению — это совокупность морфофизиологических и психологических особенностей ребенка старшего дошкольного возраста, обеспечивающая успешный переход к систематически организованному школьному обучению. Из определения видно, что понятия психологической готовности и адаптации на-

ходятся в неразрывной связи между собой. Чтобы у ребенка было меньше трудностей при переходе к школьному обучению, и процесс адаптации прошёл наиболее успешно, важно подготовить ребенка еще на ступени дошкольного образования.

В работах, посвященных вопросам подготовки ребенка к школьному обучению, выделяется несколько компонентов психологической готовности: личностная готовность, эмоционально-волевая готовность и интеллектуальная готовность [2, 3].

К личностной готовности относят наличие учебной мотивации (мотивационная готовность) и развитие коммуникативных навыков ребенка, т.е. умение установить отношения со сверстниками (социальная готовность). Если ребенок активно участвует в играх, внимательно слушает воспитателя и других взрослых, то это сигнализирует о достаточной личностной готовности. Напротив, если ребенок имеет трудности в общении со сверстниками и взрослыми, не может прислушиваться к мнению другого, работать в команде, излагать свою точку зрения, то стоит говорить о том, что дошкольник не имеет полноценной личностной готовности к школе.

Серьезного внимания требует формирование волевой готовности будущего первоклассника. От ребенка-школьника, в отличие от дошкольника, требуется делать не только то, что хочется, а и то, что нужно. Важно еще в дошкольном возрасте развивать такие волевые качества, как настойчивость, выдержка, дисциплина, самостоятельность. Так, О.А. Русинова отмечает, если ребенок работает самостоятельно, без участия взрослого, принимает помощь в ситуации затруднения, если проявляет познавательный интерес к новым видам деятельности, стремится к личным интересам, то он готов к школьному обучению.

Долгое время об уровне интеллектуальной готовности ребенка судили по количеству выявленных у него знаний. Психологи утверждают, что это неверный подход. Словарь ребенка может развиваться быстро, сейчас дети не имеют недостатка в информации. Но это не значит, что такими же темпами развивается и мышление. По Я.Л. Колминскому и Е.А. Панько, ребенок должен уметь сравнивать, анализировать, размышлять, обобщать, делать самостоятельные выводы. Т.о., интеллектуальная готовность — это зрелость познавательных процессов: памяти, мышления, восприятия, воображения и речи.

Безусловно, несформированность компонентов психологической готовности является предпосылкой для низкого уровня адаптации младшего школьника.

Анализ психолого-педагогической литературы по обозначенной проблеме показал, что в настоящее время разработано большое количество методик, позволяющих изучить уровень сформированности психологической готовности к школьному обучению у детей шести лет. К наиболее известным и активно используемым в работе педагога-психолога можно отнести: комплекс методик Л.И. Божович и Н.И. Гуткиной, определяющий мотива-

ционный компонент психологической готовности; методику «Графический диктант» Д.Б. Эльконина, определяющую сформированность регуляционного компонента готовности, ряд методик по изучению сформированности интеллектуального компонента готовности (методика «10 слов» А.Р. Лурия, «Лабиринт» А.Л. Венгера, «Учебная деятельность» Л.И. Цеханской и мн. др.). Все они обладают рядом преимуществ, являются простыми, доступными, информативными и надёжными в плане выявления возможных трудностей младшего школьника в начальный период обучения.

Не менее интересной, на наш взгляд, является программа изучения готовности к школе Н.Я. Семаго и М.М. Семаго, которая охватывает все аспекты психологической готовности:

- уровень сформированности предпосылок к учебной деятельности;
- возможность работать в соответствии с фронтальной инструкцией;
- умение самостоятельно действовать по образцу;
- умение осуществлять самоконтроль; обладание определенным уровнем работоспособности;
- умение вовремя остановиться в выполнении того или иного задания и переключиться на выполнение следующего.

Основа данной программы — выделение произвольной регуляции собственной деятельности ребенка как перво-степенной составляющей готовности к обучению в школе. Задания также позволяют выявить уровень сформированности операций звукобуквенного анализа, соотнесение числа и количества, то есть предпосылки к учебной деятельности.

Н.Я. Семаго и М.М. Семаго подчеркивают, что при работе с детьми и оценке результатов необходимо учесть особенности их деятельности и характер поведения в процессе деятельности. Это важно, так как с одной стороны рассматривается эмоциональная деятельность ребенка, с другой, оценка поведенческих особенностей в условиях работы с группой. Эти параметры редко рассматриваются при оценке готовности к школе. Важной особенностью этой программы является то, что в ней даётся образец стимульного материала, что даёт возможность варьировать составляющие задания без изменения системы его оценивания и анализа выполнения. Удобна эта программа и по форме организации диагностического обследования. Занятия проводятся с группой детей 10–12 человек, что позволяет оценить и коммуникативные навыки дошкольника. Само занятие не превышает 15–20 минут.

По итогу работы педагог-психолог может выделить у каждого ребенка-дошкольника те аспекты психологической готовности, которые уже проявляют себя на достаточном уровне, и те, которые могут впоследствии стать причиной трудностей адаптации к новым социальным условиям. С учетом полученных результатов построить для каждого ребенка индивидуальный маршрут развития личностных и познавательных качеств.

Также в работе с детьми рекомендуется осуществление психологической поддержки, индивидуальные и групповые занятия, способствующие развитию мотивационной, познавательной, регулятивной составляющих

психологической готовности к школе. Следует проводить просветительскую и консультативную работу с родителями по вопросам подготовки ребенка к новым социальным условиям.

Литература:

1. Бусловская, Л. К. Физическое развитие, здоровье и адаптационные возможности первоклассников, прошедших подготовку к школе/Под ред. проф. В. В. Колбанова. — СПб.: СПбГМУ, 2011. — с 18–21.
2. Виноградова, Н. А., Микляева Н. В., Микляева Ю. В. Дошкольная педагогика: учебник для бакалавров/Н. В. Микляева. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 510 с.
3. Коломинский, Я. Л., Панько Е. А., Игумнов С. А. Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция. — СПб.: Питер, 2004. — 480 с.
4. Психолого-педагогическая оценка готовности к началу школьного обучения./Н. Я. Семаго и М. М. Семаго // Школьный психолог. 2003. — № 9.
5. Троицкая, И. Ю., Рогожина Е. Н. К проблеме преемственности в реализации образовательных стандартов на ступенях дошкольного и начального образования/И. Ю. Троицкая, Е. Н. Рогожина // Государственные образовательные стандарты: проблемы преемственности и внедрения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Арзамас. 2015. с. 127–132.

ФИЛОСОФИЯ

Общественно-нравственные воззрения Подшоходжи

Гозиев Сирож Хошимович, кандидат философских наук, доцент;

Абдуазимов Даврон Ботир угли, студент

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

The article entitled «Social — moral look of Podshohodji the poet and thinker of XVI century in Central Asia» dedicated to the analysis of this rarely investigated aspects of world outlook from the objective and concrete-historical points of view.

Ключевые слова: Central, Podshohodji, analysis, investigated, Social, moral.

С обретением независимости в Узбекистана резко возрос интерес и изучению духовного наследия узбекского народа, его богатого культурного прошлого. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своих трудах и выступлениях постоянно подчеркивает необходимость освоения национальных культурных ценностей как важной предпосылки дальнейшего общественно-духовного развития современного общества. «Особое внимание должно быть уделено возрождению самобытности национальной культуры. Вместе с тем возрождение национального самосознания не может быть оторвано от идеалов мировой гуманистической культуры и общечеловеческих ценностей, традиций нашего многонационального общества». [1]

В связи с этим перед учеными независимого Узбекистана встают актуальные задачи по возрождению и объективному изучению общественно-философской мысли народов нашей страны, восстановлению исторической правды, незаслуженно забытых имен, с которыми связана неотделимая часть сокровищницы национальной и мировой культуры.

Одним из тех, чье богатое философским содержанием наследие оказалось неизученным с историко-философской, в частности общественно-этической точки зрения, является Подшоходжа бин Абдулвахобходжа — талантливый узбекский поэт XVI века. Его общественно-нравственные воззрения имели важное значение в развитии общественно-философской, этической мысли в Мавераннахре того периода. Они пронизаны глубоким гуманизмом и общечеловеческими идеями, которые до сих пор не потеряли своего теоретического и практического значения, требуют нового обращения к себе, своего более углубленного и объективного исследования.

К тому же исторический период, который представлен творчеством Подшоходжи, наименее изучен в истори-

ко-философской науке и не случайно в настоящее время привлекает особое внимание наших ученых. Этот период отличается тем, что в то время с приходом к власти шайбанидов образуется самостоятельное централизованное государство, которое сыграло немаловажную роль в дальнейшем развитии национальных духовных традиций и формировании национального самосознания в целом.

Творчество Подшоходжи весьма богато по своему общественно-нравственному содержанию и представлено произведениями «Мифтохул-адл» («Ключ к справедливости»), «Гулзор», состоящего из небольших рассказов и стихов, сборником этико-дидактических маснави «Максадул-атвор», а также некоторыми газелями и рубайи. В источниках сообщается, что ему принадлежит поэма «Лайли и Маджнун», которая пока не найдена.

В книге «Мифтохул-адл и Гулзор» он подчеркивает свои религиозные воззрения и суфийские позиции, которые занимают центральное место в его общественно-нравственной мысли.

Как показывают наши исследования, Подшоходжа пытался строить свои мировоззренческие позиции на органическом сочетании наиболее важных общечеловеческих аспектов в общественно-нравственной концепции накшбандийа и кубравийа, о чем косвенно свидетельствует содержание его рассказа «Искандер Зулкарнайн и принц-дарвиш» («Гулзор») и некоторых стихотворений. Согласно суфийским воззрениям Подшоходжи, в процессе сулука, т.е. поэтапного совершенствования суфия, ему следует прежде всего глубоко освоить и выполнять все требования шариата, как необходимой ступени данного сулука. Далее в этих рамках суфий осваивает идеи своего тариката, которые призваны еще эффективнее раскрыть и практически использовать духовно-нравственные ценности ислама. Подшоходжа в ряде случаев показывает,

что отдельные представители духовенства в своих корыстных целях нарушают священные заповеди и даже искажают учение ислама. Поэтому Подшоходжа, опираясь на Коран и Хадисы, пытается внести свой вклад в преодоление такого рода искажений исламской религии.

«Одно из центральных мест в суфийской» концепции Подшоходжа занимает проблема любви, которая, проявляясь прежде всего по отношению к божественному началу, т.е. Аллаху, затем распространяется на всю действительность, особенно на людей, на каждого человека. Любовь — это не только чувство, но и знание, наука, ведущая к высшей истине и красоте — богу, к неисчерпаемому духовному богатству.

Подшоходжа большое внимание уделяет практической стороне суфизма т.е. таким вопросам; как быть искренним перед богом, добрым, терпеливым, вежливым, как жить в согласии с окружающими людьми, заниматься только честным трудом и т.д. Но с другой стороны, в общественных воззрениях Подшоходжи большое место занимает критика духовно-нравственного мира некоторых шейхов (суфиев), несовместимого с канонами ислама. В своих произведениях поэт беспощадно вскрывал их ханжество, алчность, корыстолюбие, двурушничество, лицемерие. В частности он пишет:

Днем ты правоверный шейх.

Ночью же предстаешь ночным разбойником и вором.

Благодаря твоим зикрам люди следуют за тобой.

Но ты порвал с надеждой познать божественную истину. [2]

Ценность воззрений Подшоходжи по данным проблемам состоит прежде всего в том, что он старался эффективно использовать одну из главных особенностей суфийских таракатов, особенно накшбандийа, связанных в неукоснительном соблюдении единства теории и практики, отработкой механизма его реализации.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что воззрения Подшоходжи на религию и тасаввуф, на наш взгляд, были основаны на его стремлении возродить подлинную сущность ислама, используя особенности своего суфийского тариката, способствовать раскрытию и развитию его духовно-нравственного потенциала, гуманистических ценностей во имя духовного совершенствования человека. Он старался формировать и у своих сторонников, и у других людей активное отношение к жизни, которое проповедовалось основоположниками накшбандийа.

В труде поэта «Мифтохул-адл» и некоторых стихотворениях даётся проблема «Адл» (справедливость). Его понимание этой проблемы соотносится с воззрениями великих предшественников, таких как Фараби, ибн Сина, Туси, Яссави, Джами, Навои, которые связывали торжество социальной справедливости прежде всего с вопросами управления государством и обществом. Подшоходжа вырос в условиях монархизма и сам был сторонником просвещенной монархии, поэтому решение проблемы социальной справедливости

он связывал с личностью правителя, а также с широким кругом высокопоставленных лиц общества, в частности имамов, купцов, казиев и др. Если социально-политические аспекты справедливости проявляются в вопросах управления государством согласно законам, правильного функционирования органов власти, в том чтобы выслушивать и выполнять социальные требования членов общества, то правовые аспекты этой категории связываются с соблюдением шариатских законов. Вместе с тем, справедливость имеет еще один немаловажный аспект, духовно-этический, который проявляется в нормативно-нравственных взаимоотношениях между людьми, т.е. на основе взаимопонимания, уважения, любви, честности, взаимовыручки, взаимопомощи, следования мотивам добра и т.п.

Однако общественное, духовное обеспечение справедливости Подшоходжа связывал с целым рядом других необходимых условий, поэтому торжество социальной справедливости Подшоходжа, как и многие его предшественники, связывает с т.н. «идеальным обществом», что особенно близко идеям Фараби, Низами, Джами, Навои, Давани. Эти мысли поэта нашли свое отражение в рассказе «Ажойиб шахар», «Замечательный город», [3] По мнению Подшоходжи, во главе идеального общества должен стоять просвещенный правитель, который устанавливает законность, порядок. Его главной опорой выступает справедливость.

В таком обществе собственностью владеют все его члены, нет бедных, неимущих, искоренены насилие, беззаконие, все люди равны перед богом, способны бороться за свои идеалы.

Эти представления Подшоходжи обретают особый интерес в наши дни, ибо свидетельствуют о том, сколь в далекое прошлое уходят отдельные идеи о правовом государстве, установление которого ставится целью в нашей республике.

Таким образом, воззрения Подшоходжи на справедливость базируются, с одной стороны, на исламских идеалах, с другой — на суфийских идеях о приоритете духовных ценностей, необходимости довольствоваться малыми материальными благами и в то же время сложившимся под влиянием накшбандийа утверждением активных жизненных позиций.

На наш взгляд, Подшоходжа одним из первых представителей общественной мысли Мавераннахра XVI в развивал идеи об «идеальном обществе».

Проблемы добра и зла в трудах Подшоходжи имеют особое значение для анализа его творческого наследия, т.к. этот вопрос выступает ключевым по ряду существенных аспектов его общественно-нравственных взглядов. Многие крупные восточные мыслители уделяли большое внимание изучению и решению этой проблемы, осуществляли ценностный подход ко многим общественно-личностным явлениям.

В то же время следует отметить, что Подшоходжа не занимался разработкой специального учения о категориях

добра, зла, а его идеи и мысли о них носили больше практический характер. Они использовались преимущественно для поиска более эффективных путей утверждения позитивных и преодоления негативных явлений в жизни человека и общества. Это ярко проявляется, в частности, в его рассказах «Искандер и китайский хахан», [4] «Султан Махмуд на охоте». [5]

В воззрениях Подшоходжа понятие добра и зла не носит абстрактный характер, но имеют весьма конкретный смысл, поскольку их истоки он искал в реальных, конкретных человеческих отношениях, считал, что при рождении человек бывает непорочным, как сотворил его бог, однако дальнейшая его судьба зависит от него самого и его окружающих. Добро и зло — два противоположных начала, которые постоянно борются друг с другом, никогда не могут примириться между собой.

Подшоходжа считал добродетельными людьми тех, кто приносит больше пользы обществу, чьи поступки служат интересам людей. Обращаясь к правителям, эмирам, царской знати, имущим людям, он указывает на то, что богатство, власть, деньги преходящи, вечно только добро, совершенное для блага других. По убеждению мыслителя, благородные свершения человека после него будут продолжать жить в памяти людей, станут достоянием эпохи. В «Максадул-атвор» он добром вспоминает имена Руми, Низами, Дехлави, Лутфи, Джами, Навои и многих других, кто оставил огромное духовное наследие для человечества во имя дальнейшего совершенствования людей.

Литература:

1. Каримов, И. А. Узбекистан; национальная независимость, экономика, политика, идеология. — Т. Узбекистан, 1993. — с. 18.
2. Хожа. Максадул атвор. Асрлар нидоси. — Т.: Адабиёт ва санъат. 1983. — с. 112.
3. Подшохожа. «Мифтохул-адл» ва «Гулзор» дан. — Т.: Уздавнашр. — 1962., с. 43–45.
4. Подшохожа. «Мифтохул-адл» ва «Гулзор» дан. — Т.: Уздавнашр. — 1962., с. 14–15.
5. Подшохожа. «Мифтохул-адл» ва «Гулзор» дан. — Т.: Уздавнашр. — 1962., с. 15

Самосовершенствование личности — цель эстетического воспитания

Мирзахолов Хожиакбар Тожибоевич, ассистент
Наманганский инженерно-педагогический институт (Узбекистан)

Абдурахмонова Барно Рахмиддиновна, преподаватель
Ферганский медицинский колледж (Узбекистан)

Эстетическая культура — главный резерв национальной культуры в целом. Именно через сохранение национального искусства происходит самоидентификация нации. У каждой национальной эстетической культуры свой идеал. Эстетический идеал узбекского народа в этической нравственной направленности музыкального произведения, его сверхзадача — облагородить слушателя,

Подшоходжа в своих произведениях старался раскрыть свое понимание нравственных качеств человека, который использует свое высокое искусство, чтобы прививать людям стремление к знаниям, трудолюбию, душевной чистоте, правдивости, милосердию, скромности, любви к истине, мудрости, преданности, щедрости. Характерной особенностью мировоззрения мыслителя является то, что его духовно — нравственные воззрения проявляются через эстетические идеи, неразрывно связаны с ними и в целом были направлены на совершенствование человеческой личности.

Для воззрений Подшоходжа на вопросы воспитания, нравственности, обретения знаний существенное значение имело то, что он вслед за многими выдающимися мыслителями прошлого подчеркивал глубокую взаимосвязь между знанием и нравственными достоинствами человека между его интеллектуальным и духовно-нравственным совершенствованием, однако он в еще большей степени настаивал на необходимости нравственного подхода к обретаемым знаниям.

В своих произведениях, в частности, в книге «Максадул-атвор», Подшоходжа раскрывает достоинства науки, знаний, в целом их нравственную силу, призывает молодежь к их неустанному освоению. Конечно, Подшоходжа, как и многие мыслители тех времен, вкладывает в науку широкий смысл, включая в нее и светские, и религиозные знания. Однако все они подчинены единой цели, связанной с формированием, развитием высокой духовности человека и достижением определенных общественных благ.

подвинуть на совершенствование: «Целью развлечений является побуждение человека к труду. А искомое ими заключается, следовательно, не в том, чтобы доставить ему наслаждение, но содействовать обретению им того, что ведет к достижению предельного счастья. В этом отношении различные виды развлечений могут иметь определенное предназначение в человеческой деятельности» [1].

На наш взгляд, это объясняется направленностью мусульманской философской школы на человека, на его воспитание и перевоспитание, на его совершенствование. Классическим образцом этического трактата является работа Кайковуса «Кобус-намэ». В ней есть специальная глава по эстетическому музыкальному воспитанию. Некоторые советы, данные в этой главе, поражают своей современностью. Приведем некоторые из них. «Когда разучиваешь песнопение, соблюдай вкус, не пой газели и тарана без размера и не пой так, что бы пение шло само по себе, а музыка — сама по себе... Ты должен знать, что в какое время петь. Если бы даже ты был несравненным мастером своего дела, все же смотри на вкусы твоих слушателей» [2].

Для совершенствования современного процесса эстетического воспитания, на наш взгляд, необходимо шире привлекать материал и трактаты мыслителей Центральной Азии. Кроме «Кобус-намэ» Кайковуса имеется целый ряд аналогических произведений, или в произведениях есть главы о музыке: «Жемчужина короны» Махмуда ибн-Масуд аш-Ширази, «Драгоценности наук» Мухаммеда аль-Мули, «Трактат о музыке» Джами, «Научные и практические правила музыки» Аль-Хусейни, «Исследование о слушании [музыки]», «Трактат о музыке» Дервиш Али, «Трактат о музыке» Кавкаби и др.

Источник сохранения национальной эстетической культуры это кладовая традиций, это культивирование традиции. Хочется привести здесь слова Чингиза Айтматова об узбекской культуре: «то, что сделала многовековая узбекская культура для народов Средней Азии, можно сравнить с влиянием Византии на Русь» [3]. В этом отношении сохранение записей макомов, их, в хорошем смысле, пропаганда, исследование и популяризация, — все это служит укреплению национальной музыкальной культуры.

Рождается ли человек с эстетической культурой? Откуда вечное стремление к красоте? Некоторые считают, что оно заложено в человеке от рождения. Вряд ли такое мнение можно назвать научным. Например, Аль-Фараби различает два пути формирования музыкального вкуса: «Что касается второй формы, то она возникает у человека в том случае, когда он от *природы* или *благодаря привычке* наделен способностью отличать хорошие мелодии от плохих, благозвучные от неблагозвучных, гармоничные звуки от негармоничных, знает, как их следует расположить, чтобы из них сложилась законченная мелодия. Поэтому ему необходимо обладать сильным слуховым восприятием и прирожденной способностью, при которой он воспринимал бы звучности и представлял себе естественное для человека, с тем чтобы он не одобрил и не нашел приятным неестественное для человека, пренебрегая тем, что для него естественно. Это относится также и к тому исполнителю, который обладает обычной, естественной для человека потенцией слуха и воображения. А что касается степени его познания и воображения мелодий, то необходимым и достаточным в этой форме является то, о чем еще не было сказано» [4]. Более того, Аль-Фараби четко утверждает: «невероятно и не-

возможно, чтобы существовал человек с врожденным предрасположением к определенным действиям, который не был бы способен совершать действия, противоположные этим» [5]. Восточные перипатетики указали, как формируется стремление к красоте, которое зависит от эстетического опыта человека и от уровня эстетического воспитания в данном социуме, при этом они выявили взаимосвязь чувства прекрасного и счастья, то есть взаимосвязь моральных и эстетических ценностей: «Только тогда, когда нам присуще прекрасное, а прекрасное присуще нам только благодаря искусству философии, то из этого необходимо следует, что именно благодаря философии мы достигаем счастья» [6].

Показателем эстетической культуры гражданина является эстетический вкус. Он во многом предопределяется общественным вкусом. Эстетический вкус по форме национален. Восточные перипатетики, Аль-Фараби и Ибн Сина, уделяли много внимания проблеме эстетической культуры, точнее эстетического воспитания, привития художественного (музыкального) вкуса. А начало формирования музыкального вкуса — умение различать предназначение музыки. Этому, например Аль-Фараби учил так: «Услаждающие мелодии используются для успокоения и полного отдыха. Возбуждающие употребляются тогда, когда с помощью них хотят вызвать действия, производимые определенными переживаниями, или достичь настроения, сопутствующего тем или иным переживаниям. А мелодии, сообщающие образы, применяются при введении поэтических речей (ал-акауйл аш-ши'рийа) и новизностей риторической прозы (ал-хутабийа). В своем воздействии они следуют за поэтическими речами» [7].

Человеку свойственно усвоение определенных общественных и национальных ценностей и норм, на которые он ориентируется в своем выборе. Эстетические ценности и нормы усваиваются личностью и становятся компонентами мировоззрения человека. Каналами усвоения эстетических ценностей и норм, общение с людьми, все виды деятельности, но прежде всего — образование.

Привитие эстетических ценностей и норм национальной культуры отдельной личности возможно на основе процесса грамотной передачи специфики эстетического освоения и воспроизведения действительности, присущей именно данной национальной культуре. Например, общеизвестно, что макамы звучат в стиле монодии: «Монодии не обучали, к ней приобщали духовно, что могло быть реализовано только в живом контакте, при котором происходил процесс перетекания энергии из уст в уста, от сердца к сердцу, как единственный способ введения в состояние» [8]. Это невозможно без глубокого проникновения в мир национальной музыки. Личность может усвоить сурrogаты собственно — национальной и мировой культур.

В силу интенсивного проникновения культур происходит унификация образа жизни, стиля одежды, музыкального искусства и т.д. Унификация представляет не меньшую угрозу для национальной самобытности, чем ассимиляция. Она лучше замаскирована под эстети-

ческую новизну. Она является следствием глобализации, которая набирает темпы.

Необходимо укреплять эстетический вкус каждого гражданина, профилактику «всеядности» в эпоху унификации и вестернизации, которые являются следствиями глобализации. Личность сама определяет соотношение национальных и мировых эстетических ценностей и норм, которые она выбирает как приоритеты, но общество, сообщество может влиять на процесс формирования ценностного набора личности.

Литература:

1. Даукеева, С. Философия музыки Абу Насра Мухаммада Аль-Фараби. Алма-Аты: Фонд Сороса-Казахстан, 2002. — С. 244.
2. Кайковус Каспий. Кобуснома. — Тошкент: Укитувчи, 1967. — Б. 114–116.
3. Айтматов, Ч. Перестройка, гласность — древо выживания. // Правда, 1988, 13 февр.
4. Ал Фараби. Китаб ал-мусика ал-каббир // Критическое издание и предисловие Г.А. М. Хашаба, комментарии М. А. ал-Хифтий. — Каир, 1967. — с. 56.
5. Аль-Фараби Абу Наср. Афоризмы государственного деятеля // Социально-этические трактаты. — Алма — Ата: Наука, 1973. — с. 185
6. Аль Фараби. Социально-этические трактаты. — Алма-Ата: Наука, 1973. — с. 35.
7. Ал Фараби. Китаб ал-мусика ал-каббир // Критическое издание и предисловие Г.А. М. Хашаба, комментарии М. А. ал-Хифтий. — Каир, 1967. — с. 67.
8. Фархадова, С. Т. Муга — монодия как тип мышления. — Баку: Елм, 2001. — с. 102.

Глобализация порождает и позитивные следствия. На наш взгляд, происходит конвергенция национальных культур, их сближение, нарастание однородных элементов. Западные композиторы и исполнители проявляют большой интерес к восточной музыке, в том числе и к узбекской национальной музыке. Об этом свидетельствует популярность музыкальных фестивалей «Шарк таронаси» в Самарканде. Возрождение духовных ценностей означает уважительное отношение к особенностям культуры, психологии, менталитета народов.

Анализ некоторых аспектов понятия «гармонично развитая личность»

Нурматов Акрамжон Рахманалиевич, ассистент
Наманганский инженерно-педагогический институт

Хусаинова Сохиба Сарваровна, преподаватель
Ферганский медицинский колледж (Узбекистан)

Совершенно естественно и обоснованно то, что исходный пункт для успешной реализации алгоритмов гармоничного развития человека состоит в выяснении и объяснении того, что же представляет собою «гармония» и «гармоничное развитие» как явления и как понятия, постоянно взаимодействующие. Под «гармонией» чаще всего имеют в виду такие понятия как «связь», «стройность», «согласованность» и «соразмерность частей», а также «слияние» различных начал в «единое целое» и «организованность». Все это может быть и внешней и даже насильственной компонентой, причем внутренне это довольно органичная структура.

Гармония — это категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы в эстетике [1]. Гармония — соединение, представляющее точную пропорцию между частями, составляющими целое [2]. Гармония — один из важнейших критериев эстетической оценки, выступает как диалектическое единство реального и идеаль-

ного [3]. Между тем такого рода определения сами нуждаются в разъяснении и объяснении. Ведь далеко не всякая «связь» может считаться гармоничной. А «стройность» — это некое оценочное и слишком общее понятие. Действительно в «гармонии» не происходит слияние различных начал в нечто «единое целое», в принципе такие начала сохраняются. Причем «соразмерность и согласованность» — это не исходные положения, а в большей степени они представляют процесс, имеющий определенное следствие и результат. С нашей точки зрения, гармония по сути своей есть особый вид взаимодействия различных начал, в конечном счете, материального и духовного, взаимодействующих друг в друга и сохраняющих в то же время свою определенность (генетическую и функциональную), образующих внутренне органичную структуру. Гармоничность не статична, и не абсолютна, причем это и процесс, и состояние, и свойство, и результат в их непрерывном взаимодействии. Процесс бесконечный как движение к идеальной цели, имеющей свои относительные завершения. Гармония имеет определенные этапы, фазы свойства, со-

стояния и в собственном развитии на бесконечном пути к совершенству, причем это взаимодействие статики и динамики, поэтому человек как гармоничная личность — это действительно гармония в его развитом материально-физическом начале и между присущими ему развитым материальным и отчетливо выраженным и сформированным духовным началами. Необходимо особое и постоянное внимание и к тому, и к другому началу, и к их взаимодействию в данный момент и на перспективу.

В древнегреческой философии гармония означала организованность Вселенной, космоса, противостоящую хаосу. У пифагорейцев гармония вытекает из центрального для них понятия числа как синтеза предела и беспредельного. Учение пифагорейцев о гармонии космоса развил Платон в диалоге «Тимей». Кроме этого, он придал понятию гармонии социальное. Нравственное значение: гармония как совокупность достоинств человека-гражданина, проявляющаяся в его физическом облике, поступках, речах и создаваемых им произведениях.

Стоики также уделяли большое внимание проблеме гармонии. Симметрия, мера, пропорция — один из главных мотивов стоической эстетики. Сущность прекрасного, как телесного, так и духовного, раскрывается в эстетике стоиков через симметрию и пропорцию. Гармония духовной красоты является отражением гармонии всего мира, гармонического и целесообразного устройства всей природы.

Проблеме гармонии посвящен и трактат Плотина «О прекрасном». Он начинается с прямого опровержения традиционного античного взгляда на соразмерность и пропорцию. Чувственный, телесный мир прекрасен не сам по себе, а благодаря идее или уму. Духовная, умственная красота оказывается иерархически выше красоты телесной.

Как подчеркивает В.П. Шестаков в своей книге «Гармония как эстетическая категория» [4], в истории эстетических учений выдвигались самые разнообразные типы понимания гармонии. Само понятие «гармония» употреблялось чрезвычайно широко и многозначно. Оно обозначало и закономерное устройство природы и космоса, и красоту физического и нравственного мира человека и принципы строения художественного произведения, и закономерности эстетического восприятия».

Шестаков выделяет три основных понимания гармонии, сложившихся в процессе развития науки и эстетики:

1. Математическое понимание гармонии или математическая гармония. В этом смысле гармония понимается как равенство или соразмерность частей с друг другом и части с целым.

2. Эстетическая гармония. В отличие от математического понимания эстетическое понимание является уже не просто количественным, а качественным, выражающим внутреннюю природу вещей. Эстетическая гармония связана с эстетическими переживаниями, с эстетической оценкой. Наиболее четко этот тип гармонии проявляется при восприятии красоты природы.

3. Художественная гармония. Этот тип гармонии связан с искусством. Художественная гармония — это актуализация принципа гармонии в материале самого искусства.

В эпоху Возрождения, начиная с XV в., формируется новое понимание мира и личности человека, который ставится в центр мироздания («гармонический человек»). В трудах великих гуманистов этой эпохи Джованни Пико дела Мирандоллы, Леона Батиста Альберти учение о гармонии получает дальнейшее развитие. Широко известно следующее высказывание Альберти о гармонии: «Есть нечто большее, слагающееся из сочетания и связи трех вещей (числа, ограничения и размещения), нечто, чем чудесно озаряется весь лик красоты. Это мы называем гармонией, которая, без сомнения, источник всякой прелести и красоты. Ведь назначение и цель гармонии — упорядочить части, вообще говоря, различные по природе, неким совершенным соотношением так, чтобы они одна другой соответствовали, создавая красоту. И не столько во всем теле в целом или в его частях живет гармония, сколько в самой себе и в своей природе, так что я назвал бы ее сопричастницей души и разума. И есть для нее обширнейшее поле, где она может проявиться и расцвести: она охватывает всю жизнь человеческую, пронизывает всю природу вещей. Ибо все, что производит природа, все это соизмеряется законом гармонии. И нет у природы большей заботы, чем та, чтобы произведенное ею было совершенным. Этого никак не достичь без гармонии, ибо без нее распадается высшее согласие частей» [5].

Анализируя это высказывание Альберти, Шестаков выделяет ряд важных моментов в этом высказывании. Самым главным из них является следующее: «Гармония является законом не только искусства, но и природы, она охватывает всю жизнь человека и всю природу вещей. Гармония в искусстве является отражением гармонии в природе. Наилучшей моделью для нее является гармония частей живого организма, которая лучше всего воплощает в себе согласие и соответствие частей» [6].

В эпоху Возрождения продолжают поиски «совершенной пропорции». В работах Леонардо да Винчи и Дюрера учение о пропорциях сводится к поискам идеальной меры человеческого тела.

Традиционно, у разных народов также складывалось и представление о «гармоничной» личности представляющей собой сочетание следующих компонентов:

- Сила и здоровье;
- Прилежание, овладение практическими умениями и навыками;
- Ум, мудрость, понимание жизни;
- Доброта, нравственность, гуманность;
- Красота, гармония внутреннего и внешнего содержания;

В лапидарной форме это выглядит следующим образом: сильный — прилежный — мудрый — добрый — красивый (так называемый гуманистический канон).

Ещё один срез анализа понятия «гармоничная личность» показывает, что в центре её воспитания стоит формирование нравственных чувств. А также «когда мы говорим о гармонично развитом человеке, то подразумеваем, прежде всего эрудированных людей с высоким сознанием, способных самостоятельно мыслить, являющихся примером для других» [7]. Так в Древней Греции считалось, что основные качества личности, такие, например, как доброта, потребность в общении и труде, даны ребенку изначально и естественное их развитие приведет к формированию всесторонне развитой, т.е. гармонической личности. Особенно отчетливо подобная мысль была выражена в педагогической концепции Руссо, требовавшего во имя принципа «природосообразности» воспитывать детей вне влияния на них «испорченного» человеческого общества, вдали от «гнилой» цивилизации. Он считал, что по природе своей ребенок — существо нравственное, что дурные черты ему прививает цивилизация, уродливое по своему устройству общество. В соответствии с этим он полагал, что задача воспитания — приблизить жизнь ребенка к жизни природы и оказывать помощь в свободном развитии всех от природы присущих ребенку способностей.

Следует отметить, что в научной литературе посвященной данной проблематике не всегда ясно значение употребляемых понятий «гармонично развитая» и «всесторонне развитая» личность. Не идентичны и условия формирования гармонической и всесторонне развитой личности. Более того, попытки достигнуть всестороннего развития, понятого лишь как соразмерное и пропорциональное раскрытие всех сторон личности без особой заботы о формировании и удовлетворении доминирующих ее стремлений и способностей, могут породить многие конфликты и привести не к расцвету личности, а к стиранию ее индивидуальности. В целом всесторонне развитая личность была предметом рассмотрения лишь педагогики.

Предложенный краткий обзор, по нашему мнению, обнаруживает, что понятия всестороннего и гармонического развития личности неправомерно отождествляются и, как правило, не рассматриваются со стороны заключенного в них эстетического содержания. А всё это способствует сдерживанию дальнейших исследований в направлении развития потенциала личности.

Литература:

1. Философия. Краткий тематический словарь — Ростов н/Д: «Феникс», 2001. — с. 190.
2. Словарь философских терминов/Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. — М.: ИНФРА-М, 2010.-XVI. с. 98.
3. Эстетика: Словарь/Под общ. ред. А.А. Беляева и др. — М.: Политиздат, 1989. — 447 с.
4. Шестаков, В.П. Гармония как эстетическая категория. Москва: Наука, 1973.
5. Стахов, А.П. Гармония Мироздания и Золотое Сечение: древнейшая научная парадигма и ее роль в современной науке, математике и образовании. М., 2005.
6. Шестаков, В.П. Гармония как эстетическая категория. Москва: Наука, 1973. — с. 187.
7. Каримов, И.А. Своё будущее мы строим своими руками. — Т.: Узбекистан, 1999. Т. 7. — с. 13.

Философские основы динамики в художественном произведении

Саидахбор Собитович Булатов, профессор;

Мансуров Уктам, доцент;

Муратов Хусан, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье рассматриваются вопросы отражения философского анализа системы движения в произведениях изобразительного искусства.

This article is dedicated to a problem of philosophical describing analyze of motions system in the works of Fine art.

Действительность не может быть без движений. Поэтому вселенная в вечном движении, изменении. Человек так же с рождения находится в движении. Движения возникают на основе противоречий. Жизнь человека — это движение от одной точки к другой. Она была и будет в движении.

Что значит динамика? Это философская категория, означающая неотъемлемое свойство вселенной. Понятие движение означает превращение возможностей в действительность, происходящие события, непрерывное изменение мира. Всякий процесс в мире происходит благодаря движению. Всякое изменение — есть движение.

Изменения присущи не только материальным, но и нравственным объектам. Бытие всякого объекта проявляется благодаря движениям и изменениям в нем. Именно поэтому движения являются основной формой существования вселенной. Различают плавное, вращательное, спиралевидное, волнистое, качающееся, горизонтальное, вертикальное, прямое, кривое и другие движения.

Существуют движения идейные, нравственные, связанные с интеллектом человека и информационными процессами. Мышление — движение мыслей, движение информационное, движение идеи, движение нравственное, движение воображаемое и другие мы относим к таковым. Простейшая форма движения — механическое движение, его источник внешнее воздействие, источник сложных форм движения таится во внутренних взаимосвязях.

Издревле выдвигаются различные концепции о движении и его источниках. В священной книге зороастризма «Авесто» подчеркивается, что движение есть основная суть мироздания. Учеными древнего Египта, Вавилона, Китая, Индии, Греции созданы специальные труды о сути движения. Ими разработаны первые идеи об особенностях, формах, источниках движения. Были ученые отрицающие существование движения. Зенон из Элея пытался доказать отсутствие движения в своих работах «Ахилл и черепаха», «Дихатомия», «Летающая стрела».

Источником движения ученые издревле называют противоречия. Внутренние противоречия есть внутренний источник движения. Некоторые ученые считают, что источником движения является внешний или первичный толчок. Согласно их мнению, в мире правило вечное спокойствие, позже благодаря первичному толчку он пришел в движение. На самом деле, не может быть действительности без движения, она постоянно в движении, в изменении, которые происходят на основе как внутренних, так и внешних противоречий. Ибн Сина говорил, что тело на одном месте и в одно и то же время находится ни в спокойном состоянии, ни в движении, движение противоречиво, и оно есть результат противоречия.

Формы движения — это проявление взаимосвязей во вселенной. Взаимосвязь может быть в материальной и духовной формах. В основе материального мира лежит — гравитационная, электромагнитная, сильная и слабая ядерная взаимосвязь. Взаимосвязи составляют структуру времени и пространства. Движение или движущаяся система независимо от её формы является основой изменения мира. Движение — бытие, бездействие — спокойствие, а значит отсутствие. Именно поэтому движение вечное и абсолютное свойство мира, а бездействие относительное, преходящее. Движение снизу вверх есть развитие, прогресс, а обратное — регресс [4, с. 302–303].

Данная проблема в совершенстве разработана в трудах ученого Средневекового Востока Абу Насра Фараби. Представитель философии нового времени Гегель обосновал, что посредством формальной логики суть движения передать нельзя, её нужно толковать с позиций диалектизма.

В толковании движения важное значение имеют идеи о его материальном носителе, источнике. Английский ученый Ж. Толанд (1670–1722) объясняет движение в связи с материей. По его мнению, нет материи без движения, как нет движения без материи. Эта идея явилась основным принципом материалистической философии.

Материальный носитель движения, данное понятие означает, что движение существует не сама по себе, оно есть движение чего-то, изменение чего-то (об этом говорилось выше).

Когда речь идет о движениях в идейных формах понятие материальный носитель движения теряет свое значение. Его сменяет понятие «динамика», которая может иметь материальную или духовную форму. Мысль человека, информационная система, нравственная система, идеологическая система и др. являются примером динамики, имеющей духовную (нравственную) форму.

Движение служит проявлению двигательного состояния в композиции.

Легкий ветерок в момент рассвета в работе художника Р. Ахмедова «Утро, материнство» так же относится к движению. Источник его противоречие.

Кормящая мать нагибает сонную голову в направлении ветра и выпрямляет, её ритмичные движения гармоничны с качанием колыбели (рис. 1–2).

Движения головой матери, движение ветра, движение колыбели, кормление ребенка, движение Земли составляет динамику (рис. 3).

Тополя в рисунке в результате сопротивления ветра 21 и 22 совершают качающееся движение влево. Колесо ветра 03 совершает вращательное движение влево. Словом, вращается по законам природы.

Движения ребенка, кормящегося от груди матери относятся к ритмичным движениям. Колесо с центром O_2 является колесом жизни. Колесо движется по часовой стрелке слева направо. Обратим внимание на внутренние колеса O_1 и O_2 , эти два колеса движутся друг против друга. Прав был Ибн Сина, когда говорил, источник любого движения противоречие. На рисунке 2 приводится схематическое изображение динамики произведения.

Движения сонной матери — наклон головы 1_2 влево, и выпрямление вновь является ритмичным движением (рис. 1,2). Колыбель, висят на дереве на точке O_1 , на утреннем ветре совершает качающееся движение (3). Причиной тому сопротивление ветра. Это движение означает время, т.е. указывает на то, что жизнь не вечна. В священной книге мусульман Коране говорится: «Горы плывут как воды». Движения против движений горы (4) снизу есть регрессивное движение. Словом, все бытие в движении.

Ритмичные качающиеся движения колыбели, качающееся движение матери головой (наклонение влево и снова выпрямление), ритмичное кормление ребенка грудью, ритмичное движение утреннего ветра вперед, движения, качающихся на ветру тополей, в общем движение бытия составляет гармонию единой целой системы движений.

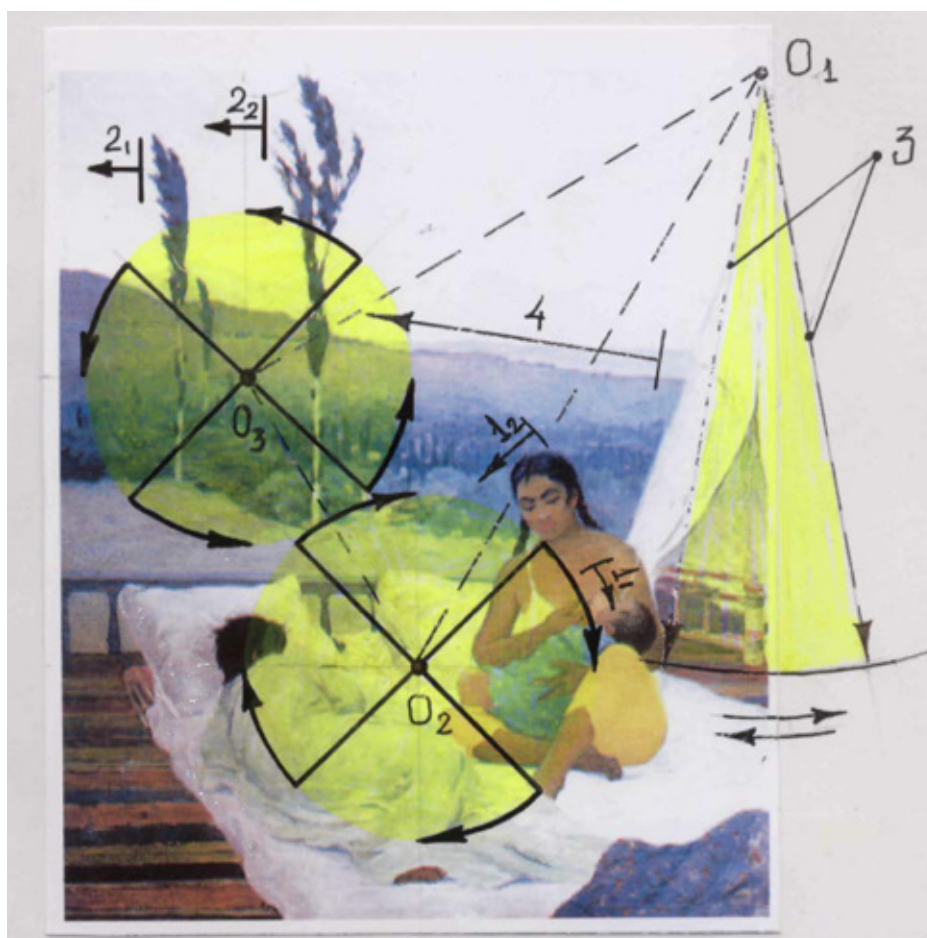

Рис. 1. Динамика произведения

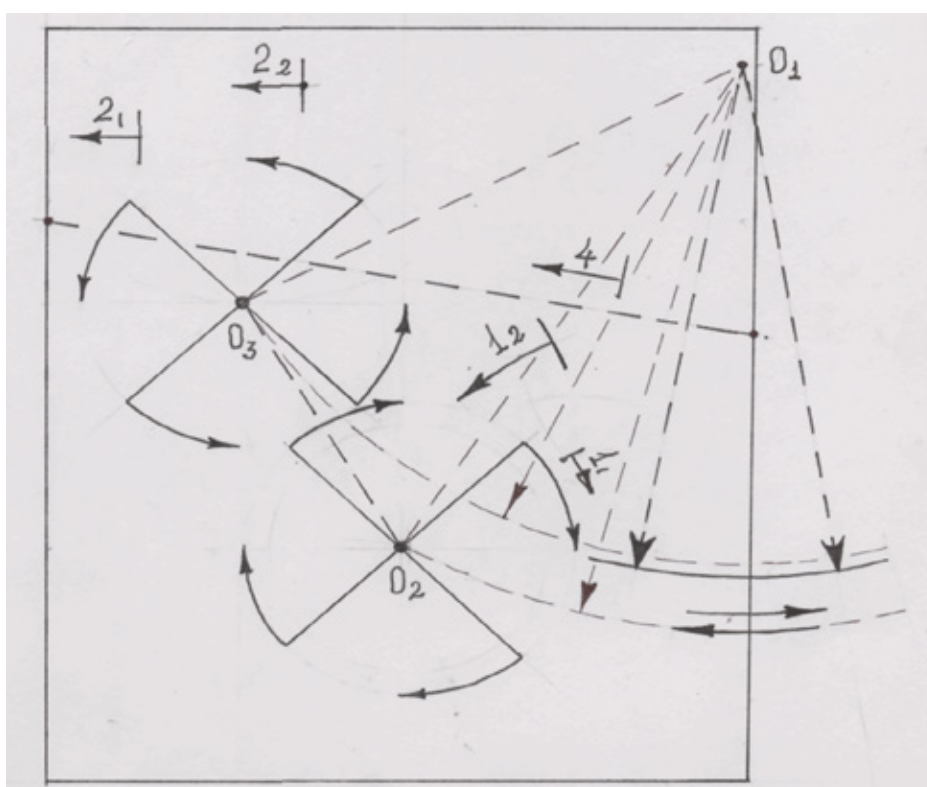

Рис. 2. Схематическое изображение динамических особенностей произведения

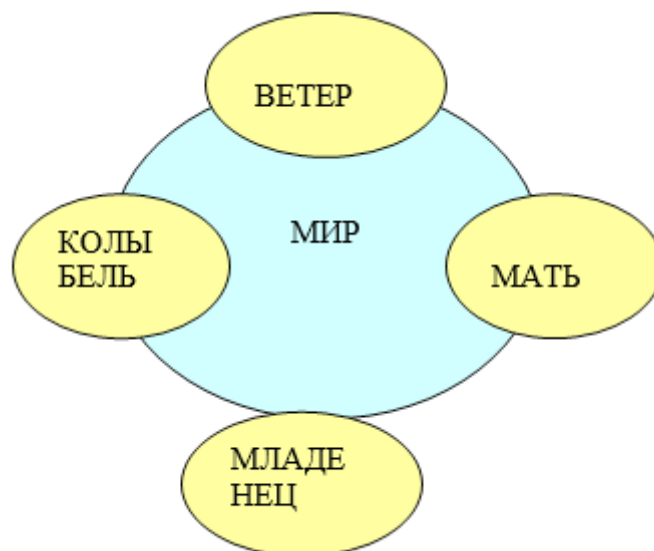

Рис. 3. Система движений

Литература:

1. Каримов, И. Юксак маънавият-енгилмас куч. Т.: Маънавият. 2008.
2. Булатов, С. С., Толипов Н. Х. Ёўзаллик фалсафаси. (Монография) Т.: Фан ва технология. 2008.
3. Хакимов, А. А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства. // Художественная культура Средней Азии в X-XIII веках. Т.: 1983.
4. Ёўбек миллий энциклопедияси. Т.: Ёўбек миллий энциклопедияси. 11 том. Т.: 2005.
5. «SAN'AT». Журнал. 1999–2010 гг.

Highly spiritual person — basis of the national spiritual development

Фарходжонова Нодира Фарходжоновна, ассистент;
Уринбоев Хошим Бунатович, профессор
Наманганский инженерно-педагогический институт (Узбекистан)

Farhodjonova Nodira Farhodjonovna, assistant
Urinboyev Xoshim Bunatovich, assistant professor
Namangan engineering-pedagogical institute (Uzbekistan)

This article discusses the concept of spirituality and its means and its importance to human life and society, and covered the basis of the national spiritual and moral formation of young people.

The need to strengthen the spiritual foundations of the country's development allows the preservation and enrichment of the national spirit. In turn, if there is no the national spiritual appearance of any society, he can not have a strong position in the world community. For the further development of the spirituality, high — spirited persons should be developed.

The essence of the person's spirituality has been the subject of serious scientific debate at all times. Of course, we

can give many scientific, philosophical, literary descriptions of the concept of spirituality. In general, it is natural to give many kind of descriptions by every civilized human according to their philosophical approach, political views and beliefs to this concept that embodied a very deep meaning and wide range of content. In fact, spirituality is multi-faceted in nature as much as the diamond stone. As diamond stone shows infinite beauty and sensitivity by every side you watch, spirituality also impresses the person according to

which side they look. Spirituality has been extensively described in the book of President I.A. Karimov «High spirituality is an invincible force»: «Spirituality is a strong power calling man's spiritual purification, heartily encourage progress, strengthens the inner world of a man and willpower, making whole man's faith and beliefs, awaking man's conscience, criterion of his all views» [1]. Embodying, ideational, ideological, educational, cultural, religious and ethical views in the life of society the concept spirituality in this definition, was grounded in its own way inner and outer human nature, human character qualities and being the basis for its activities. In fact, spirituality is derived from the Arabic word «ma'ni», «ma'no», but the spiritual means «meaning of life». In general, it is very difficult to describe it in one sentence because it is a very comprehensive concept. «Spirituality is suitable for only man among all the creatures. Only a man was sent the ability thinking, that leads to eternal happiness, by Allah. If he doesn't use this religious gift, lives his life as an animal» [2]. As it was said like this it meant man has ability to have high spirituality.

As a human is a present he will be aware of his moral image during the life. Spirituality formats and develops in mutual relations and during the life experiences of people. Each person forms their own spirituality from their own moral self — consciousness to the end of their life [3]. «In order to understand spirituality, at first we should understand human» [4]. The difference between human and other creatures begins with self — consciousness, his identity or why, what and how to start up with the flow of work. In this sense, Alisher Navoi's lines in «Navodir ushshabob»: «How society finds me if I don't find myself» are very suitable for this. Yes, the most dangerous lose among other severe losses is losing indent. In ancient statue To'nyuquq there are words: «Every nation which wants to live in freedom should understand who are they». After all, each person develops spiritually only when he feels himself as a particle of his own society, works thinking about it. In this regard, the Greek philosopher Socrat's following points is worth noting: «The self — conscious man is well aware of what is the usefulness and what is capable for himself. He achieves happiness and deals with needs by doing the works he can. Will be free from any error and misfortune. As a result, he knows other people and use them in the best way to appreciate. At last, protect themselves from calamities» [5].

A great thinker and poet of Central Asian culture Nasir Xisrav's spiritual heritage of wisdom reminds us of the great treasure in the field of advise. According to him, in order to know the difference between bad and good, generosity and niggardly at first, man should be well aware of his own identity. «If you want to grow up in a spiritual sense, If you want to raise the ranks of your career, want to be close to the world greats learn science, knowledge, intellect and improve» — says wise. Spirituality is the need for human habitation. «Spirituality is needed for human like water and air. Tourists in the desert always quench the thirsty by a spring, like this,

human also searches the spring of spirituality through many sufferings and difficulties» [6].

At the current stage of development not only youth, but also among all members of society on the basis of concepts such as national culture, national ideology, national consciousness, national self-consciousness, national spirit, national mentality has been steadily increasing patriotism, a sense of love and loyalty to the motherland, in turn all of this is considered to be the basis qualities of high spiritual and moral development. Most importantly, religious concepts like these have been absorbing with the changes and innovations carried out in different areas of the country in the thoughts of people.

In particular, it should be said that spiritual and ideal work has been carrying out on a particular target on the basis of a single system. In this, consistency and compliance between family neighborhood and teaching institutions plays an important role. «It can be said without exaggeration that, in the workplace for the spiritual health of the people intelligentsia should hold a decisive role. The words of intelligentsia always resonate in the people's mind and heart» [7].

Spiritual and moral upbringing healthy generation plays an important role in the development of society. In this regard, the following words of the President are exemplary: «We should bring up a healthy generation. When we say healthy person we should understand not only body's health but also the person developed on the basis Oriental ethics, universal ideas.» Citizens with high moral qualities, educated, able to work effectively, are not only the most important wealth of the society and its driving force, but also they are the basis of national spiritual development.

We need to pay attention to the followings in the work improving and developing the national spirituality as well as forming person's spirituality:

By using the lectures of experts in different areas in the work of spiritual propaganda we need to discuss the existing problems and shortcomings open in various conferences, meetings, and online communications;

We should get the maximal use of different tools in the work of spiritual propaganda. For example, the media, by using different modern technologies we need to develop high respect to our national spirituality, national traditions in the mind of the youth;

The age we are living demanding to pay attention to the information. Human lives with fear not the things they know, but the things they don't. For this reason, they are looking for the same information in order to put an end to uncertainty. Everyone who can bring reliable information to the same person, he will be able to control the human mind. Information war, ideological attacks will be built on the basis of the same. Taking into account this, we should improve the information base which serves to increase the national spirit and should stimulate further expansion of the activities of the press;

Art and literature plays important role in bringing up the youth with the respect to our nationality, identity, loyalty. Therefore, we should identify movies, theatres, different con-

certs including our national spirit those deep influences to the education of the youth and make propaganda as well as making journeys to ancient, religious places

Further improving the system «family-the neighborhood-education» and permanent control of it and others.

Thus, improvement of the national spirit develops on the basis of high-spirited people. Bringing up healthy generation that contributes to the improvement and developing national spirit in the condition of globalization is an important task of not only intelligentsia but also each person.

References:

1. Karimov I. High spirituality is an invincible force. -T.:Ma'naviyat, 2008. -P. 19.
2. Rizo Isfahoniy. Axloqnama. -T.:Yangi nashr, 2011. -P. 100.
3. Otamuratov S. Globalization and national spiritual security. -T.:Uzbekistan, 2013 — P. 148.
4. Karimov I. High spirituality is an invincible force. -T.:Ma'naviyat, 2008. -P. 29.
5. Truth landscape 96 classical philosophers. -T.:Yangi asr avlodi, 2011. -P. 63.
6. Karimov I. Uzbekistan: national independence, the economy, politics, ideology. — T.:Uzbekistan, 1993. -P. 78.
7. Karimov I. Uzbekistan in the threshold of independence. -T.:Uzbekistan, 2011. — P. 89.

Социальное становление личности в гражданском обществе

Якубов Юсуф Мингишевич, кандидат философских наук, доцент
Ташкентский государственный аграрный университет

Ключевые слова: гражданское общество, социализация личности, семья, махалля, гражданская культура, референтные группы, толерантность.

В свете происходящих на пост советском пространстве перемен на фоне обширных социально-экономических и политических преобразований чрезвычайно остро встает вопрос о необходимости становления гражданского общества, которое представляет собой не только определенную структуру, но и совершенно новое качество жизни. Строительство демократического, правового гражданского общества социально-стратегическая цель Узбекистана.

Однако, становление и эффективность институтов гражданского общества в решающей степени зависит от отношения к ним самих граждан. В этом плане интересен анализ этого двуединства, то есть общество — личность, гражданское общество — гражданственность личности, а также вопросы социализации личности в процессе эволюции. Исследование этой тематики правильно было бы начать с анализа гражданского общества. Современная литература наработала широкий спектр определений гражданского общества. Конечно же, особенности и разнообразие определений данного феномена связаны отчасти с особенностями изучаемых объектов исследований. Но основываясь на сущностных сторонах и обобщая их гражданское общество можно определить как совокупность социальных образований, объединенных специфическими, экономическими, культурными и другими интересами, реализуемыми вне сферы деятельности государства и позволяющими контролировать действия государственной системы.

Гражданское общество — это системный элемент единой метасистемы, относительно самостоятельная часть

общественной жизни вне государственного контроля. Это часть общества, взятая как бы вне политической власти и включающая в себя неполитические отношения, то есть совокупность всех негосударственных общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные ценности, интересы и потребности людей. Это сфера реализации многообразных частных интересов отдельных индивидов. Она стоит, прежде всего, на защите частных интересов, гарантирует неприкосновенность частной жизни, формируя в своей структуре сильные защитные ассоциации и институты, общество защиты прав потребителей, союзы предпринимателей и другие гражданское общество, обеспечило во многих странах значительное возрастание защищенности частных сфер жизни человека от жесткой регламентации со стороны государства. Поэтому человек в гражданском обществе, будучи включенным в многообразные социальные отношения, может проявить себя как личность и найти социальную защиту. Личность в гражданском обществе интегрируется в различные референтные группы, наиболее полно выражающие ее интересы, а также не позволяющие власти узурпировать или чрезмерно ограничивать свободу личности. По качеству это общество с развитыми экономическими правовыми культурными и другими отношениями, но для достижения этого качественного социального состояния необходимо осознание гражданами общности групповых интересов, своей идентичности с другими индивидами, обладающими аналогичными социальными признаками. Готовность в той или иной форме поддерживать

соответствующую общность, принимать участие в ее деятельности и, в конечном счете, активно отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение своих собственных, то есть говоря языком современной науки в личности должна быть выработана культура гражданственности, культура участия в общественной жизни. Основой отношений личности-общества закладываются уже в процессе первичной социализации. Личность вступает в деятельные отношения, общение, осознает свою роль в социуме. Особенности его социального окружения являются первичными предпосылками к социализации.

Названные обстоятельства требуют активизации деятельности по социализации молодежи, воспитания ее гражданских качеств. В этом плане заслуживают внимания мысли одного из крупнейших педагогов В. А. Сухомлинского о том, что у молодежи необходимо развивать «гражданские чувства», которые «возвеличивают человека, утверждают в нем общественное сознание, честь, гордость». Он подчеркивал, что у молодых людей следует развивать «гражданское видение мира», что «гражданские чувства являются главным источником моральной чистоты» [2].

Безусловно, семья является одной из таких первичных ячеек, где вырабатываются модели поведения и формы общения с людьми «восточная», «узбекская», «национальная» семья имеет в этом плане свои особенности. Почитание старших, авторитет главы семьи, внутрисемейное единение, уважительная субординация в общении, соблюдение семейных традиций, как правило, являются предопределяющими ценностями семьи. Эта атмосфера способствует интернизации социализирующимся поколениям форм поведения и систем ценностей, принятых в семейном кругу.

Представляется также, что важной стороной гражданского воспитания в таком полиэтническом государстве, как Узбекистан, является воспитание культуры межнационального общения учащейся молодежи. Обратимся к опыту государственных образовательных учреждений. Укреплению взаимопонимания между учащейся молодежью столицы, в которой проживают представители 120 этносов и многочисленных зарубежных представителей конфессий, способствует работа по реализации различных культурных программ. Специальные культурные центры межнационального образования и проектов в тесном контакте с представителями различных национальностей и культур изучают и обобщают практику по обучению, воспитанию и социализации учащихся различной национальной принадлежности. Проводятся школьные смотры национальных культур, конкурсы изобразительного и декоративно-прикладного искусства среди учащихся, фестивали национальных искусств. Система образования с «этнокультурным компонентом» помогает в условиях промышленного мегаполиса развивать преподавание национальных языков и культур, укреплять взаимопонимание между молодежью различных социэтнических общностей, устанавливать дружеские отношения между учащимися и студентами многих государств мирового сообщества [3].

На ориентиры поведения личности значительное влияние оказывает и социальный статус семьи, поскольку он предопределяет тип социального окружения. Чем выше статус семьи, тем богаче ценностные ориентиры. По мере взросления личности возрастает значение внешних референтных групп. Это школа, товарищи, формальные и неформальные объединения. Важным моментом здесь является соответствие ориентиров этих референтных групп семейным ориентирам, тем самым упрочняется социализация личности [4].

Нужно отметить особую роль в процессе социализации школы. В отличие от семьи, школа расширяет грани социальности сознания, обучая арифметике гражданственности. Школьное образование — это важный ступень в самостоятельную социальность. Вместе с этим, школа обучает личность азам общественной культуры, вырабатывая основы гражданской позиции. Важной поддержкой в этом направлении является махалля. Она наряду со школой выполняет воспитательную, ориентирующую, контролирующую функции. В соответствии с семейными требованиями она дополняет первичные ценностные установки поведения и общения. Махалля, выполняя два взаимосвязанных, но все таки отличных друг от друга воздействия на личность, социальный контроль и собственно воспитание, осуществляет контроль за поведением личности. В случае необходимости применяет к человеку различные меры, включая и санкции для того, чтобы внешняя сторона поведения при всех условиях соответствовала общественным требованиям. В этом плане махалля, являясь одной из ячеек гражданского общества, развивает чувство группового единения и личностной ответственности перед обществом.

По мере взросления и вступления личности в самостоятельную практическую жизнь увеличивается объем и интенсивность воздействий, значительно расширяется сфера общения. Эта последующая фаза социализации личности. Общественная жизнь людей неизбежно рождает соответствующие связи между ними социально организуя в определенный коллектив. Подобные социальные связи являются одновременно силой совершенствования и развития личности. Социально-практическая деятельность формирует и воспитывает личность, проявляясь как взаимодействие практически действующих людей, личность оказывается вовлеченной в общественные, как формальные, так и неформальные связи. В этой системе она приобретает определенный статус, определенное положение в социальной иерархии. При этом формирование ценностных ориентаций под влиянием объективных условий существования находится под влиянием объективных факторов. Среди них можно назвать, прежде всего, специфику гражданской культуры, устоявшийся стиль поведения различных институтов, сложившуюся правовую практику, влияние различных организаций, социальных сил, отражающих их политическую стратегию, в том числе, психологическое влияние с помощью средств массовой информации.

Итогом социализации является обусловленное включение индивида в одну из существующих больших социальных общностей, существенно отличающихся друг от друга по степени сплоченности и организованности.

Литература:

1. Восканян, С.С. Согласие и терпимость в авторитарном обществе // Проблемы социально-гуманитарного знания. — Волгоград, 2002. — с. 44–46.
2. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина. М., 1977. с. 268.
3. Тарроу, Н. Язык, межкультурализм и права человека/Н. Тарроу // Перспективы. — 1993. — № 4. — с. 107–132.
4. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении/под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. с. 216.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25